

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Якубовская Эльвира Владимировна

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ
ОТЫМЕННЫМИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫМИ
ФРАЗОВЫМИ ГЛАГОЛАМИ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
доцент С.Ю. Богданова

Иркутск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ.....	12
1.1. Понятие концептуализации и ее языковая репрезентация.....	12
1.1.1. Концептуализация как способ осмысления действительности...	12
1.1.2. Пространственная концептуализация действия.....	16
1.1.3. Роль послелогов в языковой репрезентации пространства.....	18
1.2. Категория инструментальности и проблема предсказуемости значений отыменных глаголов.....	21
1.2.1. Когнитивные аспекты языковой категоризации.....	21
1.2.2. Семантическая категория инструментальности и способы ее представления в современном английском языке.....	26
1.2.3. Сущность конверсии как способа обогащения словарного состава языка.....	32
1.2.4. Проблема предсказуемости значений отыменных глаголов.....	37
1.3. Фрейм как концептуальная структура.....	42
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	47
ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ.....	49
2.1. Лексико-семантическая группа инструментальных существительных.....	49
2.2. Лексико-семантическая группа инструментальных глаголов.....	59
2.2.1 Классификация отыменных инструментальных глаголов с точки зрения диахронического подхода.....	59
2.2.2 Семантическая классификация отыменных инструментальных глаголов.....	64

2.3. Многозначность инструментальных существительных и отыменных инструментальных глаголов.....	71
2.4. Отыменные инструментальные фразовые глаголы.....	79
2.5. Когнитивные основания семантики отыменных инструментальных фразовых глаголов.....	86
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	101
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОБЛАСТИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ОТЫМЕННЫМИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ С ПРОСТРАНСТВЕННО-НАПРАВИТЕЛЬНЫМИ ПОСЛЕЛОГАМИ...	103
3.1. Концептуальная область «Сельскохозяйственные работы».....	104
3.2. Концептуальная область «Строительно-ремонтные работы».....	110
3.3. Концептуальная область «Приготовление, сервировка и прием пищи».....	113
3.4. Концептуальная область «Получение, трата денег».....	120
3.5. Концептуальная область «Соблюдение чистоты».....	121
3.6. Концептуальная область «Скрепление, соединение, перевязывание».....	125
3.7. Концептуальная область «Письмо и рисование».....	133
3.8. Концептуальная область «Вооруженное нападение, убийство».....	137
3.9. Концептуальная область «Втолковывание».....	140
3.10. Концептуальная область «Игра на музыкальных инструментах».....	142
3.11. Концептуальная область «Поиск, находка».....	145
3.12. Концептуальная область «Битье, понукание».....	147
3.13. Группа отыменных фразовых глаголов, не представляющих единой концептуальной области.....	150
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ.....	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	161
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	166
СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ВСЕМИРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	187

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ИХ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	188
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ПРИМЕРОВ.....	190
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Данное диссертационное исследование посвящено вопросам языковой концептуализации действий человека инструментальными фразовыми глаголами. Исследуемые фразовые глаголы образованы от отыменных глаголов, обозначающих действия с предметом, и присоединенных к ним пространственно-направительных послелогов. Концептуализация действий в таком случае основывается на восприятии пространственных отношений между объектами в процессе использования орудий. В диссертации также решается вопрос о механизмах возникновения новых смыслов у существующих отыменных фразовых глаголов.

В основу исследования положена следующая **гипотеза**: фразовые глаголы осуществляют пространственную концептуализацию действий посредством метафоры, основанной на опыте пространственно воспринятого взаимодействия человека с инструментами разных групп.

Обращение к изучению инструментальных фразовых глаголов в аспекте выявления характерных особенностей пространственной концептуализации номинированного ими целенаправленного действия обуславливает **актуальность исследования**, поскольку позволяет выявить когнитивный механизм применения уже имеющихся лексических единиц к номинации широкого спектра фрагментов действительности.

Объектом настоящего исследования выступают отыменные инструментальные фразовые глаголы, глагольные компоненты которых образованы от существительных, обозначающих разного рода инструменты.

Предметом исследования является когнитивная основа участия инструментальных фразовых глаголов в пространственной репрезентации различных концептуальных областей в современном английском языке.

Цель исследования – выявить механизмы развития значений фразовых глаголов, образованных от существительных – названий инструментов, и уста-

новить спектр действий, концептуализируемых с точки зрения их пространственной ориентированности английскими инструментальными фразовыми глаголами.

В соответствии с поставленной целью в диссертации ставятся следующие **задачи**:

- 1) разработать методику выявления лексических единиц, относящихся к лексико-семантической группе (ЛСГ) инструментальных существительных и ЛСГ инструментальных глаголов;
- 2) смоделировать фреймы 'instrument', 'doing sth with an instrument';
- 3) изучить подходы к понятию «конверсия» и определить ее направление в парах «инструментальное существительное – глагол»;
- 4) проанализировать данные этимологических словарей с целью проследить становление исследуемых отыменных глаголов с диахронической точки зрения;
- 5) выявить когнитивные основания семантики отыменных инструментальных фразовых глаголов;
- 6) определить роль послелогов в языковой концептуализации действий, обозначенных отыменными инструментальными фразовыми глаголами;
- 7) вскрыть механизм метафорического переосмысления отыменных инструментальных фразовых глаголов;
- 8) выявить концептуальные области, репрезентируемые отыменными инструментальными фразовыми глаголами.

Научная новизна состоит в исследовании когнитивных оснований английских отыменных фразовых глаголов; в моделировании фреймов 'instrument' и 'doing sth with an instrument'; в выявлении направлений метафорического переноса, обеспечивающего включение конкретного целенаправленного физического действия, выраженного инструментальным глаголом, в пространственно воспринятое абстрактное действие; в проведении сравнительного анализа лексического материала на основе исторической периодизации возникновения исследуемых инструментальных глаголов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенный анализ функционирования лексических единиц и полученные выводы позволяют ответить на вопрос об особенностях концептуализации действий посредством английских отыменных инструментальных фразовых глаголов; дают возможность проследить ассоциативные связи от конкретного к абстрактному; выявляют принципиальное различие концептуальных структур, стоящих за комплексными лексическими единицами, какими являются отыменные инструментальные фразовые глаголы, с одной стороны, и за инструментальными существительными и глаголами, с другой; – все это вносит вклад в решение актуальной проблемы пространственной концептуализации внеязыковой действительности.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения полученных выводов и материалов исследования при подготовке лекционных и практических занятий в курсах по истории английского языка, лексикологии современного английского языка, в теории и практике перевода, на практических занятиях по английскому языку, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ. Полученные результаты также могут найти применение в разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике, а также при составлении учебных пособий по инструментальной лексике и фразовым глаголам.

Материалом исследования послужил корпус примеров, полученных методом сплошной выборки из англоязычных художественных произведений британских и американских авторов XX и XXI веков (всего 17 источников общим объемом около 7000 страниц), текстов кулинарных книг (всего 2 источника объемом около 800 страниц) а также примеры, собранные по материалам корпусов английского языка (BNC, COCA, COHA, GloWbe, NOW, SOAP, TIME), где были проанализированы тексты различных регистров (художественный, разговорный, публицистический). Общее количество проанализированных примеров составляет около 4000 единиц.

Для решения задач, поставленных в настоящей работе, применялись следующие **методы исследования**: компонентный, дефиниционный, фреймовый и контекстологический анализ, метафорическое моделирование и элементы количественного анализа.

Общетеоретической и методологической базой исследования явились работы отечественных и зарубежных ученых в области:

-когнитивной лингвистики [Болдырев 2001; 2009; Ковалева 2009; 2010; Кравченко 1996; 2001; 2013; Кубрякова 1997; 2004; Маляр 2001; Попова 2007; Рахилина 2010; Чудинов 2001; Lakoff 1990, 2003; Langacker 1987; Taylor 1989, 2003; Talmy 2000 и др.];

-словообразования [Заботкина 1990; Ильиш 1971; Кубрякова 1997; 2004; Харитончик 2002; Fanego 2012; Kastovsky 2000; Lauwers 2008; Marchand 1969; Štekauer 2001; 2011; Valera 2014];

-проблематики многозначности и метафоры [Арнольд 1986; Арутюнова 1999; Апресян 1995; Блумфилд 1968; Виноградов 1972; Зализняк 2002; Кустова 2004; Нагорная 2013; Телия 1988; Хахалова 2011; Lakoff 2003];

-систематизации фразовых глаголов [Аничков 1947; Богданова 1997; 2006; Голубкова 1990; 2002; Жлуктенко 1954; Ивашкин 1973; 1989; Кравченко 1987; Линднер 2000; Смирницкий 1953; Шапошникова 1997, 2003; Bradley 1904; Dirven 2002; Lipka 1972; Sroka 1972];

-инструментальной семантики [Кацнельсон 1972; Ковалева 2010; Петроченкова 2009, 2012; Ямшанова 1979, 1991; Clark 1979; Štekauer 2006, 2011].

На защиту выносятся следующие положения:

1. За инструментальной лексикой (существительными, глаголами, фразовыми глаголами) стоят концептуальные структуры разной степени сложности: фрейм ‘instrument’, фрейм ‘doing sth with an instrument’, концептуальные области, представляющие собой совокупности концептов и репрезентирующие определенные фрагменты действительности.

2. Пространственно-ориентированные целенаправленные действия в различных концептуальных областях подлежат категоризации в соответствии

с выявленными в результате исследования когнитивными основаниями семантики английских отыменных инструментальных фразовых глаголов.

3. В процессе образования прямых и переосмысленных значений отыменных инструментальных фразовых глаголов используются следующие когнитивные основания: 1) действие, осуществляемое с помощью инструмента; 2) действие, ассоциируемое по сходству функций, осуществляемых инструментом; 3) действие, ассоциируемое по сходству с выполнением действия с помощью инструмента; 4) действие, в результате которого образуется нечто, похожее на инструмент (по форме, внешнему виду).

4. В основе механизма развития значений отыменных инструментальных фразовых глаголов лежит телесный опыт целенаправленного пространственно-ориентированного взаимодействия человека с инструментом. Название инструмента, сохраняя связь с предметом, может аккумулировать накопленный телесный опыт, активирующий смыслы при наименовании ассоциируемого по каким-либо параметрам действия.

5. Пространственно-направительные послелоговые модификаторы в составе отыменных инструментальных фразовых глаголов модифицируют значение глагола по направлению или завершенности действия и демонстрируют разницу в восприятии человеком действий с внешне схожими предметами.

6. Отыменные инструментальные фразовые глаголы репрезентируют двенадцать концептуальных областей: «Сельскохозяйственные работы», «Строительно-ремонтные работы», «Приготовление, сервировка и прием пищи», «Получение, трата денег», «Соблюдение чистоты», «Скрепление, связывание, перевязывание», «Письмо и рисование», «Вооруженное нападение, убийство», «Втолковывание», «Игра на музыкальных инструментах», «Поиск, находка», «Битье, понукание».

Апробация основных результатов настоящего исследования проводилась на Международной научно-практической конференции «Идеи. Поиски. Решения» в БГУ г. (Минск, ноябрь 2016 г.), на конференциях молодых ученых

в ИГЛУ (МГЛУ ЕАЛИ) (март 2013 г., март 2014 г., март 2015 г.), на Всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Аспирантские чтения в МГЛУ ЕАЛИ» (май 2013 г., май 2014 г., май 2015 г.), в форме обсуждения на заседании кафедры прикладной лингвистики Иркутского государственного лингвистического университета (октябрь 2013 г.), на заседаниях кафедры английской филологии МГЛУ ЕАЛИ (ноябрь 2014 г., ноябрь 2015 г.).

Основные положения настоящей работы нашли отражение в 11 публикациях, общим объемом 4,4 п.л., включая 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, в том числе 1 в соавторстве.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка электронных ресурсов глобальной сети Интернет, списка словарей и справочных изданий, источников примеров и приложения. Общий объем составляет 192 страницы.

Во **введении** дается обоснование выбора темы, отмечается ее актуальность, излагается гипотеза диссертации, формулируются цели, задачи, методы и материал исследования, определяются теоретическая база, предмет и объект исследования, указывается научная новизна работы, раскрываются ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования концептуализации действий, выполняемых с помощью инструментов» уточняется понятие «концептуализация», определяется понятие пространственной концептуализации действия, обосновывается роль послелогов в языковой репрезентации пространства, оценивается степень предсказуемости значений отыменных фразовых глаголов, определяется семантическая категория инструментальности, анализируются подходы к понятию «конверсия» и моделируются фреймы 'instrument', 'doing sth with an instrument'.

Вторая глава «Семантика инструментальной лексики в английском языке и ее когнитивные основания» посвящена выделению ЛСГ инструментальных существительных и ЛСГ инструментальных глаголов. Представлена

классификация отыменных инструментальных глаголов с точки зрения диахронического подхода и их семантическая классификация. Выделяются когнитивные основания семантики отыменных инструментальных фразовых глаголов и рассматриваются некоторые аспекты многозначности как отыменных инструментальных глаголов без послелогов, так и в составе фразовых глаголов.

В третьей главе «Концептуальные области, представленные отыменными инструментальными глаголами с пространственно-направительными послелогоми» выделяются концептуальные области и проводится анализ репрезентирующих их фразовых отыменных глаголов, образованных от инструментальных существительных.

В заключении обобщаются результаты исследования и приводятся основные выводы, полученные в ходе работы, а также намечаются перспективы дальнейших исследований, которые заключаются в исследовании разного рода отыменной лексики с целью выявления когнитивных оснований, а также в проведении их сравнительного анализа, в изучении инструментальной лексики с пространственными компонентами на материале других языков и развитии теории предсказуемости значений производных лексических единиц.

В конце приводится список литературы, список электронных ресурсов глобальной сети Интернет, список словарей и справочных изданий, список источников примеров и приложение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ

1.1. Понятие концептуализации и ее языковая репрезентация

1.1.1. Концептуализация как способ осмысления действительности

Современная лингвистическая наука учитывает человеческий фактор в языке, а также делает акцент на языковой концептуализации мира. Хотя мир чувственно-воспринимаемой информации существует сам по себе, то, что мы действительно воспринимаем, определяется тем, как мы бессознательно организуем и осмысляем поступающую информацию. Если воспринимаемый нами мир – это не сам реальный мир, а реальный мир, опосредованный нашими когнитивными способностями, тогда мир, к которому мы имеем прямой и осознанный доступ, представляет собой ментальный мир опыта, то есть концептуальную систему [Tyler 2003 : 19-20]. Концептуальная система человека («картина мира») является «концептуальной основой языка», а «вербализованные концепты становятся частью языковой картины мира» [Болдырев 2009 : 26]. По словам Е.В. Рахилиной, концепт «занимает центральное место в когнитивной теории» [Рахилина 2010 : 360].

Представления о событиях, предметах и явлениях окружающего мира, исторически сложившиеся в сознании определенного языкового коллектива, всегда отражены в его языке. Язык предоставляет нам возможность увидеть картину мира, запечатленную в категоризации (классификации) объектов, пространственных метафорах и т.д.

По мнению В.О. Лисициной и Э.К. Арутюнова, концепт представляет собой «фокус, в котором сходятся различные подходы к изучению культуры: психологический, исторический, культурологический, логико-семантический и лингвистический» [Лисицына 2014 : 163-165]. В.Б. Касевич [Касевич 2013 : 140] обращает внимание на разницу в определении концепта во взглядах российских и зарубежных лингвистов. Автор отмечает, что в западной литературе

аналогами концепта являются *понятия*. Российские когнитивисты ведут дискуссию о сущности концепта, называя его «глобальной единицей мыслительной деятельности» [Попова 2007 : 19], «понятием, расширенным в результате всей современной научной ситуации» [Степанов 2007 : 19-20].

Сравнивая употребление термина «концепт» в латинском, французском, испанском, итальянском, английском, немецком и русском языках в текстах различных жанров, написанных в разные временные периоды, В.З. Демьянков приходит к выводу, что во всех перечисленных языках «концепт» сохраняет сему 'незавершенность, зачаточность' [Демьянков 2001 : 35].

Термин «концепт», как и термин «когнитивные науки» является «зонтиковым» [Воркачев 2003 : 5], так как затрагивает предметные области нескольких научных направлений, таких как когнитивная психология и когнитивная лингвистика, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации [Кубрякова 1997 : 58], и лингвокультурология.

Следует отметить, что не существует однозначных толкований терминов «концепт» и «концептуализация», и это, очевидно, можно объяснить наличием разных подходов к понятию «концепт». Можно выделить два основных подхода к изучению концепта: лингвокультурологический и когнитивный. Приверженцы лингвокультурологического подхода включают в понятие концепта ценностную составляющую, которой нет в другом понимании концепта [Воркачев 2001; Карасик 2002; Красавский 2001; Олянич 2004; Слышкин 2004; Степанов 1997 и др.] В соответствии с данным подходом, концепт гораздо шире понятия, так как, помимо понятийной составляющей, основанной на значении слова, ценностная составляющая обеспечивает его культурный фон, формирующий коннотацию слова. С точки зрения В.И. Карасика, «ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить» [Карасик 2002 : 157].

Под концептом сторонники лингвокультурологического направления понимают не само понятие, а сущность понятия, «явленную в своих содержа-

тельных формах – в образе, в понятии, в символе» [Колесов 2004 : 19-20]. Согласно Ю.С. Степанову, «концепты не только мыслятся, они переживаются» [Степанов 1997 : 41]. Для С.Г. Воркачева концепт – единица коллективного знания / сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [Воркачев 2001 : 70], а концептуализация – это совокупность приемов семантического представления плана содержания лексической единицы [Воркачев 2002], различная в разных культурах.

При когнитивном подходе (Н.Н. Болдырев, Дж. Лакофф, М. Джонсон, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов и др.) концепт «отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления», отражающих «содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде нескольких «квантов» знания» [КСКТ : 90]. В.З. Демьянков определяет концепт как элементарную единицу результата понимания; он существует сам по себе и люди реконструируют его с той или иной степенью (не)уверенности [Демьянков 2001 : 45].

Н.Н. Болдырев относит представления о концепте к числу «важнейших исходных установок теории концептуализации» [Болдырев 2009 : 25]. Исходя из его определения, концепт – оперативная единица «теоретического и/или обыденного знания, в которой осмыслен и репрезентирован опыт взаимодействия человека с миром» [Там же : 26]. Как пишет Н.Н. Болдырев, концепты являются основой формирования классов и категорий [Болдырев 2001 : 27]. Концепт представляет собой «способ и результат квантификации и категоризации знания, так как его объектом являются ментальные сущности признакового характера, образование которых в значительной мере определяется формой абстрагирования» [Белая 2008 : 43].

Таким образом, несмотря на существование разных подходов к понятию концепта, можно утверждать, что концепт складывается из совокупности понятий и представления знаний и оценок. Процесс концептуализации некото-

рого мыслительного пространства представляет собой «выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении» [КСКТ : 93], следовательно, концептуальная организация данного пространства может быть выявлена путем анализа семантики и использования его языковых обозначений.

Согласно определению Н.Н. Болдырева, концептуализация – «это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (то есть фиксированных в сознании человека смыслов), например: концепт дома, времени, пространства, вечности, движения и т. д.» [Болдырев 2001 : 22].

По словам М.И. Киосе, можно разграничить две техники концептуализации, а именно, концептуализацию свойств референтов относительно модусов восприятия и переработки информации, а также концептуализацию образа референта в структуре ментальных пространств. Реализация концептуализации свойств референта определяется техникой концептуализации свойств референта относительно модуса восприятия и обработки информации о мире и техникой концептуализации референта относительно основных ментальных пространств [Киосе 2015 : 280].

Н.В. Елисеева считает, что концептуализация – это: 1) процесс структуризации знаний, состоящий в выделении относительно простых концептуальных составляющих (концептов) общего представления об объекте, в выявлении отношений и взаимосвязей между этими составляющими и в определении степени важности составляющей в формировании представления об объекте; 2) результат подобной структуризации (например, «концептуализация» пространственных отношений, «концептуализация» времени и т.д.) [Елисеева 1996 : 43].

1.1.2. Пространственная концептуализация действия

Действие представляет собой проявление какой-либо энергии, обнаружение какой-либо деятельности [<http://efremova.info/>]. В лингвистике действие, прототипическим примером которого является прямое воздействие (direct manipulation), имеет несколько признаков, перечисленных Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Мы приведем лишь некоторые из них, наиболее важные для понимания действия в рамках нашего исследования: у агенса есть цель изменить состояние пациента; агент направляет свою энергию на пациента; происходит изменение в состоянии пациента в результате воздействия внешнего источника энергии; агент касается пациента телом или с помощью инструмента; изменение в пациенте различимо [Lakoff 2003 : 70-72].

Ю.С. Степанов и С.Г. Проскурин считают, что возможные типы действий можно «исчислить». «С этой целью следует ввести максимальную структуру (схему) действия, а затем удалять («зачеркивать») те ее актанты или даже сам предикат, которые отсутствуют в данной разновидности. Эта максимальная структура такова: 1) агент-1 (инициатор) – 2) агент-2 (исполнитель) – 3) агент-3 (инструментальный, инструмент) – 4) объект-1 (объект воздействия, исходный материал) – 5) действие – 6) объект-2 (получаемый объект, продукт, результат) – 7) цель» [Степанов 1992 : 8].

Действие с предметом всегда предполагает физическое действие, направленное на предмет, целью которого является достижение задуманного результата. Следовательно, из перечисленных выше элементов максимальной структуры для прототипического действия с предметом целесообразно оставить следующие актанты: 1) агент-2 (исполнитель) – 2) агент-3 (инструментальный, инструмент) – 3) объект-1 (объект воздействия, исходный материал) – 4) действие – 5) объект-2 (получаемый объект, продукт, результат) – 6) цель. Последний элемент является важным для любого действия, поскольку «отрицание цели влечет в себе отрицание необходимости в действии» [Арутюнова 1992 : 14].

Следует отметить, что действия с предметом могут концептуализироваться как физические действия, выполняемые с помощью объектов, движущихся под влиянием других сил (с помощью или под контролем человека).

Представления о событиях, предметах и явлениях окружающего мира, исторически сложившиеся в сознании определенного языкового коллектива, всегда отражены в его языке. По мнению В.Б. Касевича, пространственные отношения являются первичными, организующими в структуре картины мира [Касевич 2013 : 38]. Категория пространства подробно представлена различными языковыми средствами в любом языке. Так, например, английские пространственные предлоги и послелогов «прекрасно демонстрируют то, как человек членит пространство, и то, как он концептуализирует мир согласно такому членению» [Богданова 2006 : 41].

Трехмерность как совокупность шести видов места «вверху и внизу, спереди и сзади, справа и слева» [Аристотель 1978 : 116] была описана еще Аристотелем. Эти три измерения, по Аристотелю, выражают целостность и совершенство мира [Там же]. Позже категория «пространство» и его трехмерность стали предметом внимания как отечественных, так и зарубежных ученых-лингвистов. Под трехмерностью, являющейся объективным свойством действительности, А.В. Кравченко понимает отражение когнитивных механизмов, лежащих в основе восприятия и познания мира человеком [Кравченко 1996 : 29]. Дж. Лакофф и М. Джонсон указали в своем труде “*Metaphors we live by*”, что пространственные ориентиры исходят из того, какими свойствами обладает наше тело и как оно функционирует в окружающем нас мире [Lakoff 2003 : 15].

Следуя за Дж. Лайонзом [Lyons 1977], А.В. Кравченко, помимо традиционно выделяемых понятий «вертикаль» и «горизонталь», отмечает в языке понятие «вмещенность», которое также участвует в представлении трехмерности пространства, где «отношения между предметами характеризуются не только отдельными линейными измерениями «горизонталь», «вертикаль», но и соотношением совокупных измерений «горизонталь – вертикаль», дающих

представление об объемности того или иного предмета в его отношении к другим объемным предметам» [Кравченко 1987 : 8]. При этом наиболее значимым измерением является вертикаль. Особую значимость вертикальной оси измерения можно объяснить отражением характерной для человека пространственной ориентированности его тела в нормальных условиях, то есть в положении стоя, которое можно назвать «каноническим положением» [Clark 1973]. А.В. Кравченко считает, что «восприятие и концептуализация холистической предметной сущности «человеческое тело» направлено по оси «верх – низ», поэтому человеческому телу «вертикальность» присуща как изначальное свойство, составляющее когнитивную сторону предметной сущности» [Кравченко 1996 : 30]. Осевые горизонтальные измерения «перед – зад» (асимметричное), «право – лево» (симметричное), по его мнению, основаны исключительно на положении говорящего в пространстве относительно квалифицируемого предмета.

Таким образом, под концептуализацией действий мы понимаем процесс осмысления поступающей информации и структуризации знаний о физическом действии (с предметом). Пространственная концептуализация действий предполагает учет их ориентации как в системе координат, так и относительно других объектов.

1.1.3. Роль послелогов в языковой репрезентации пространства

Фразовые глаголы занимают особое место в современном английском языке. Дж. Поуви дает следующее определение фразовому глаголу: «Фразовый глагол – это сочетание «обыкновенного» глагола (например: *come, put, go*) и адвербиального компонента (например: *in, off, up*), представляющее единую семантическую и синтаксическую единицу» [Povey 1990 : 15]. Адвербиальный компонент также называют послелогом, наречным компонентом, постпозитивом, поствербом, предложным наречием, постпозитивной приставкой, частицей и т.д. Мы, вслед за И.Е. Аничковым [Аничков 1947], используем в нашей работе термин «послелог».

Как справедливо замечает Т.Н. Маляр, пространственные представления «отражаются в различной форме в содержательной стороне многих языковых единиц, но только в двух классах слов – наречиях и предлогах, выделяются целые группы, передающие прежде всего, а иногда – исключительно – информацию о расположении одного объекта относительно другого и выполняющего функцию локализации» [Маляр 2001 : 66]. Пространственно-направительные послелоговые конструкции являются Одним из наиболее важных и интересных с точки зрения семантики средств выражения пространственных отношений в современном английском языке. Присоединяясь к глаголам, они образуют фразовые глаголы, исследование которых может раскрыть характерные особенности пространственной концептуализации номинированного ими целенаправленного действия. В семантике фразового глагола, помимо указания на само действие, содержится также эксплицитное или имплицитное указание на его способ, и, если действие предполагает перемещение, для его обозначения используются глаголы с послелоговыми конструкциями, которые модифицируют лексическое значение глагола, выражая направление движения или действия в пространстве. С.Ю. Богданова выделяет следующие типы пространственных отношений в системе фразовых глаголов: «вертикаль», «горизонталь», «вмещенность», «соприкосновение», «удаление», «разнонаправленность», а также рассматривает способы выражения обратной направленности действия [Богданова 2006].

Послелоговые конструкции в основном выражают пространственные и временные отношения. Стоит отметить, что адвербиальные послелоговые конструкции являются специфической особенностью английского языка, так как они, обладая функциями приставок и суффиксов, являются средством образования лексем с новыми значениями.

В рамках своего исследования, посвященного предлогу как средству концептуализации пространственных отношений, Т.Н. Маляр называет предлоги полноправными единицами языка с собственным лексическим значением, так как они «испытывают на себе влияние тех лексико-грамматических

процессов, которые свойственны именам существительным, глаголам и словам других «знаменательных» частей речи, в частности, предлоги вступают в синонимические и антонимические отношения, образуя соответствующие пары или группы. У предлогов широко представлено явление полисемии» [Маляр 2001 : 7]. На наш взгляд, у послелогов можно наблюдать похожие характеристики, такие как синонимия (например: *about, around, round*), антонимические отношения, представленные оппозициями адвербиальных послелогов (например: *up* и *down, on* и *off*), многозначность (например: *down* – 1. ‘from a higher to a lower level’, 2. ‘in or into the body’, 3. ‘(moving) from an upright position to a horizontal one’ и др. [OALD : 349]).

Столь сложная и неоднозначная категория как пространство все еще до конца непостижима для познания и имеет и в философии, и в точных науках, и в лингвистике далеко не полное и исчерпывающее объяснение и описание. Наука все время вносит коррективы в схемы понимания и измерения пространства, открываются все новые и новые ипостаси пространства, незнакомые до сих пор человеческой цивилизации. Согласно мнению М.П. Титовой, «изучение языкового выражения пространственных отношений полностью не осуществлено ни для одного из языков, система концептуальных форм изучения и описания пространственных параметров мира все время обогащается какими-то новыми подходами, понятиями и средствами фиксации пространственных отношений» [Титова 2010 : 38]. В частности, при рассмотрении языковой категории «пространство» в рамках образно-схематических моделей [Lakoff 2003], прототипическая категория «пространство» представляется как *вместилище* с центром и периферией, а модели *передняя сторона – задняя сторона, верх – низ* и т.д. являются оппозициями исследуемой языковой категории «пространство».

1.2. Категория инструментальности и проблема предсказуемости значений отыменных глаголов

1.2.1. Когнитивные аспекты языковой категоризации

Деятельность человека предполагает активное исследование окружающей его действительности, познания мира, его теоретического освоения для полноценной ориентации в нем, формирования организованных знаний об отдельных фрагментах мира и о мире в целом. Р.С. Немов определяет деятельность как «специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя и условия своего существования» [Немов 1997 : 146].

Проблема познания весьма сложна, и рассмотрение некоторых ее сторон – задача когнитивной науки, которая занимается человеческим разумом и мышлением, а также теми ментальными процессами и состояниями, которые с ними связаны [КСКТ : 58].

Е.С. Кубрякова называет язык самой существенной частью человеческого сознания – его общей когнитивной системы: мозга, разума, интеллекта. «Познание ментальных процессов и всей ментальной организации без теории языка и теории языковой способности, как и теории овладения языком, просто нереально», пишет она [Там же : 59].

Одним из центральных разделов когнитивной лингвистики является когнитивная семантика как общая теория концептуализации и категоризации, теория того, как человек воспринимает и осмысливает окружающий мир, и его опыт познания реализуется в значениях языковых выражений [Болдырев 2001; Рахилина 1998].

Понятие категоризации является одним из самых основных понятий человеческой деятельности и одним из главных понятий когнитивного подхода. Как утверждает Дж. Лакофф, «нет ничего более базового для нашего мышления, восприятия, действий и речи, чем категоризация» [Lakoff 1990 : 5].

В когнитивной лингвистике под категоризацией понимается «подведение явления, объекта, процесса и т. п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории» [КСКТ : 42]. Вслед за Е.С. Кубряковой, считаем, что «способность классифицировать явления, распределять их по классам, разрядам и категориям свидетельствует в том, что человек в восприятии мира судит об идентичности одних объектов другим, об их сходстве или, напротив, различии» [Кубрякова 2004 : 96].

Принято выделять следующие основные подходы к вопросу о том, как формируются категории, и как они представлены в сознании.

Классическая (традиционная) теория категоризации восходит к воззрениям Аристотеля [Аристотель 1978]. Она определяет категории только в терминах общих признаков их членов, но не в терминах особенностей человеческого понимания этих категорий [Lakoff 1990 : 6]. Дж. Лакофф пишет, что классическая категория не представляла собой результат эмпирического исследования и даже не являлась предметом споров. Она была философским взглядом, основанном на априорных предположениях. Со временем она стала частью основополагающих (фундаментальных) убеждений, воспринимаемых в большинстве научных дисциплин как нечто само собой разумеющееся. До недавних пор о классической теории категоризации даже не думали, как о теории, ее преподавали в большинстве дисциплин не как эмпирическую гипотезу, а как абсолютную истину [Там же].

Согласно определению, категория языковая – любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства, в строгом смысле – некоторый признак, который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых объектов на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака [БЭС : 102].

Говоря о языковой категории, необходимо отметить, что объединение слов в те или иные группы или классы происходит по их лексическим и грам-

матическим характеристикам (или значениям). Объединение слов по их лексическим значениям называется лексической категоризацией языка или языковых единиц. Под грамматической категоризацией понимается объединение слов в различные категории по лексико-грамматическим и грамматическим значениям.

В основе лексической категоризации лежит тематический принцип группировки лексики в синонимические ряды, лексико-семантические группы (ЛСГ) (например, ЛСГ глаголов физического (воз)действия), тематические группы (например, «Столовые приборы») и т.п. Поскольку лексические значения отражают наши знания о свойствах предметов и явлений окружающего мира, то и лексическая категоризация отражает принципы объединения этих предметов и явлений в естественные категории. Естественные категории представлены предметами, которые встречаются естественно в реальном мире и имеют общие специфические особенности или на которые реагируют одинаковым образом [БТПС : 344].

Грамматические категории – один из наиболее изученных типов языковых категорий. К их характерным чертам относят модифицирующий тип категоризирующего признака, его причастность к синтаксису, «обязательность» выбора одного из его значений для (слово)форм из категоризируемой совокупности и наличие регулярного способа его выражения [БЭС : 216].

Иная точка зрения на формирование категории связана с именем Л. Витгенштейна, она возникла в результате обнаружения несоответствий в классической теории. Анализируя понятие *das Spiel* («игра»), Л. Витгенштейн говорил, что эта категория не имеет четких границ, так как невозможно определить ее существенные признаки. В отличие от описанных в традиционных теориях категорий, категория «Игра» строится не на основе общих признаков, а на некотором подобии тех или иных характеристик, на их пересечении (сравнивает разные игры), в результате появляется система пересекающихся и перекрещивающихся свойств и подобий. Этот принцип формирования категорий он назвал «семейным сходством». Игры формируют семью [Витгенштейн 1985

: 111]. Человек получает знание такой категории на основе образцов, но не может назвать центральных прототипических представителей категории. Это развило идею о том, что категории строятся по данному принципу, и что многие категории не хранятся в нашей памяти, а создаются по необходимости и могут исчезать [Taylor 2003].

Л.М. Ковалева [Ковалева 2013 : 12] отмечает, что понятие «семейного сходства» оценивается в науке по-разному. Во-первых, это понятие связывают с общей теорией категорий, безотносительно к лингвистике [Cruse 2000]; во-вторых, его однозначно относят к лингвистике [Matthews 2005]; в-третьих, это понятие рассматривается с двух сторон: оно относится к «категоризации явлений в обыденной жизни и обычной повседневной практике людей и к сопоставлению этих процессов с теми процессами категоризации, которые происходят непосредственно в языке» [КСКТ : 171]. По мнению Л.М. Ковалевой, такой разницей в оценке понятия семейного сходства связан с нечеткостью его обоснования в работе Л. Витгенштейна «Философские исследования», а также недостаточно эксплицитным его толкованием. Л. Витгенштейн говорит не о значении слова «Игра», а о понятии игры, он рассматривает не проблему значения слова *das Spiel*, а классификацию игр в Германии, противореча собственному высказыванию о том, что мы узнаем из языка, с какой сущностью мы имеем дело, из чего следует, что выяснить значение какого-либо слова можно, лишь опираясь на исследование его языкового употребления, а не на классификацию референтов, с которыми оно связано [Ковалева 2013 : 12]. Л.М. Ковалева обращает внимание на необходимость четко отделять проблемы, возникающие в языке, от проблем классификации предметов и явлений, создаваемых людьми по разным причинам и основаниям [Там же].

Взгляды Л. Витгенштейна на природу и строение категории привлекли внимание многих психологов и получили возможность развиваться в двух основных направлениях. Первое направление связано с развитием вышеупомянутой идеи «семейного сходства», а второе – с поиском центрального, наиболее типичного образца категории, который обладает наибольшим количеством

характерных свойств и в силу этого воспринимается как ее яркий представитель [Болдырев 2001 : 72].

Работы Э. Рош легли в основу концепции, получившей название «теории прототипов». Э. Рош и ее коллеги относят понятие прототипа и понятие объекта базисного уровня к основным понятиям в процессе категоризации. К прототипам Э. Рош относит таких членов категории, которые наилучшим образом отвечают представлению о лучшем образце категории в целом [Rosch 1978 : 36–37].

Н.Н. Болдырев считает, что прототипический подход содержит самое лучшее, что есть во всех перечисленных подходах, поясняя это так: «Центральные элементы прототипических категорий, обладая наибольшим количеством характерных признаков, с одной стороны, приближаются к идеалу классической, логической теории». Далее он дополняет: «прототипические категории обладают той гибкостью, которая необходима для эффективной работы человеческого мышления и диктуется постоянно меняющимися знаниями о мире и ситуациями общения, так как они могут включать в свой состав новые элементы, даже если эти элементы имеют лишь один или несколько общих с прототипом признаков» [Болдырев 2001 : 84].

Л.А. Фурс приходит к выводу, что прототипический подход представляет собой особый формат семантического описания, позволяя включить в анализ различные переходные явления, что, в частности, «приводит к представлению категориального пространства синтаксиса как некоторого континуума, в котором явно вычлняются прототипические члены, формирующие центр категории, и те члены, которые относятся к периферийной зоне» [Фурс 2012 : 67].

Далее рассмотрим семантическую категорию инструментальности, которую, помимо прочих, репрезентируют и являющиеся объектом нашего изучения инструментальные существительные, глаголы, фразовые глаголы.

1.2.2. Семантическая категория инструментальности и способы ее представления в современном английском языке

«Инструмент» можно рассматривать и как научную языковую категорию, и как естественную категорию. Естественная категория «инструмент» так или иначе связана с человеческой деятельностью, которая, как известно, может носить орудийный характер, то есть для ее осуществления человек может использовать какое-либо приспособление.

Орудия, по М. Хайдеггеру, – все предметы, с которыми мы имеем дело в нашей повседневной озабоченности [ФЭС]. «Современный человек живет в окружении таких предметов, ни один из которых не является чистым творением природы <...>. В них как бы опредмечены достижения разума людей» [Немов 1997 : 146].

В основании универсальной мыслительной категории инструментальности, одинаково осознаваемой носителями любого языка, по мнению А.В. Кобцевой, лежит семантическая категория инструментальности, представляющая собой сложное языковое образование [Кобцева 2006 : 6].

Историю развития в языке категории инструментальности подробно рассматривает М.В. Холле, начиная с периода активного развития формальной грамматики, использующей при описании языковых явлений принцип «от формы к значению». Данный этап известен началом изучения падежных форм, а позже активным развитием семантического синтаксиса и исследованием семантических ролей аргументов [Холле 2000 : 17]. По мнению Л.М. Ковалевой, «каждое слово, занимая в предложении определенную семантико-синтаксическую позицию, взаимодействует с ней или, скорее, испытывает ее влияние. При этом каждый семантический разряд существительных характеризуется своим специфическим потенциалом» [Ковалева 2012а : 16]. Слово в предложении вербализует не только единицу внеязыковой действительности, которая числится за ним в словаре, оно вербализует семантическую роль, которую эта единица играет в ситуации. Обнаруженная зависимость семантики имени от

его роли в синтаксисе предложения, во-первых, распространяется на имена существительные всех семантических классов, во-вторых, она имеет место во всех синтактико-семантических позициях предложения. Именно через семантику актанта говорящего воспринимают и осмысливают и содержание данного слова, и содержание всего предложения.

Содержательная валентность образует семантическую основу всего предложения, его макет: «глагол *break* + Агенс, Объект, Инструмент»; «глагол *hear* + Субъект восприятия, Объект восприятия». Эта формула называется валентностно-актантной схемой (ВАС) предложения, она сохраняется у глагола и всегда лежит в основе значения предложения. Актанты, выраженные именем, давно известны в языкознании под именем ролей и функций. Это Агенс, Объект, Пациенс, Инструмент и др. То, что ранее было названо семантическими актантами, имеет также названия «аргументы», «семантические роли», «падежи». Наиболее известны сегодня так называемые падежи Ч. Филлмора:

Agent (A) – The instigator of the event;

Object (O) – The entity that moves or changes or whose position or existence is in consideration;

Instrument (I) – The stimulus or immediate physical cause of an event;

Experiencer (E) – The entity which receives or accepts or experiences or undergoes the effect of an action [Современный английский язык (далее – САЯ) : 247-248].

Следовательно, как инструмент будет осмыслено не слово со значением «инструмент», а слово в позиции актанта Инструмент. Об этом свидетельствует тот факт, что слова разнородной семантики могут довольно свободно объединяться в ряды однородных членов предложения (то есть семантических актантов), в частности, инструментальных дополнений [Там же].

Инструмент – участник, как правило, неодушевленный, которого агенс использует для осуществления своей деятельности: рукопись написана пером; образец книги изготовлен на компьютерном оборудовании [СЛТ : 121]. В классификации Ю.С. Степанова и С.Г. Проскурина это Агенс-3 (п. 1.1.2).

Вслед за М.А.К. Хэллидеем и В.С. Храковским [Halliday 1970 : 148; Храковский 1974 : 7], Л.М. Ковалева считает, что актант Инструмент «играет диагностическую роль по отношению к Субъекту и, следовательно, его наличие (или импликация) позволяет нам отнести глагол к предикатам физического действия», а «невозможность употребления предметного орудийного дополнения свидетельствует о переосмыслении глагола» [Ковалева 2008 : 63]. Она отмечает, что с орудийными дополнениями сочетаются глаголы физического действия различной семантики, в том числе и отыменные глаголы со значением «производить действие, для которого предназначен инструмент, обозначенный исходным существительным», типа *spade*, *button* и др. [Там же].

На следующем этапе исследование проходит «от значения орудия к форме его выражения», устанавливается, что формы могут передавать значение не только конкретного предметного орудия, но и действия, соответственно, семантика инструментальности может передаваться как лексическими, так и грамматическими языковыми средствами [Холле 2000 : 19].

Затем происходит упорядочивание форм передачи инструментальных значений, таких как «орудие», «инструмент», «средство», «способ». Вслед за В.А. Ямшановой, мы считаем, что термины «орудие» и «инструмент» традиционно применяются, в первую очередь, по отношению к предметам, используемым в *инструментальной функции*, а термин «способ», напротив, подчеркивает событийную сторону инструментального отношения. «Средство» является термином, обобщающим все стороны инструментального содержания [Ямшанова 1991 : 63].

Ю.Д. Апресян, проводивший исследования на материале русского языка, поясняет различие между инструментом и средством. Многие предикатные слова естественного языка, по его мнению, обладают способностью управлять двумя «отчетливо различимыми рядами форм» – формами со значением инструмента и формами со значением средства. Для форм со значением инструмента, в отличие от форм со значением средства, характерно то, что использование средства приводит к расходованию, в то время как применение

инструмента – нет. Принципиальным различием этих форм является то, что они соподчинимы, то есть занимают «разные позиции» [Апресян 1995 : 128].

В конце XX века традиционное представление о выражении субъектно-объектных отношений в предложении сменяется в генеративной лингвистике каузативной интерпретацией. Действия-каузации, являясь глаголами физического действия, «содержат в себе указание на предметный инструмент действия» [Ковалева 2012а : 64-66]. И.Л. Петроченкова [Петроченкова 2012] в своем исследовании определяет понятие «*инструмент*» через понятие «*инструментальная ситуация*», которая в свою очередь рассматривается как подтип *каузативной ситуации* (воздействие субъекта на объект, следствием которого является определенное изменение результирующего состояния последнего). Инструментальная ситуация представляет собой усложнение каузативной ситуации посредством введения в нее дополнительного «участника» – «инструмента».

Понятие «инструментальная ситуация» [Холле 2000; Кобцева 2006] характеризуется рядом параметров: наличием агентивного субъекта, целенаправленно осуществляемого действия и средства. Из данных определений можно сделать вывод, что все они имеют прямое отношение к инструментальности как к виду отношений между актантами, которые выражаются посредством падежной системы [Бужинский 2013 : 7]. В английском языке предлоги *with* и *by* вводят так называемый инструментальный падеж, то есть указывают на действие с неким предметом, при помощи которого было совершено действие, например, в предложении: *You can only see it **with** a microscope* [OALD : 1370], *microscope* выполняет роль инструмента, и предлог *with* по своей грамматической функции соотносим с категорией падежа.

Е.В. Ширшикова также выделяет два основных подхода в изучении семантики инструментальности: подход с позиции теории валентности, определяемой как свойство слова вступать в определенные комбинации с другими элементами [БЭС : 79], и функционально-семантический подход, где семан-

тика исследуется в аспекте универсалий, свойств, присущих большинству языков, куда можно отнести и семантические категории [Ширшикова 2005 : 11-13]. Изучение семантики инструментальности в рамках функционально-семантического подхода происходит, с одной стороны, путем анализа структуры семантики инструментальности, с другой, путем исследования формы его выражения в языке (исследование происходит в направлении «от смысла к форме») [Там же : 14].

Н.А. Толстова определяет орудийность как абстрактную, формируемую средствами лексики и грамматики языковую категорию, обозначающую посредничество предметов и процессов в целенаправленной деятельности субъекта, и выделяет следующие три признака, позволяющие отличить эту категорию от других, совпадающих с ней в формальном выражении: 1) «посредничество» указывает на вспомогательную роль предметов и процессов в деятельности субъекта; 2) «связь с действием» позволяет говорить об орудийной функции, только если описывается действие, выполняемое с помощью орудия; 3) «целенаправленность» означает, что целью действия, совершаемого с помощью орудия, является определенный результат [Толстова 2006].

Однокоренные термины «инструментальный падеж», «инструментатив» и «инструментальная ситуация», в отличие от многозначного термина «инструмент», представлены в лингвистических словарях. Под «инструментальным падежом» понимается категориальная форма падежа с основным значением орудия или средства, при помощи которого производится действие «...» [Ахманова 2010 : 173]. Инструментатив – падеж, которым в ряде языков обозначается орудие, инструмент, с помощью которого агент воздействует на другие объекты; другое значение термина «инструментатив» – отыменный глагол со значением применения данного предмета в качестве средства, орудия данного действия [Там же]. Например, *bus (v)* «ехать на автобусе» от *bus (n)* «автобус»; *iron (v)* «гладить утюгом» от *iron (n)* – «утюг». Пример инструментатива можем наблюдать в следующем предложении:

1. *She raked leaves into a pile* [OALD : 960].

Глагол *rake*, образованный от одноименного существительного посредством конверсии, обозначает действие, совершаемое при помощи орудия / инструмента. Такое значение инструментальности у глаголов, в словообразовательной структуре которых представлено существительное инструментальной семантики (предметное или непредметное), занимает «ведущее место среди инкорпорированных элементов» [Шустова 2010 : 139-140].

Следует отметить, что любое механическое воздействие на объект может быть выполнено без привлечения специальных орудий. Так, забить гвоздь можно не молотком, а каким-либо твердым предметом (например, камнем), с силой ударяя по гвоздю. П.С. Гуревич отмечает, что изготовление полезных для выживания человека приспособлений как находка мысли, по П.А. Флоренскому, несет сакральный, то есть культурный смысл. Суть орудий (молота, пилы, насоса и др.) не видна непосредственно, считает П.С. Гуревич, однако по этим продуктам цивилизации можно судить о их символическом значении, а также реконструировать характер культуры той эпохи, в которую они появились [Гуревич 2003 : 59].

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что семантическая категория инструментальности – весьма объемное понятие. К тому же, она сложна и неоднородна в плане содержания. В нашем исследовании мы рассматриваем категорию инструментальности на двух уровнях: как естественную категорию и как научную языковую категорию. Тематические группы инструментальной лексики относятся в языке к естественной категории «инструмент». Научная языковая категория представлена на уровне инструментальной ситуации, семантической роли ИНСТРУМЕНТ при выявлении признаков действия, релевантных для исследования действий с инструментами.

1.2.3. Сущность конверсии как способа обогащения словарного состава языка

Словарный состав современного английского языка динамично развивается в связи с появлением новых производных номинативных единиц, образующихся по различным словообразовательным моделям. Существование производных слов обеспечивает условия для «более простого доступа к структурам сознания» [Ермоленко 2004 : 85].

Конверсия – один из основных способов словообразования в английском языке. Это чрезвычайно продуктивное средство пополнения словарного состава английского языка. Конверсия существует во многих языках, но именно в английском она получила широкое распространение, что объясняется совпадением звуковой формы существительных и глаголов в результате утраты окончаний и заимствованиями из французского языка [Смирницкий 1953 : 12]. По мнению И.В. Арнольд, конверсия является доминирующим способом словообразования в английском языке [Арнольд 1986 : 153]. Широкое распространение данного словообразовательного процесса можно объяснить в том числе относительной бедностью морфологических словообразовательных средств в английском языке.

Конверсия является единственным способом словообразования, при котором новое слово производится без всякого материального изменения основной формы исходного слова и без применения каких-либо линейных словообразовательных средств [САЯ : 39].

В языкознании существуют различные точки зрения на сущность данного словообразовательного процесса. Рассмотрим некоторые из них:

1) Трактовка способа словообразования или деривации при помощи нулевой морфемы получила большое распространение [Блумфилд 1968; Марчанд 1969; Троицкая 1964]. Конверсию определяют как морфологическую операцию, создающую новые лексемы, которые характеризуются фонологической формой, семантическим объемом и морфосинтаксической категорией (частью речи) [Lauwers 2008 : 148]. П. Лауверс считает, что морфологическая

конверсия основывается на стабильном взаимоотношении между классом корней и классом производных с помощью нулевой морфемы (zero-derived) форм, образующих парадигму. Эти парадигмы состоят из пар омонимичных форм, связанных одним семантическим и категориальным отношением [Там же : 144].

2) Конверсия известна как корневой или безаффиксальный способ образования, изменение функции [Lee 1948], «особенностью этого способа является то, что в результате всегда образуется новое слово, входящее в систему другой части речи и вследствие этого получающее грамматические категории, свойственные этой части речи» [Аракин 2011 : 279]. Высказывается мнение, что термин «корневой и безаффиксальный способ образования» не отражает в полной мере сущности явления в силу того, что в качестве производящей основы можно использовать не только корневые, но и производные, сложные основы и даже словосочетания [Дуйсенбина 2010]. Такая трактовка близка к третьей, поскольку использование нулевой морфемы здесь не признается.

3) Определение конверсии как морфологического способа словообразования принадлежит А.И. Смирницкому: «Конверсия – это такой вид словообразования, при котором словообразовательным средством служит только сама парадигма слова» [Смирницкий 1953 : 21]. По мнению Е.С. Кубряковой, конверсия также является морфологическим способом словообразования. Она определяет конверсию как процесс морфологической транспозиции основы и, следовательно, как процесс полной смены парадигмы у исходной единицы или как результат полного изменения морфологического окружения у нее [Кубрякова 1974 : 75].

4) Некоторые ученые рассматривают конверсию как морфолого-синтаксический способ словообразования [Загоруйко 1980; Арнольд 1986; Харитончик 2002]. Морфолого-синтаксический способ словообразования имеет в лингвистике разные названия: конверсия и трансфигурация, транспозиция, взаимопереход частей речи, имплицитное словопроизводство. При данном способе словообразования ранее существовавшее слово не только получает

новое значение (как при лексико-семантическом), но и служит для выражения новых грамматических значений [Дуйсенбина 2010].

5) Также существует сугубо синтаксический подход к конверсии, согласно которому конверсия представляет собой функциональный сдвиг. В частности, британские и американские лингвисты считают, что конверсия – это образование слова одной части речи от слова другой части речи. При этом они утверждают, что слова в современном английском языке могут одновременно выполнять функции разных частей речи. М.Ю. Рябова анализирует смысловый потенциал английской лексики *up*, выступающей в качестве различных частей речи, о чем, по ее мнению, свидетельствует многозначность лексики на лексико-грамматическом и синтаксическом уровнях [Рябова 2013 : 94-95]. Если прийти к такому заключению, то это будет означать, что в английском языке нет деления на различные грамматические разряды слов, поскольку одно слово не может одновременно относиться к разным частям речи [Гинзбург 1979 : 129].

Необходимо отметить, что в целом данные подходы не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга. А.В. Ломовая, в частности, объединяет первую, вторую и третью трактовки конверсии в своем определении: «безаффиксальная транспозиция, нулевая деривация, корневое словообразование» [Ломовая 2011, Электронный ресурс]. Тем не менее, за основу мы берем определение конверсии как морфологической транспозиции основы, в результате которой образуются словообразовательные омонимы, относящиеся к разным грамматическим классам – частям речи.

В конверсионных отношениях могут находиться слова любых частей речи. Среди разнообразных словообразовательных моделей выделяются самые употребительные: «существительное – глагол» (N – V): *light, n – to light, v; surprise, n – to surprise*; «глагол – существительное» (V – N): *to study, v – study, n; to blow, v – blow, n*; «прилагательное – существительное» (Adj – N): *deaf, adj – the deaf, n; wealthy, adj – the wealthy, n*; «существительное – прилагательное» (N – Adj): *boutique, n – boutique, adj; street, n – street, adj* [САЯ :

41]. Сюда же следует добавить продуктивные модели «прилагательное – глагол» (Adj – V): *smooth, adj – to smooth, v; warm, adj – to warm, v*; «междометие – глагол»: *hush, int – to hush, v; shoo, int – to shoo, v* [Богданова 2007].

Однако не все модели конверсии одинаково активны и продуктивны, их степень активности и продуктивности различна в разные периоды развития английского языка. По наблюдениям лингвистов, в настоящее время самой продуктивной моделью является N – V, в результате которой образуются отыменные глаголы, а второй по продуктивности считается модель V – N, образующая отглагольные существительные [САЯ : 42].

Согласно Е.С. Кубряковой, конверсия представляет собой область словообразования, где можно наблюдать взаимосвязь между лингвистической и концептуальной категоризацией. В трактовке конверсии с когнитивных позиций намечены новые мотивы происходящего переосмысления: для существительных и номинализации это «прежде всего указание на переход в актантную зону», для глаголов и вербализации – это указание на переход в событийно-процессуальную зону [Кубрякова 1997 : 210]. Переосмысление является результатом действия лингвистических и экстралингвистических факторов, в связи с тем, что в нем задействованы лингвистические и когнитивные механизмы. Возможность выражения одной сущности через другую Е.В. Рыжкина обуславливает способностью человека к ассоциативному мышлению, «способностью связывать два, казалось бы, не имеющих друг к другу отношения объекта, соизмерять себя и мир в диапазоне личностного тезауруса» [Рыжкина 2004 : 36]. А.Э. Левицкий полагает, что «причина возникновения единиц типа *to water, to face, to hand* и т.д. заложена в номинации исходных для них существительных, а их существование обусловлено производностью в номинативном плане и характерной синтаксической функцией в высказывании» [Левицкий 2011 : 196].

По мнению Г.П. Троицкой, образованные по модели N – V отыменные глаголы характеризуются следующими значениями:

1) выполнять действие, характерное для того, что обозначено исходным существительным (*ape* «обезьянничать», *wolf* «проявлять жадность», *father* «отечески заботиться» и др.);

2) действовать с помощью того, что обозначается исходным существительным (*chain* «скреплять цепью, сковывать», *finger* «трогать, перебирать пальцами» и др.);

3) снабжать или покрывать тем, что обозначено исходным существительным (*curtain* «завешивать», *cuff* «надевать наручники»);

4) помещать в (на) место, которое обозначено исходным существительным (*blacklist* «вносить в черный список», *table* «класть на стол», *pocket* «положить в карман» и др.);

5) лишать того, что обозначено исходным существительным (*weed* «пропалывать», *dust* «снимать пыль», *skin* «сдирать кожу, чешую») [Троицкая 1964 : 22-28].

О.И. Просяникова, исследуя тождественные формы, в частности, модель N – V в английском языке, рассматривает их как синкретичные. Статус конверсии по отношению к синкретизму она объясняет следующим образом: «Рассматривая язык как иерархическую структуру, мы тем самым признаем, что целостность этой структуры определяется свойствами, актуализация которых возможна с использованием соответствующих способов. В связи с этим способ, в частности, конверсия, вступает в подчинительное отношение к свойству (синкретичности)» [Просяникова 2014 : 65].

Отыменные глаголы очень емко и наглядно описывают действия, осуществляемые с помощью предметов или по подобию лиц, животных, обозначенных исходными существительными. Согласно В.И. Карасику, «номинативная плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта, будь то предмет, процесс или понятие» [Карасик 2002 : 170].

Так, ЛСГ глаголов, образованных от инструментальных существительных, весьма продуктивна, все они имеют как минимум одно значение: «совершить действие с помощью орудия или предмета, названного исходным существительным», модель *to ... with N: to knife, to comb, to hammer* и т.п. [САЯ : 42]. Однако, понятие «номинативная плотность» имеет объяснительную силу и с другой точки зрения: далеко не все действия с инструментами обозначаются отыменными глаголами. Отсутствие необходимости создания глагола может объясняться уже существующим большим количеством исконных (непроизводных) глаголов для обозначения того или иного действия с инструментом.

1.2.4. Проблема предсказуемости значений отыменных глаголов

В разделе 1.2.2 было представлено понимание семантической роли ИНСТРУМЕНТ. В данном диссертационном исследовании в фокусе внимания находится «простая» ситуация, когда в семантической роли ИНСТРУМЕНТ выступает инструментальное существительное: *It was difficult to cut down a hard tree with a stone axe* [СОСА].

Однако существуют слова с инструментальным значением, которые могут выступать в других семантических ролях. Эти роли являются менее предсказуемыми, но высказывается мнение [Štekauer 2011], что за определенными семантическими группами лексических единиц закреплены более или менее предсказуемые семантические роли, помимо основных.

Исследование семантических ролей и их места в интерпретации новых бесконтекстных слов не ново. Семантические роли исследовались в трудах сторонников трансформационной теории языка [Lees 1960; 1970; Lint 1982], сторонников генеративной грамматики [Zimmer 1971; 1972; Downing, 1977; Allen 1978], а также в недавних психологических исследованиях с использованием рациональных (относительных) моделей [Coolen 1991; 1993; Wisniewski 1996; Gagne 1997; 2001].

П. Стекауэр обозначает область своих интересов как существительные, перешедшие в глаголы и обеспечивающие ясный пример перехода предмета в действие. У него было две причины сосредоточить внимание на этом типе конверсии: 1) это наиболее распространенный и самый производительный тип конверсии в английском языке, с точки зрения фактических и потенциальных слов; 2) отношение между существительными и глаголами, предметами и действиями предполагает большое количество потенциальных семантических ролей и, следовательно, является идеальной областью для исследования. Итак, конверсионная пара рассматривается как формально идентичная, семантически закрытая пара, обозначающая единицы двух различных классов.

Исследование П. Стекауэра и его соавторов относительно степени предсказуемости значений новых слов, образованных путем конверсии, является инновационным. Во-первых, потому, что исходным пунктом исследования является когнитивная ономаσιологическая модель значения толкования всех процессов словообразования. Эту модель отличает то, что она изучает выражение понятий (концептов) как обозначение единиц от значения к форме (ономаσιология), а не от формы к значению (семасиология). Во-вторых, именно в работах П. Стекауэра впервые была представлена идея о гипотетическом влиянии концептуальной области на выбор семантической роли (АГЕНС, ПАЦИЕНС, ИНСТРУМЕНТ, МАНЕРА ДЕЙСТВИЯ) в процессе словообразования и косвенно – на процесс предсказания значения. Существование взаимосвязи между конкретной концептуальной областью и определенной семантической ролью, доминирующей над этой областью, исследуется семантическим способом.

Значение предсказуемости определяется с точки зрения конкуренции относительно всех возможных значений новой единицы обозначения. Под конкуренцией понимается вероятность того, что особое значение лексической единицы, с которой впервые сталкивается языковой пользователь, будет более предпочтительным по отношению к другим ее возможным значениям. Под

особым значением следует понимать самые характерные, формирующие прототип особенности, которые лежат в основе конверсии [Štekauer 2011].

Так, существительное *hammer* может быть преобразовано в глагол во многих семантических направлениях, но самое предсказуемое значение, которое свойственно данной вновь образованной лексической единице, связано с основными функциями молотка (ручной инструмент, предназначенный для забивания гвоздей). Поэтому семантическая роль ИНСТРУМЕНТ идентифицирована как являющаяся самой предсказуемой из числа всех семантических ролей, которые можно было рассмотреть для преобразования слова *hammer* [Štekauer 2011 : 169].

Авторы рассматривают еще один пример конверсии по модели N – V, но уже с семантической ролью МАНЕРА ДЕЙСТВИЯ. При трансформации *boy* (n) в *boy* (v) следует принимать во внимание формирующие прототип семы [+ м.р.] [- Взрослый] и [характерное поведение]. Третий шаг [характерное поведение] определяет значение «вести, поступать как мальчишка» (сема, формирующая прототип [- взрослый]) и «пытаться выглядеть/вести себя как мальчик» в манере одеваться, стрижке, походке (говоря про девочек) (сема, формирующая прототип [+ мужской]) [Там же].

Поскольку исследовались фактические и потенциальные преобразования, проводилось два типа тестов: один – для рассмотрения семантических отношений в конверсионных лексических (номинативных) единицах, основания которых принадлежали одной из шести концептуальных областей («части тела», «животные», «мебель», «фрукты», «транспортные средства», «одежда»); другой – для определения предсказуемости значений. Необходимо подчеркнуть, что понятие предсказуемости значений обращено к новым словам, с которыми языковой пользователь сталкивается в первый раз. Немаловажно указать, что, учитывая отсутствие значительных различий в культурном фоне, не носители английского языка также участвовали в исследовании в качестве информантов (в составе отдельной группы) наряду с участниками, для которых английский язык является родным.

Статистический анализ данных, полученных при распределении семантических ролей, показал существенную связь между концептуальными областями и семантическими ролями. Таким образом, некоторые ассоциации между концептуальной областью и семантической ролью понятны и объяснимы, как в случае Транспортные средства по отношению к семантической роли ИНСТРУМЕНТ (*jeep* «ехать на джипе», *kayak* «плыть на каяке»). Концептуальная область Части тела имеет более предсказуемое отношение к семантической роли ОБРАЗЕЦ/МОДЕЛЬ ДЕЙСТВИЯ (*rib* «отделять, как ребра от позвоночника», Фрукты – к семантической роли ОБЪЕКТ (*lemon* «добавлять лимон, цедру»), Мебель – к семантической роли МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ (*chair* «усаживать / сидеть за столом», *cupboard* «хранить в шкафу, помещать в шкаф»), Животные – к семантической роли МАНЕРА/ОБРАЗЕЦ (*butterfly* «порхать как бабочка / перелетать с места на место», *grasshopper* «прыгать как кузнечик» и т.д.). Некоторые концептуальные области показывают тенденции к менее ожидаемым семантическим ролям, например, Транспортные средства – к семантической роли РЕЗУЛЬТАТ (*raft* «образовывать плот или плоты») [Štekauer 2011 : 186-187].

В то время как некоторые образцы склоняются к одной доминирующей семантической роли (Транспортные средства – к семантической роли ИНСТРУМЕНТ и т.д.), другие не склоняются ни к одной (Одежда). Это может быть связано с числом и внутренней структурой формирующих прототип особенностей общего обозначения (гиперонимов) области и ее отдельных гипонимов. Так как число и разнообразие средств транспортировки велико, они все объединены той же самой доминирующей в формировании прототипа особенностью как средство транспортировки. Наблюдаемое нежелание языковых пользователей дать отдельные имена каждому отдельному производному процессу может также быть замечено для концептуальных областей Одежда и Фрукты. С концептуальной областью Одежда ситуация отличается. Более высокое число прототипических черт компенсирует отсутствие слов, идентифицирующих производство каждого отдельного предмета одежды. Кроме того,

одежда является ОБЪЕКТОМ убранства, украшения, она также является «контейнером», покрывающим отдельные части человеческого тела. Поэтому некоторые предметы одежды воспринимаются как ИНСТРУМЕНТ действия (*apron* «надевать передник», *glove* «надевать перчатки»), а может указать на МАНЕРУ/ОБРАЗЕЦ подобного действия (*shirt* «надевать как рубашку», *scarf* «обернуться, обернуть вокруг предметом одежды таким же образом, как обрачиваем шарфом»), некоторые предметы одежды имеют функцию «застежки», и поэтому являются ИНСТРУМЕНТАМИ (*belt* «застегнуть ремнем, подпоясать», *jacket* «надеть на кого-нибудь смирительную рубашку»).

Сведения, полученные в результате анализа конверсии, показывают, что некоторые (не все) концептуальные области демонстрируют закономерности действия семантических ролей как в существующих, так и в потенциальных конверсионных парах. Из этого следует вывод, что вопрос о предсказуемости значений производных единиц главным образом связан с вопросом потенциальности [Там же : 191].

Многие элементы ситуации действия, по мнению В.Г. Гака, «включаются в пресуппозицию, становятся ясными из ситуации, другие же не нуждаются в эксплицировании» [Гак 1992 : 80].

Согласно Е.С. Кубряковой, «глагол обладает способностью свернуть информацию и о времени, и о пространстве (среде), нарекая чаще всего определенные виды движения, но включая в обозначение то представление о субъекте действия (это так называемые субъектные глаголы), то представление о его объекте (объектные глаголы) или инструменте (орудийные) и т.п. В его семантике соответственно эмпатия, акцент – на той или иной стороне описываемой ситуации, – но сам он способен одну часть сведений фиксировать довольно жестко, другую – только имплицировать. Ядром его семантики становится тем самым один из указанных в модели компонентов, чаще всего – операция» [Кубрякова 1992 : 89].

С.Ю. Богданова выделяет три основных фактора, которые при взаимодействии оказывают влияние на возникновение потенциальных значений лексических единиц: «язык», «реальный мир» и «человек». Чтобы понимать влияние языка на формирование потенциальных значений, «необходимо исследовать этимологию слов, для понимания влияния реального мира необходимо рассматривать появление новых артефактов, нуждающихся в номинации...» [Богданова 2013 : 26], а человек влияет на формирование потенциальных значений, закрепляя ассоциативную связь между сходствами предметов, событий и явлений и т.д. Много дополнительных факторов присоединяется к этим трем основным.

1.3. Фрейм как концептуальная структура

Особое внимание в когнитивной лингвистике заслуживает описание способов организации различного рода знаний. Понятие «фрейм», главным образом, используется в работах по искусственному интеллекту и когнитивной психологии. В когнитивной лингвистике под фреймом понимают пакеты знаний, дающие описания типовых объектов и событий [КСКТ : 190].

Одной из основных когнитивных моделей считается теория фреймов М. Минского, согласно которой фрейм – это не одна конкретная ситуация, а «наиболее характерные, основные моменты ряда близких ситуаций, принадлежащих одному классу» [Минский 1979 : 124]. Согласно Т.А. ван Дейку, фреймы являются не «произвольно выделяемыми ‘кусками знаний’», а единицами, организованными ‘вокруг’ концепта. В отличие от простого набора ассоциаций, эти единицы содержат «основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» [Дейк 2000 : 16-17]. По мнению Ч. Филлмора, в основе фрейма должна лежать концепция семантики понимания, основанная на базисе знания и практики [Филлмор 1988 : 53].

Л.М. Ковалева отмечает фреймовую семантику слова как основу и опору пресуппозиций. Слова образуют некое поле в виде сети с узлами и связями между ними над поверхностной и семантической структурой предложения. Каждый узел представляет определенное понятие, «которое может эксплицироваться или не эксплицироваться в предложении в зависимости от своей актантной семантики и от других единиц в нем» [Ковалева 2010 : 123].

Н.Н. Болдырев считает фреймовую семантику важным методом исследования семантического пространства языка (языковых значений) и структур знания, мыслительного пространства, позволяющим моделировать принципы структурирования и отражения части человеческого опыта в значениях языковых единиц [Болдырев 2000 : 37-38].

Фрейм – это структура данных, представляющая характеристику, ситуацию и членов определенного класса. Фрейм организует информацию о его расширении путем спецификации слотов и значений для каждого слота [ОНPhS : 511]. По мнению Т.В. Яскевич, фрейм представляет пропозициональную форму репрезентации знаний, имеющую иерархическую структуру с обязательными и необлигаторными компонентами. Однако, говоря об облигаторных и необлигаторных компонентах фрейма, Т.В. Яскевич понимает, что их однозначное выделение вряд ли возможно [Яскевич 1998].

Л.Г. Аксютенкова подчеркивает, что фрейм как структура знаний состоит из слотов, «количество которых соответствует количеству элементов, выделяемых в конкретном фрагменте опыта» [Аксютенкова 2011 : 15]. Принято считать, что граница фрейма открыта и может дополняться новыми признаками.

В данном диссертационном исследовании понятие фрейма как особой концептуальной структуры, стоящей за лексическими единицами, привлечено для обоснования их отнесения к ЛСГ инструментальных существительных. Отбор инструментальных существительных проводился при помощи анализа словарных дефиниций в несколько этапов. Метод анализа словарных дефини-

ций был разработан Ш. Балли и Л.В. Щербой и заключается в семантико-логическом способе вычленения группы слов из лексики. Первым этапом являлось выявление слов, идентифицирующих фрейм 'instrument'.

Для этого, на основании данных, полученных из словарей Oxford Advanced Learner's Dictionary и Oxford English Dictionary, были проанализированы дефиниции ряда существительных, принадлежность которых к группе, обозначающей инструменты, по нашему мнению, не вызывает сомнений. В результате было отмечено, что в этих дефинициях присутствуют слова *tool, instrument, implement, utensil, device, machine, appliance, weapon, apparatus, contrivance*. Таким образом, были определены существительные, позволяющие идентифицировать компоненты фрейма 'instrument', обладающего следующей структурой:

A (an)	apparatus appliance contrivance device implement instrument machine tool utensil weapon	description of appearance and materials	(used) for V-ing
-----------	--	--	------------------

Рис. 1. Фрейм 'instrument'

Анализ данных словаря OED показывает, что за выбранными нами предметными существительными стоит именно этот фрейм. Например, в определении существительного *hammer* (an implement having a hard solid head, usually of metal, set transversely to the handle, used for beating, breaking, driving nails, etc. [OED, Vol. V : 50]) представлены все компоненты данного фрейма:

- *an implement*;
- having a hard solid head, usually of metal, set transversely to the handle (*description of appearance and materials*);
- used for beating, breaking, driving nails, etc. (*used for V-ing*).

«В лексическом фрейме отражается единство семантики и прагматики слова, что делает возможным «включить» знания естественной логики предметного мира в лингвистическое описание» [Панкрац 1992 : 233], так как лексическое значение «включает в себя весь комплекс знаний об обозначаемом, существующий в данном социуме в данный исторический период, в том числе потенциальные и ассоциативные признаки» [Беляевская 1992 : 5]. Е.Г. Беляевская относит лексическое значение к микрофрейму, который представляет собой «особым образом организованный блок знаний об обозначаемом, фиксируемым посредством языковой формы» [Там же].

Из выбранных нами существительных со значением «инструмент» 75 имеют конверсионную пару – глагол, образованный от него (например, *broom*, *n* – *broom*, *v*), или же глагол, от которого образованно данное существительное (например, *drill*, *v* – *drill*, *n*). Далее эти существительные были найдены в других словарях, в частности, в ОЕД. Также была проанализирована их этимология с целью определения направления конверсии. В результате было обнаружено, что только 66 существительных из 75 образовали отыменные глаголы, а 9 являются отглагольными существительными.

В своих прямых значениях глаголы, образованные от инструментальных существительных, относятся к ЛСГ, воплощающей фрейм ‘doing sth with an instrument’. Так, в словарных дефинициях глаголов *plough* ‘to dig and turn over the surface of land with a plough’ и *net* ‘to catch or obtain sth/sb with or as if with a net’; *hose* ‘to wash or water sth/sb using a hose’ [OALD : 887, 780, 575] представлены все компоненты этого фрейма:

to do	with as with by means of (by) using	N (instrument)	so as to... for the purpose of ...
-------	--	----------------	---------------------------------------

Рис. 2. Фрейм ‘doing sth with an instrument’

По словам Е.С. Кубряковой, когда существительное транспонируется в глагол, его лексическое значение становится ядром будущего деривата, формирующего его отсылочную часть [Кубрякова 1997 : 202]. Устраняются лишь

модификационные характеристики существительного, и стоящий за глаголом фрейм, безусловно, содержит в себе присущие существительному концепты. Исходя из этого, можно предположить существование единого ситуативного фрейма, включающего оба фрейма 'instrument' и 'doing sth with an instrument'. Однако для решения задач нашего исследования представляется целесообразным придерживаться концептуальной схемы с двумя фреймами, поскольку обращение к фрейму 'instrument' является основополагающим условием отбора материала для диссертационного исследования.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Процесс осмысления действительности подразумевает переработку конкретно-чувственного опыта человека. Воспринимаемые образы и ассоциации подвергаются систематизации (концептуализации), которая предполагает наличие простых концептуальных составляющих (концептов). Различают когнитивный и лингвокультурологический подходы к изучению понятия «концепт», что говорит о его неоднозначности.

2. Концептуализация определяется в проанализированной нами литературе как выделение концептов как неких минимальных единиц человеческого опыта, переработка полученной информации и ее структуризация.

3. Действия с предметом могут концептуализироваться как физические действия, выполняемые с помощью объектов, движущихся под влиянием других сил (с помощью или под контролем человека), целью которых является достижение задуманного результата.

4. Пространственная концептуализация физических действий предполагает учет ориентации действия в системе координат и ориентации относительно других объектов.

5. Несмотря на многочисленные определения словообразовательного процесса «конверсия», зарубежные и отечественные лингвисты имеют схожее видение сущности данного явления. В данной работе принимается определение конверсии как морфологической транспозиции, в результате которой образуются словообразовательные омонимы, относящиеся к разным грамматическим классам – частям речи.

6. В составе фразовых глаголов пространственно-направительные послелогои демонстрируют роль пространственных отношений в концептуализации тех или иных действий, осуществляемых человеком.

7. Семантическая категория инструментальности зафиксирована на двух уровнях: как естественная категория и как научная языковая категория. Научную языковую семантическую категорию инструментальности в английском

языке представляют как синтаксические средства (например: падежные отношения; инструментальный тип инкорпорации имени), так и лексические (инструментальная лексика).

8. Анализ словарных дефиниций показал, что за выбранными нами предметными существительными стоит фрейм 'instrument', обладающий следующей структурой: *a (an) apparatus, appliance, contrivance, device, instrument, implement, machine, tool, utensil, weapon + description of appearance and materials + (used) for + V-ing.*

9. Отыменные глаголы, образованные от инструментальных существительных, воплощают фрейм 'doing sth with an instrument', обладающий следующей структурой: *to do with (as with, by means of, (by) using) + N (instrument) + so as to (for the purpose of ...).*

ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ

2.1. Лексико-семантическая группа инструментальных существительных

Объединение слов в ЛСГ осуществляется на основании определенного сходства или различия, противопоставления их значений, при этом сходство и различие основаны на конкретных семантических признаках [САЯ : 190]. Для выявления ЛСГ инструментальных существительных обратимся к существующим семантическим классификациям.

Представляет интерес семантическая классификация английских инструментальных существительных И.Л. Петроченковой [Петроченкова 2007]. Автор выделяет семантические подклассы инструментальных существительных по типу семантических состояний, разработанных на материале глагольных значений в английском языке Г.Г. Сильницким [Сильницкий 1974]. Данные семантические состояния представлены в структуре соответствующей инструментальной ситуации. Семантические подклассы включают названия инструментов, отображающих энергетические, информационные и онтологические результативные состояния. Энергетические результативные состояния отражают объективные процессы, определяемые различными способами сохранения и преобразования энергии (представлены существительными *boiler*, *catapult*, *knife* и др.). Информационные результативные состояния отражают процессы сохранения и переработки информации (*computer*, *telephone*, *voltmeter* и др.). Онтологические результативные состояния могут иметь конкретную реализацию в виде как энергетических, так и информационных значений в соответствии с контекстом [Петроченкова 2009 : 118-119].

Н.А. Толстова в своем диссертационном исследовании словообразовательной категории названий орудий труда в современном русском литературном языке выделяет три словообразовательных подкатегории: «Сельскохозяйственные орудия труда», «Бытовые орудия труда» и «Промышленные орудия

труда». Каждая подкатегория формируется несколькими ЛСГ. Так, семантическая подкатегория «Сельскохозяйственные орудия труда» включает ЛСГ «Ручные сельскохозяйственные орудия» и «Сельскохозяйственные машины – орудия»; подкатегория «Бытовые орудия труда» определяется ЛСГ «Бытовые приспособления» и ЛСГ «Бытовые приборы»; а подкатегория «Промышленные орудия труда» включает ЛСГ «Промышленные приборы, аппараты» и ЛСГ «Промышленные машины – орудия» [Толстова 2006].

Близкой нашему пониманию ЛСГ инструментальных существительных являются классификации, разработанные Т.А. Шикановой на материале русского языка. Одна классификация является тематической, так как отражает использование и особенности функционирования орудий. Автор включает в нее десять подгрупп: 1) «Орудия ручного физического труда»; 2) «Коллющее оружие»; 3) «Снаряды»; 4) «Огнестрельное оружие»; 5) «Музыкальные инструменты»; 6) «Примитивные средства передвижения»; 7) «Конные средства передвижения»; 8) «Механические орудия»; 9) «Механизированные средства перемещения»; 10) «Автоматические устройства». На основе тематической классификации Т.А. Шиканова выделяет логико-семантическую классификацию наименований орудийных имен, основанную на анализе имени согласно выполняемой инструментами функции в орудийной ситуации. Логико-семантическая группа включает следующие подгруппы: 1) собственно-орудийные имена, включающие наименования орудий, являющихся продолжением человеческой руки, характеризующихся пассивностью в орудийной ситуации (*грабли, лопата, сабля* и др.); 2) субъектно-орудийные имена, когда роль источника действия принадлежит денотату (*пушка, скрипка, труба* и др.); 3) орудийно-субъектные имена, объединяющие механические орудия, механизированные средства передвижения, автоматические устройства (*катер, насос, пресс* и др.) [Шиканова 1990].

Основываясь на результатах исследований российских и зарубежных лингвистов, корпусных данных и знаний о мире в целом, мы выделили кластер

признаков, присущих инструментам, названия которых входят в ЛСГ инструментальных существительных:

Признак 1. Имена существительные, входящие в семантическую категорию инструментальности, ограничены рамками имен конкретных сущностей, поэтому одним из основных признаков инструмента признаем его *принадлежность к материальным предметам* (*fan, spoon* и др.).

В определениях названий инструментов можно выделить признаки, указывающие на материальный характер обозначаемых ими предметов. Рассмотрим некоторые из них. Например, в дефиниции существительного *pen* ‘an instrument for writing with ink, consisting of a pointed piece of split metal, a metal ball, etc. fixed into a metal or plastic holder’ в словаре Oxford Advanced Learner’s Dictionary [OALD : 856] есть указание на материал изготовления и структуру предмета. В толковании названия инструмента *boomerang* ‘a curved flat piece of wood which can be thrown so that it returns to the thrower’ [OALD : 125] можно проследить наличие таких признаков, как форма и материал изготовления предмета и т.д. Таким образом, в определениях названий предметов-инструментов содержится указание на их материальный характер, слова обозначают осязаемые и используемые в определенной области вещи.

Признак 2. Язык отражает накопленный человеком опыт, в том числе и опыт использования предметов, окружающих человека на работе и в быту. Вслед за И.Л. Петроченковой [Петроченкова 2009], мы принимаем тот факт, что инструмент должен *принадлежать к классу материальных артефактов*. Артефакт – это не просто предмет; он вовлечен в предметно-практическую и интеллектуально-духовную деятельность человека [КиК : 51].

Признак 3. Принципиально важным при отнесении предметов к категории инструментальности является *признак дискретности*. В.А. Ямшанова выделяет в пределах категории орудия такие субкатегории, как «дискретное» (разграничение предметов, определяемых посредством счета) и «недискретное» орудия (разграничение предметов, определяемых посредством измерения). Недискретные предметы, используемые в орудийной функции (пример

1), в отличие от дискретных орудий (пример 2), изменяются количественно и качественно, и повторное использование в том же виде становится невозможным [Ямшанова 1991 : 63]:

2. *Bacteria, plaque, and food particles can get into those grooves and are difficult to remove **with a toothbrush*** [COCA];

3. *Dr. Chameides said in an interview. “But there’s no way I’m going to brush my teeth **with a toothpaste that has an insecticide in it**”* [COCA].

Исходя из такого понимания дискретности, предмет, обозначенный существительным *gun* «пистолет, револьвер», является инструментом, а предмет, обозначенный существительным *bullet* «пуля» – нет. Существительное *crutch* «костыль» относится к ЛСГ инструментальных существительных, а *cotton-wool* «вата» – нет.

Признак 4. Проанализировав различные определения, мы заметили, что значение «инструмент» закрепилось не за всеми машинами и орудиями, а, главным образом, за *нестационарными* (ручными и переносными), которые могут переноситься и подаются вручную. Стационарные машины обозначаются в английском языке существительными *machine* и *apparatus*. Последние, однако, правомерно могут быть отнесены к инструментам, хотя на привилегированное положение лучшего образца своего класса они вряд ли могут претендовать.

Признак 5. Е. и Г. Кларки в своей работе ‘When nouns surface as verbs’ [Clark 1979] в классификацию инструментальных отыменных глаголов включают глаголы, образованные от существительных (*denominal verbs*), означающих приспособления, предназначенные для скрепления/фиксирования чего-либо. Например: *nail, staple, screw, pin, clamp* и т.д. На первый взгляд, данные существительные являются названиями инструментов, однако не все из предметов, обозначенных этими существительными, могут быть самостоятельно использованы без инструмента, который осуществляет некоторое воздействие, следствием которого является определенное изменение результирующего состояния. Так, гвоздь без молотка теряет свою прямую функцию. Если

гвоздем начертить рисунок на земле, гвоздь будет выполнять роль инструмента, однако в своем прямом значении ‘a small metal spike with a broadened flat head, driven into wood to join things together’ [OEDO], слово *nail* употребляется в обозначении ситуации, где над предметом (гвоздем) совершают действие, и гвоздь является пациенсом (участником ситуации, затрагиваемым действием). Инструмент – *посредник действия*, на который может воздействовать только субъект, который это действие и выполняет.

Признак 6. Слова, обозначающие автоматизированные, механические и электронные приспособления и устройства, в меньшей степени отвечают характеризующим инструментальную категорию признакам, хотя полностью соответствуют обозначенному нами фрейму ‘instrument’ и предполагают наличие инструментальной функции. Отличие «инструментальной ситуации» обусловлено тем, что сам предмет (инструмент) воздействует на объект, видоизменяя его, хоть и с помощью субъекта. Здесь считаем необходимым выделить очередной признак *связь с действием*.

Признак 7. Семантической основой группы инструментальных существительных является понятие предмета, необходимого для совершения *какого-либо целенаправленного действия*, т.е. необходима направленность на результат действия.

Проанализировав словарные дефиниции наименований инструментов с точки зрения представленности в их значениях всех вышеперечисленных признаков и их соответствия фрейму, мы пришли к выводу, что в структуре ЛСГ инструментальных существительных можно выделить следующие тематические группы: 1) «Орудия ручного физического труда»; 2) «Предметы быта»; 3) «Оружие»; 4) «Приборы для приготовления и приема пищи»; 5) «Канцелярские приспособления»; 6) «Музыкальные инструменты»; 7) «Механические и автоматические устройства»; 8) «Приспособления спортивного снаряжения»; 9) «Крепежные элементы и предметы для скрепления, перевязки». Последняя тематическая группа несколько отличается от остальных восьми групп, так как не полностью соответствует фрейму.

Так, существительные *screw*, *staple*, *bow* обозначают предметы, которые не могут самостоятельно употребляться без инструмента, который осуществил бы на них воздействие, хотя одно из значений слова *bow* – ‘piece of wood bent into a curve by a tight string joining its ends, used as a weapon or in sport for shooting arrows’ [OALD : 129] – является инструментальным. В то же время названия фиксирующих средств, которые могут быть использованы самостоятельно, не испытывая воздействия со стороны инструмента, справедливо могут относиться к ЛСГ инструментальных существительных.

Рассмотрим примеры и их определения – *clip* (any of various plastic or metal devices used for holding things together); *pin* (a short thin piece of stiff wire with a sharp point at one end and a round head at the other, used for fastening together pieces of cloth, paper, etc) [OALD : 209, 875]. Существительные *clip* и *pin* обозначают приспособления, которые могут использоваться самостоятельно и не требуют дополнительного предмета, который бы на них воздействовал для того, чтобы они смогли скрепить что-то. Напротив, *staple*, для сравнения, обозначает крепежную деталь, которая не может быть использована по назначению без воздействия на нее определенным инструментом. Сравним, *staple* – 1. *a small piece of wire that is used in a device called a stapler and is pushed through pieces of paper and bent over at the ends in order to fasten the pieces of paper together*; 2. *a small piece of metal in the shape of a U that is hit into wooden surfaces using a hammer, used especially for holding electrical wires in place* [OALDCE : 1494]. Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод, что не все средства, используемые как крепежные изделия, могут считаться инструментами (в соответствии с признаком 5).

Особого внимания заслуживает тематическая группа, объединяющая названия транспортных средств. Е. и Г. Кларки [Clark 1979], П. Стекауэр [Štekauer 2011]; И.Л. Петроченкова [Петроченкова 2010] и другие лингвисты в своих исследованиях относят названия транспортных средств к ЛСГ инструментальных существительных. Так, И.Л. Петроченкова относит наименования

транспортных средств к подклассу энергетических инструментальных существительных (то есть «отображающих такие объективные процессы, которые определяются различными способами преобразования энергии») [Петроченкова 2010 : 211-221]. В то же время, некоторые особенности, например, то, что субъект оказывает определенное воздействие на инструмент (управляет), и одновременно является объектом воздействия транспортного средства (движения), придает инструментальной ситуации более сложный характер. Несмотря на то, что транспортное средство в принципе отвечает большинству характерных признаков инструмента (принадлежность к материальным предметам, принадлежность к классу артефактов, дискретность, посредничество, связь с действием, направленность на результат действия), мы в нашем исследовании не включаем названия транспортных средств в инструментальную категорию, так как они не вполне соответствуют определенному нами фрейму 'instrument'. Во-первых, в рассматриваемых нами тезаурусах и электронных словарях в определениях названий различных инструментов, приспособлений и устройств отсутствует слово *vehicle*, поэтому мы не включили его в структуру смоделированного нами фрейма 'instrument'. Во-вторых, в дефинициях инструментальных существительных присутствует информация, указывающая на то, для чего используется данный предмет, а в определении какого-либо транспортного средства всегда указано действие, обозначающее движение/перемещение: *Car* – a road vehicle with an engine and four wheels that can carry a small number of passengers [OALD : 166]; *Tram* – a vehicle driven by electricity, that *runs* on rails along the streets of a town and carries passengers [Там же : 1268]. В-третьих, в определении инструментального существительного есть указание на то, что субъект использует данный инструмент, воздействуя на объект: *broom* – a brush on the end of a long handle, used for sweeping floors' [OEDO], так, в данном примере человек (субъект) с помощью метлы очищает пол от мусора, воздействует на объект (мусор), проводя щеткой по поверхно-

сти. Однако в дефинициях названий транспортных средств действие (движение) выполняется самим транспортным средством, хоть и с помощью его субъекта (водителя).

Пересмотр в когнитивной лингвистике классической категории как единственного принципа объединения однотипных лексических единиц в пользу прототипической категории объясняется выявлением значительного количества переходных случаев. В связи с этим был поставлен вопрос и о пересмотре статуса ЛСГ как категории. С точки зрения прототипического подхода ЛСГ рассматривала С.Ю. Богданова. Основанием для подобного подхода послужил тот факт, что ЛСГ в когнитивной парадигме представляет языковую категорию, которая состоит из доминанты, ядерной части и периферии. «Каждая доминанта, а также ядро ЛСГ, как ядро любой категории, содержит члены, набор признаков которых абсолютно однозначно определяет их отнесенность к данной категории, что позволяет анализировать их с точки зрения классической признаковой семантики и обеспечивает противопоставленность данной категории другим» [Богданова 2012 : 133-134]. Семантический анализ лексики, объединенной репрезентацией фрейма 'instrument', позволил нам определить ядро данной ЛСГ, рассматриваемой с точки зрения прототипической категории, а также ближнюю и дальнюю периферии. Ядерной единицей здесь является существительное, которое семантически соответствует всем признакам этой ЛСГ. На эту роль, на наш взгляд, подходит слово *axe* как слово, обозначающее инструмент, стоявший у истоков цивилизации и сыгравший исключительно важную роль в становлении человека. Во-первых, существительное *axe* полностью соответствует фрейму 'instrument', *axe – a tool with a wooden handle and a heavy metal blade used for chopping wood, cutting down trees, etc.* [OALD : 71]. Во-вторых, само существительное отвечает выделенным нами признакам, присущим ЛСГ инструментальных существительных: 1) принадлежность к материальным предметам; 2) принадлежность к классу артефактов; 3) дискретность; 4) нестационарность; 5) посредничество; 6) связь с действием; 7) направленность на результат действия.

Чтобы облегчить и ускорить процесс поиска необходимых слов, мы воспользовались сайтом <https://www.vocabulary.com/>, что было следующим этапом в отборе существительных с инструментальным значением. Одной из важных функций данного сайта является то, что при запрашиваемом в поиске слове, например, *instrument*, выдается список существительных, в дефинициях которых оно присутствует. Так, сайт выделил 205 названий видов инструментов по запросу *instrument*, 64 наименования аппаратов по запросу *apparatus*, 15 названий приборов по запросу *appliance*, 4 наименования устройств по запросу *contrivance*, 589 названий приспособлений по запросу *device*, 182 наименования приборов по запросу *implement*, 115 названий машин и механизмов по запросу *machine*, 116 названий приборов по запросу *tool*, 22 наименования приборов по запросу *utensil* и 72 названия видов оружия по запросу *weapon*. В общей сложности, нами был получен корпус примеров из 1384 существительных, соответствующих фрейму 'instrument'.

Собранный материал выявил, что английские существительные, называющие инструменты, образованы преимущественно на базе односложных слов по существующим в языке моделям с помощью:

- 1) аффиксации (прогрессивной деривации): *applicator, eraser, generator, mixer, pointer, radiator, trimmer* и др.;
- 2) конверсии: *crank, drill, flare, hack, whip* и др.;
- 3) словосложения: *barometer, cardiograph, keyboard, remote control, speedometer, stethoscope, tape-recorder* и др.;
- 4) сокращения:
 - а) усеченные слова: *phone (telephone), frig (refrigerator)* и др.;
 - б) буквенные (инициальные) аббревиатуры: *WMD (weapon of mass destruction), PTO (power takeoff)* механизм отбора мощности и др.;
 - в) телескопные слова: *transistor=transfer+resistor, cashomat=cash + automat* и др.

Сравнив словарные определения рассматриваемых нами лексических единиц (*apparatus, appliance, device, tool* и др.), можно сделать вывод, что они

имеют много общего. Это подтверждает и тот факт, что в словарях OED, OEDO, OALD, на сайте <http://www.vocabulary.com>, в определении одного и того же существительного может встречаться одно из вышеперечисленных слов, например, *tool*, а в другом словаре в определении этого же слова используется *device* или *implement*. Например, *syringe* – a small cylindrical *instrument*, in its commonest form consisting of a tube fitted with a piston, but in some modern types of tube with a rubber bulb attached, used to draw in a quantity of water or other liquid, and to eject it forcibly in a stream of jet for making injections, cleansing wounds, etc.; also used as a catheter [OED, Vol. X : 390]. В OALD *syringe* имеет следующую дефиницию ‘a *device* for sucking liquid in and forcing it out again in a thin stream’ [OALD : 1212]. Согласно данным электронного словаря, размещенного на сайте <https://www.vocabulary.com>, *syringe* is a medical *tool* used for several purposes, but they all involve liquids going in or out of your body. Таким образом, можно сделать вывод, что слова *tool*, *instrument*, *device* в данных контекстах синонимичны. Тем не менее, есть и некоторые особенности, которые их различают. *Tool*, *implement*, *utensil* обычно используются при определении ручных орудий для производства каких-либо работ (*rake*, *pen*, *brush*); *instrument* может обозначать музыкальный инструмент и/или приспособление/прибор, применяемый для достижения чего-либо (*harp*, *drum*, *trammel*); *device* используется для обозначения приспособления для выполнения чего-либо, он может быть как простым, так и достаточно сложным (*bomb*, *plug*, *hook*); *appliance*, *apparatus*, *contrivance*, *machine* обычно присутствуют в определениях механизированных и сложных в техническом плане устройств, приборов и приспособлений или электроприборов (*drill*, *crank*, *switch*, *meter*); *weapon*, соответственно, обозначает орудие, которое приспособлено для нападения или защиты (*lance*, *spear*, *pike*).

И.В. Толочин, критикуя отсутствие в современных словарях примеров реального употребления лексики в естественном языке, на примере дефиниции слова *spoon* в The Concise Oxford Dictionary of Current English [COD] показывает, что словарь построен традиционно и выделяет родовые и видовые

характеристики предмета, такие, как: родовой признак (*spoon is a utensil*), видовые признаки – *consisting of an oval or round bowl and a handle* (специфическая форма) и *for conveying food to the mouth, for stirring, etc.* (специфические функции), оставляя за рамками важные характерные особенности *spoon*, зафиксированные в Британском национальном корпусе, такие как: *the mass is yielding, smooth/fitted to the lip* [Толочин 2012 : 116]. Тем не менее, следует отметить, что подобные определения названий инструментов в современном английском языке действительно являются традиционными, и за каждым из них стоит фреймовая концептуальная структура (см. ПРИЛОЖЕНИЕ).

Таким образом при отнесении названий инструментов к ЛСГ инструментальных существительных мы прибегаем к двум показателям. Первым показателем является смоделированный нами фрейм ‘instrument’, основанный на словарных дефинициях, вторым – ряд общих признаков, присущих ЛСГ инструментальных существительных.

2.2. Лексико-семантическая группа инструментальных глаголов

2.2.1. Классификация отыменных инструментальных глаголов

с точки зрения диахронического подхода

При анализе инструментальных глаголов, образованных от существительных, важен учет исторических фактов. Необходимость проследить историю становления и развития подсистемы английских отыменных глаголов с инструментальным значением вызвана вопросом, возникшим в ходе исследования, а именно: всегда ли инструментальный глагол, образованный путем конверсии от существительного, обозначает действие с предметом, обозначенным этим существительным? Кроме того, в нашу задачу входит установление факта, что именно глагол произведен от существительного, а не наоборот, поскольку образованные путем конверсии слова не имеют формальных признаков, указывающих на их производность.

Проанализировав этимологические данные, взятые из словарей CEDEL, OED и Online Etymology Dictionary, мы поставили задачу классифицировать исследуемые нами глаголы с точки зрения диахронического подхода. За основу была взята периодизация истории английского языка Т.А. Расторгуевой, в которой выделяются следующие периоды: древнеанглийский (ОЕ, с.¹ 450 – с. 1066), среднеанглийский (МЕ, 1066 – 1475), новоанглийский (с. 1476 – с. 1880), поздненовоанглийский, или период современного английского языка (Late NE или Mod E, включая Present Day English с.1800..., с. 1945...) [Расторгуева 2001 : 49-50].

Взяв за основу с сайта <https://www.vocabulary.com> 75 существительных со значением «инструмент», имеющих конверсионную пару, мы установили с помощью данных этимологических словарей, что 66 из них образуют отыменные глаголы (см. п. 1.3). Используя словари, выборку текстов художественных произведений англоязычных авторов, текстов из кулинарных книг, корпусов BNC, COCA, COHA, GloWbe, NOW, SOAP, TIME, мы расширили этот список до 108 слов. Далее, с помощью данных этимологических словарей был проведен диахронический анализ конверсионных пар, в результате чего 108 исследуемых нами инструментальных глаголов были распределены по историческим периодам, в которые они были впервые зафиксированы (Таблица 1).

Таблица 1

Периодизация возникновения отыменных инструментальных глаголов

Название периода	Даты	Зафиксированные инструментальные глаголы, образованные путем конверсии от имен существительных
Древнеанглийский (ОЕ)	с. 450 – 1066	<i>Fan(1), harp, pipe, yoke</i>

¹ с. = circa (лат. – “approximately”, used with dates, сокр. с. «приблизительно»).

Среднеанглийский (ME)	с. 1066 – с. 1475	<i>Anchor, bar, belt, bolt, brush, button, chain, comb, fan(2), fetter, fiddle, file, gaff, hammer, harness, harrow, hoe, hook, key, lance, maul, net, paddle(1), pin, razor, rake, rivet, saw, scoop, spade, thong</i>
Новоанглийский (NE)	с. 1476 – с. 1800	<i>Axe, bandage, bayonet, bomb, cane, cable, chalk, chisel, clamp, club, crane, crayon, crook, drum, filter, flail, fork(1), funnel, goad, guillotine, gun, handcuff, harpoon, horn, iron, knout, ladle, mop, needle, paddle(2), pen, pencil, pike, plane, plough/plow, pump, punch, scull, scythe, shackle, shovel, sieve, spear, sponge, spoon, staple, strap, swab, switch, syringe, tape, tomahawk, trammel, trumpet, tack, winch, wire</i>
Поздненовоанглийский, или период современного английского языка (Late NE or Mod E)	с. 1800 ... since 1945 ...	<i>Boomerang, buff, catapult, fork(2), hoover, hose, jack, knife, lasso, meter, mouse, quirt, shoehorn, siphon, torch, torpedo, Xerox</i>

В связи с многозначностью слов, мы посчитали целесообразным пронумеровать слова в разных значениях. Например, глагол *fan(1)* в значении ‘to winnow (corn, etc.)’ был впервые зафиксирован в 1000 году [OED, Vol. IV : 59], он был образован от названия сельскохозяйственного инструмента OE. *fann* from Lat. *vannus* ‘winnowing fan’ [CEDEL, Vol. 1 : 573]; глагол *fan(2)* в значении ‘to move or drive (the air) with a fan’ был зафиксирован в 1440 году, в среднеанглийский период [OED, Vol. IV : 59]. Данный глагол, вероятно, был образован от названия инструмента *fan* ‘an instrument for agitating the air, to cool the face, etc. with an artificial breeze [OED, Vol. IV : 58].

4. *One or two of the old people waved their hands, fanning the air, when his cigarette smoke wafted over to them* [Rendell 2009 : 214].

Как видим, инструменты, обозначенные существительным *fan*, разные (веялка и веер), но по выполняемым функциям они похожи. В таких случаях достаточно сложно определить, имеет ли место развитие глагола в сторону многозначности, или это разные глаголы, образованные от существительных в разных значениях.

Конверсию принято считать характерным способом словообразования в английском языке, начиная со среднеанглийского периода. Согласно мнению Г. Марчанда, конверсия возникла в результате распада флективной системы в начале среднеанглийского периода, и он трактует данный тип словообразования как деривацию при помощи нулевой морфемы: ‘it is usually assumed that the loss of endings [in ME] gave rise to derivation by a zero-morpheme’ [Marchand 1969 : 295].

О. Есперсен объяснял причину продуктивности конверсии в раннеанглийском периоде распространением совпадений разных слов по форме и звучанию (морфологической и фонетической омонимии), которые привели к производству новых слов по аналогии [Jespersen 1912 : 164-165].

Однако лингвист Ю.М. Бизе (1941) в книге «Origin and Development of Conversions in English» утверждал, что конверсия как способ словообразования возникла преимущественно в XIII веке, когда конечный суффикс *-n* еще использовался, и было это до начала французских заимствований в английском языке (Цит. по [Fanego 2012 : 52-53]). По этой причине Г. Марчанд оспаривает гипотезу О. Есперсена, утверждая, что распад флективной системы не имеет ничего общего с развитием нулевой деривации в английском языке. Он подтверждает, однако, что заимствованные французские слова по аналогии были приведены в соответствие с имеющимися в английском языке омонимичными парами слов: *arm (n) 1297 / arm (v) 1205*, *chase (n) 1297 / chase (v) 1300* и т.д. [Fanego 2012 : 53]. Среди выявленных в ходе нашего исследования 108 глаголов, за которыми стоит один фрейм ‘doing sth with an instrument’ и

которые имеют конверсионную пару – имя существительное, можно наблюдать такой пример заимствованных французских слов, адаптированных по аналогии: *lance* (n) late 13 c. / *lance* (v) 1290 from OF *lance*, from F *lancea* ‘a light spear, lance’ [CEDEL, Vol. 2 : 862]. Кроме того, обнаружен ряд заимствований из протогерманских языков, построенных по сходной модели. Например, *hack* (n) early 14 c. / *hack* (v) 1200 from OE *haccian* ‘to chop, to cut’ [CEDEL, Vol. 1 : 693].

По данным, представленным в *Таблице 1*, новоанглийский период можно считать самым продуктивным для образования отыменных глаголов от инструментальных существительных путем конверсии.

В ходе хронологической классификации инструментальных глаголов выявлено, что, начиная уже со среднеанглийского периода, наблюдается характерный рост глаголов, образованных путем конверсии от существительных, в дефинициях которых есть слова *device*, *machine*, *instrument*, *apparatus*, *appliance*, *contrivance*, обозначающие устройства, приборы и приспособления более сложные в техническом плане, что вполне закономерно в связи с социальным, экономическим, индустриальным развитием общества и появлением предметов и продуктов, производимых в тот или иной период времени. Здесь мы приведем несколько примеров существительных, подтверждающих данный факт, ср.: *filter* ‘a device containing paper, sand, cloth, etc. that is used to hold back certain materials in a liquid or gas passed through it; *pulley* ‘an apparatus consisting of a wheel over which a rope or chain is stretched. It is used for lifting or lowering heavy things’; *pump* – ‘a machine for forcing liquid, gas or air into, out or through sth.’ [OALD : 434, 940].

Существительное *filter* ‘piece of felt through which liquid is strained’ [Online Etymology Dictionary] функционирует в английском языке с XIV века from OF. *filtre*, -medL. *filtrum* – OE *filtre* [CEDEL, Vol. 1 : 592], а образованный от него глагол был впервые зафиксирован в 1570-х годах. В используемых нами этимологических словарях нет данных, когда этим словом начали назы-

вать именно устройство или прибор для очищения жидкости, газа и т.п. от ненужных примесей, но, скорее всего, это произошло примерно в одно время с появлением этого устройства – в конце XVIII века. Переосмысленное значение глагола *filter* – ‘process or assess (items) in order to reject those that are unwanted’ [OEDO] – было зафиксировано только в 1830 году.

Существительное *pulley* пришло в английский язык из французского в конце XIII века в результате нормандского завоевания в 1066 году, оказавшего влияние в том числе и на развитие английского языка. Глагол *pulley* – ‘hoist with a pulley’ [OEDO] был впервые зафиксирован в 1590-х годах.

В качестве существительного функционирование *pump* в значении ‘apparatus for forcing liquid or air’ [Online Etymology Dictionary] зафиксировано с начала XV века, в качестве глагола в значении ‘make air, gas, water, etc. move in a specified direction by using a pump or sth that operates like a pump’ [OALD : 940] – с 1500 года. Метафорически переосмысленное значение ‘pump someone for information’ зафиксировано впервые в 1630-х годах [OEDO].

2.2.2. Семантическая классификация отыменных инструментальных глаголов

Стоит заметить, что большинство из выявленных нами инструментальных глаголов можно объединить в следующие тематические группы: 1) «Бить кого-л. орудием телесного наказания» (например: *lash, thong, switch, knout, quirt*); 2) «Ловить рыбу с помощью какого-л. приспособления» (например: *net, trammel, gaff, gig, lance*); 3) «Обматывать чем-то что-л.» (например: *strap, thong, bandage*); 4) «Воевать/убивать с помощью какого-л. инструмента» (например: *gun, pike, lance, spear, rifle, catapult*); 5) «Играть на каком-л. музыкальном инструменте» (например: *harp, drum, whistle*); 6) «Орудовать каким-л. сельскохозяйственным инструментом» (например: *hoe, plough (plow), rake, spade, shovel, fork*) и др.

Глаголы первой тематической группы могут употребляться как для обозначения наказания людей (*lash, thong, knout* и др.), так и для обозначения пощипывания скота (*lash, switch, knout, quirt* и др.). На распространение данного вида глаголов могли повлиять важная роль животноводства в сельском хозяйстве Англии в разные исторические периоды, а также использование телесных наказаний в качестве уголовного наказания или дисциплинарного взыскания по отношению к отбывающим срок заключенным во многих странах, в том числе и в Англии. Кроме того, телесные наказания практиковались в Англии, Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии в государственных и частных школах.

Можно предположить, что глаголы второй тематической группы «Ловить рыбу с помощью к-л приспособления» распространились в связи с тем, что рыболовство всегда играло если не главную, то важную роль в продовольственном балансе и внешней торговле страны.

Важно также обратить внимание на то, что существительные, от которых образовались глаголы третьей тематической группы, не вполне отвечают условиям фрейма 'instrument', так как в их толкованиях нет лексической единицы, обозначающей инструмент: *Thong* – 'a narrow strip of leather, used as a fastening or a whip' [OALD : 1242]. Однако в данном определении можно наблюдать описание предмета и указание его функции. Это позволяет нам сделать вывод о том, что глаголы, образованные от данных существительных, вполне соответствуют фрейму 'doing sth. with / as with / by means of an instrument'. Например, *bandage* (n) – a strip of material used for tying round and protecting a wound or an injury; *bandage* (v) – to tie a bandage round a part of the body [OALD : 79].

Образование и употребление глаголов четвертой тематической группы «Воевать/убивать с помощью к-л. инструмента» можно объяснить многочисленными войнами, которые происходили в Англии (как малые войны, вооруженные конфликты, столкновения между рыцарями в Средние века, так и масштабные и более значимые, как война Алой и Белой розы, Столетняя война

или первая и вторая мировые войны XX века). Период, прошедший с момента первого упоминания существительных до первого упоминания образованных от них перечисленных выше глаголов в среднем составлял 200-300 лет. Исключение составляет глагол *spear*, поскольку существительное *spear* 1. «копье, дротик»; 2. «острога, гарпун» [НБАРС, Т. 3 : 314] впервые было зафиксировано в 725 году, а глагол – только в 1755 году, более чем через тысячу лет. Зато схожий по значению глагол *harpoon* образовался значительно быстрее, он был зафиксирован в 1774 году, *harpoon* (n) – в 1694 году; существительное *pike* *ист.* «пика, копье» зафиксировано в 1511 году, а образовавшийся от него глагол *pike* – в 1798 году [OED, Vol. VII : 852]. Вероятно, глаголы *harpoon* и *pike* были образованы по аналогии с конверсионной парой *spear* (n) – *spear* (v).

По нашим наблюдениям, временные промежутки образования глаголов от существительных с инструментальным значением разнятся. Рассмотрим следующий пример. Существительное *fork* «вилы» [НБАРС, Т. 1 : 814] в значении сельскохозяйственного ручного инструмента, используемого для погрузки и выгрузки сена и других продуктов сельского хозяйства, впервые было зафиксировано в 1000 году, а глагол, образованный от существительного с данным значением, зафиксирован лишь в конце XV века; существительное *fork* в значении «вилка» стало использоваться почти через 500 лет: само существительное в данном значении было зафиксировано в 1463 году, а образованный от него глагол – лишь в XIX веке, тогда же зафиксированы и переосмысленные значения глагола *fork up* (or *out*) ‘give over’ [OED, Vol. IV : 455-456].

Существительное *punch* 1. «компостер»; 2. «штемпель»; 3. «перфоратор» [НБАРС, Т. 2 : 803] было впервые зафиксировано в 1505 году, а образовавшийся от него глагол *punch* – в 1594 году, то есть, как видим, временной промежуток между первыми упоминаниями существительного и глагола очень короткий. Можно предположить, что подобрать глагол, точно описывающий действие предмета, от названия которого он был образован, достаточно сложно, поэтому глагол был образован по аналогии для легкой активации

фрейма в сознании слушающего. Похожую ситуацию мы видим с конверсионными парами *tap* (*n*) «резьборез» 1677 / *tap* (*v*) 1808 [OED, Vol. XI : 82]; *funnel* (*n*) «воронка» 1402-3 / *funnel* (*v*) 1594 [OED, Vol. IV : 608]; *meter* (*n*) «счетчик, измерительный прибор» 1832 / *meter* (*v*) 1884 [OED, Vol. VI : 392] и т.д.

Среди рассматриваемых нами отыменных инструментальных глаголов встречались также конверсионные пары, которые были зафиксированы практически одновременно, как в случае с *lash* (*n*) «плетка, хлыст» 1381 / *lash* (*v*) 1398. В данной ситуации трудно выявить направление конверсии, и даже этимологические словари [Online Etymology Dictionary; CEDEL] не располагают точными данными, поэтому мы не видим достаточных оснований для включения глагола *lash* в число исследуемых нами отыменных глаголов.

Изначально большинство глаголов было образовано путем конверсии от инструментальных существительных, чтобы точно описать действие с данным предметом. Анализ определений отыменных инструментальных глаголов в используемых нами словарях подтверждает, что глагол, образованный путем конверсии от инструментального существительного, номинирует действие с предметом, обозначенным данным существительным, так как наименование этого предмета всегда фигурирует в дефинициях глагола. Приведем некоторые из них: *spoon* (*v*) – to lift and move sth. with a spoon; *hoe* (*v*) – to use a hoe on sth; *meter* – to measure sth with a meter [OALD : 1149, 566, 734]; *comb* (*v*) – to draw a comb through the hair for the purpose of cleaning, disentangling, or arranging; to dress with a comb; to curry a horse [OED, Vol. II : 646]; *harp* (*v*) – to play on a harp (*archaic*) [OEDO].

Также встречаются значения отыменных глаголов, описывающие действия, характерные для того, что обозначено исходным существительным. Например, *fork* (*v*) – to raise or move with or *as with* a fork [OED, Vol. IV : 456]; *hammer* (*v*) – to strike, beat, or drive with or *as with* a hammer [OALD : 536]; *switch* (*v*) – to beat or flick with or *as if with* a switch [OEDO]. В этих значениях предметы упоминаются для емкого и наглядного описания манеры выполнения того или иного действия.

На основе анализа вышеперечисленных отыменных инструментальных глаголов, приходим к выводу, что на их значение оказывает решающее влияние то, что обозначают существительные, от которых они были образованы. Такие глаголы точно описывают действия с предметом, обозначенным исходным существительным, а некоторые используются для более точного описания манеры выполнения того или иного действия, причем сам исходный предмет в этом случае не упоминается. Анализ данных этимологических словарей об инструментальных существительных и образованных от них глаголах не только помогает определить направление конверсии, но и распределить исследуемые отыменные глаголы по историческим периодам развития английского языка, проследить их становление. Предполагаем, что сфера функционирования данных глаголов значительно шире, чем указано в их словарных дефинициях. Отыменные инструментальные глаголы весьма продуктивны с точки зрения семантической деривации, а их многозначность обеспечивает богатый эмпирический материал для исследования языковой категоризации мира.

Анализ ЛСГ инструментальных глаголов включает общую характеристику группы в соответствии с выделением семантических признаков. В.Г. Гак называет такие глаголы-инструментативы инструментальными, обозначающими действие, совершающееся с помощью какого-либо инструмента [Гак 1976].

В семантике глаголов с общим значением «совершить действие с помощью орудия или предмета, названного исходным существительным», события окружающего мира представлены как конкретные физические действия, обозначаемые акциональными глаголами. Такие глаголы «выражают события, в которых конкретный субъект-агнс совершает конкретное намеренное действие, направленное на конкретный объект-пациенс, и добивается определенного видоизменения этого объекта» [Болдырев 2001 : 24]. Распределение глагольной лексики по группам происходит достаточно условно, так как глаголы способны переходить из одной лексико-семантической группы в другую в ре-

зультате перекатегоризации [Болдырев 2001]. Р. Лэнкер также высказал мнение о том, что единица будет ассимилирована в категорию в случае, если говорящий соотнесет ее с прототипами этой категории [Langacker 1987 : 17]. Обладая двумя и более семами, инструментальные глаголы могут принадлежать разным ЛСГ. Как пишет Е.И. Шендельс, происходит «игра сем» [Шендельс 1970 : 28]. В случае с инструментальными глаголами, перераспределение сем происходит в случае появления у глагола вторичного, переосмысленного значения.

Глаголы, обозначающие выполнение физического действия с помощью инструмента, демонстрируют разнообразную манеру воздействия на объект, так как каждая тематическая группа имеет схожую, типовую семантику и характерные признаки субъектной позиции воздействующего на предмет. О.И. Просяникова, взяв за основу типологию глагольных значений всех синкретических форм, предложенную С.Л. Чарековым [Чареков 2004 : 8], произвела анализ синкретических форм типа существительное/глагол. Основываясь на результатах анализа, автор выделила следующую группу типов действий:

- 1) действие с помощью предмета, обозначенного основой (*knife* = to cut with a knife);
- 2) «самореализация или действие самого предмета», обозначенного основой (*glue* = to be glued);
- 3) действие «производство предмета» (*scoop* = to make hollow);
- 4) действие в сфере предмета (предполагает пространственные отношения, которые выражаются сочетанием предлога и существительного, указывающим на место действия (in the pit, through the hole);
- 5) действие в сфере предмета, обозначенного основой [Просяникова, 2014, с. 51-56].

На основе логико-семантической классификации Т.А. Шикановой [Шиканова 1990] и классификации глагольных значений синкретических форм

типа существительное/глагол, основанной на типологии С.Л. Чарекова [Чареков 2004], мы выделяем следующие группы инструментальных глаголов в соответствии с типами действий:

1) глаголы, обозначающие воздействие на объект с помощью инструмента (воздействие субъекта на объект) (*brush, mop, knife, spoon* и др.):

5. *Everything was clean and **brushed** or polished, there were flowers in a vase and magazines placed in a perfect stack on the coffee table* [Rendell 2009 : 344];

6. *Briefly, she wondered about Feisal Smith, **knifed** on a stone staircase, then she forgot him* [Rendell 2009 : 352];

7. *Then, **spooning** peach halves from a can, he made his way upstairs* [Rendell 2009 : 225];

2) глаголы, обозначающие действие, производящее что-л. похожее на предмет, обозначенный основой (*rake, hook, fan* и др.):

8. *'Um...'. She **hooked** her finger in her mouth* [Macintyre 2013 : 9];

9. *Silently, the men **fanned out**. Moving cautiously up the center aisle, Simkins reached up and flipped a switch on his goggles, activating the newest addition to the CIA's arsenal* [Brown – Электронный ресурс];

10. *Stephen **raked** a hand through his hair* [Geddes 1970 : 224].

3) глаголы, обозначающие действие, где инструмент выступает в роли основного носителя результитивного состояния (воздействие инструмента на объект) (*hoover, iron* и др.):

11. *Laundering its altar linen and **hoovering** its aisle carpet often seemed like the instinctive care she gave to anything dependent of which she was fond* [BNC];

12. *Gemma's washing was dry. She had long ago taken it in, and by now it had been **ironed** and put away* [Rendell 2009 : 338].

Проблема описания семантики глагола заключается в наличии случаев, когда глагол может быть отнесен к разным группам. Так, одно из значений глагола *hook* – 'to fasten or hang sth on sth else using a hook' (глагол, обозначающий действие с помощью инструмента); другое – 'to make hook-like or hooked; to bend, crook, incurve' [OALD : 572] (глагол, обозначающий действие,

производящее предмет, обозначенный основой); третье – метафорически переосмысленное значение ‘attract and hold the attention of, captivate’ [OEDO]:

13. *I've thought for weeks it must have been Carli who was **hooked** on the things* [Rendell 2009 : 304].

2.3. Многозначность инструментальных существительных и отыменных инструментальных глаголов

Проблема многозначности всегда была и остается в фокусе лингвистических исследований. Вопросу многозначности, ее природе и особенностям посвящены труды И.В. Арнольд [1986], Ю.Д. Апресяна [1995], М. Блумфилда [1968], В.В. Виноградова [1986], А.А. Зализняк [2002], Г.И. Кустовой [2004], Р. Якобсона [1972], коллектива авторов монографии «Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте» [2013]. Как отмечал В.В. Виноградов, «ни один язык не был в состоянии выразить каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Язык вынужден разносить множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий...» [Виноградов 1986 : 18].

Наличие у единицы языка более одного значения принято называть многозначностью (или полисемией). Разграничивают лексическую и грамматическую полисемию. Способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности связывают с лексической полисемией. Например, существительное *spoon* – 1) «ложка»; 2) «широкая изогнутая лопасть (весла)»; 3) «блесна»; 4) «деревянная клюшка для посылы мяча вверх (гольф)»; 5) «желонка, ложка (горн.)» [НБАРС, Т. 3 : 330]. Следует отметить, что «между значениями многозначного слова существует определенная связь, что дает основание считать их значениями одного слова, в отличие от значений слов-омонимов» [БЭС : 382]. С.Н. Плотникова отмечает, что многозначным следует считать слово, в котором единым концептом охватывается вся структура означаемого. «Многозначность существует в едином концептуаль-

ном континууме совместных значений» [Плотникова 2013 : 58]. Так, из приведенных выше наименований предметов достаточно легко вычленить признаки, которые их объединяют, все они так или иначе связаны схожестью формы.

Можно предположить, что в момент возникновения слово всегда однозначно. Новые переосмысленные значения образуются при употреблении слова для наименования другого объекта или явления. Предпосылкой к этому служит сходство или смежность явлений, вследствие чего наблюдается связь значений многозначного слова между собой. В основе изменения денотативной соотнесенности лежит «принцип переноса форматива с одного денотата на другой с целью использования готовых языковых форм в новом для них отношении именованности» [Хахалова 2013 : 69]. Использование имени какого-либо объекта для обозначения другого объекта вполне объяснимо, в основе вторичного использования (вторичной номинации) имен и развития у них вторичных значений лежат законы ассоциативных связей. Различают два основных типа таких связей: симилятивная связь и импликационная связь. Что касается симилятивной связи, она основана на сходстве референтов ввиду сходства реалий (по форме, внешнему виду, цвету, общности функции) и определяется как лингвистическая метафора [САЯ : 167]. Согласно мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность» [Лакофф 2003 : 25]. По словам Е.В. Рахилиной, «в когнитивной семантике метафора становится рабочим инструментом описания полисемии» [Рахилина 2010 : 372], а Г.И. Кустова считает, что «метафора как тип переноса – всего лишь частный случай осмысления (интерпретация) одного (нового, неосвоенного, но по каким-то параметрам сопоставимого) через другое (данное, освоенное, парадигматическое)» [Кустова 2000 : 104].

Второй тип ассоциативной связи (импликационный), является основанием для переноса, называемого лингвистической метонимией. Импликационная связь построена на сходстве референтов по смежности явлений, их взаимосвязи, вовлеченности в одну ситуацию. Виды связей, служащие основанием

импликации, достаточно разнообразны: материал – изделие, причина – следствие, признак – вещь и т.п. Анализируя ряд моделей развития многозначности, в основе которой лежит механизм когнитивной метонимии, на примере лексики, выражающей область восприятия, Т.Л. Верхотурова приходит к выводу о когнитивной универсальности данного механизма расширения значений, в связи со схожестью метонимических процессов, прослеживающихся на материале как русского, так и английского языков [Верхотурова 2013 : 114].

Л.М. Лещева представила подробную модель регулярной полисемии существительных для группы слов, называющих инструменты, приспособления, в работе «Лексическая полисемия в когнитивном аспекте» [Лещева 2014]. Данная модель учитывает тематическую отнесенность производного значения и характер содержательной связи между значениями и ее семантическое основание. Автор выделяет два вида содержательной связи: классификационную (симилятивную) и импликационную. В первом виде связи предметно-логическими симилятивными отношениями с исходным ЛСВ связаны производные значения, называющие: а) другие инструменты и приспособления по сходству с функцией (*bell* ‘a percussion instrument’) или на основе сходства по форме (*comb* ‘a toothed device for ordering textile fabric’, *knife* ‘a weapon resembling a knife’); б) части тела человека и животного на основе сходства по функции (*drum* ‘tympanic membrane’, *pump* ‘heart’ или по форме (*comb* ‘crest of a cock’, *umbrella* ‘the bell-shaped gelatinous structure that makes part of the body of jellyfish’); в) широкозначные ЛСВ (сходство по функции или форме) (*hammer* ‘something that resembles a hammer in form or action’, *net* ‘something that resembles a net’); г) абстрактные ЛСВ (на основе сходства по функции) *key* ‘a means of gaining’, *net* ‘an entrapping situation’). По мнению Л.М. Лещевой, симилятивная связь включает в себя предметно-логическую симиляцию по общности функции, по общности свойства и образную симиляцию. Что касается импликационной связи, с исходным объединяются производные ЛСВ, называющие: а) часть инструмента или более сложный механизм, включающий данный ин-

струмент (*knife* ‘a sharp cutting blade or tool in a machine’, *pen* ‘a penholder containing a penpoint’); б) действие при помощи инструмента (*brush* ‘act of brushing’, *screw* ‘a turn of screw’); в) результат использования инструмента (*drum* ‘the sound of a drum’, *rod* ‘punishment’); г) пользователя инструментом (*gun* ‘hunter’, *oar* ‘oarsman’, *whip* ‘a driver of horses, a coachman’). Таким образом, к импликационной связи автор относит партитивную, пространственно-временную и причинную импликацию [Лещева 2014 : 166-167].

А.В. Нагорная рассматривает метафору как механизм формирования когнитивного пространства interoцепции (внутрителесных ощущений), анализируя экстероцептивный опыт взаимодействия с окружающей средой (через манипулирование с предметами). Автор объясняет популярность орудийной метафоры тем, что манипуляции с орудиями составляют основу человеческого опыта. Принципы манипуляции с орудиями усваиваются с первых лет жизни человека, они являются общедоступными и общепонятными. В дополнение к этому, орудийная метафора обладает значительной емкостью и гибкостью, а центром внимания может стать размер орудия, его конфигурация и принципы его работы, а также сила оказываемого им воздействия и последствия этого воздействия на человеческое тело, его кинетические характеристики и т.д. По мнению А.В. Нагорной, к орудийной метафоре прибегают при описании болевых interoцептивных ощущений, «отличающихся высокой интенсивностью и имеющих более или менее четкую локализацию во внутрителесном пространстве» [Нагорная 2015 : 32]. При использовании лексики, метафорически обозначающей некую разрушительную силу (*bore, lance, pike, spear, stab* и т.д.), человек вряд ли обращается к непосредственному телесному опыту с орудиями такого рода. Автор объясняет такое использование лексики в случае незнакомого телесного опыта (например, ощущение от удара ножом), как «экстремальную версию» менее болезненных ощущений (например, укола иглой), также метафора является «аналогией, основанной на визуальных и темпоральных соответствиях» [Там же : 33].

При этом механизм метафорического расширения значения, по словам Дж. Тэйлора, обычно применяется по отношению к специфическому значению слова, а не к основному [Taylor 2003 : 163].

Таким образом, мы видим, что семантические изменения в слове произвольны. Они происходят в соответствии с логическими и психологическими законами мышления, иначе бы мы не могли понять эти новые значения. Явление многозначности является рациональным способом фиксации человеческого опыта. Е.С. Кубрякова считает, что «тело знака оказывается надежным средством активизации соответствующих ему смыслов в речи, а сама экономия лингвистических средств достигается здесь просто» [Кубрякова 2008 : 10]. Это свидетельствует о том, что «механизмы перехода от одного значения к другому должны быть регулярными и потому предсказуемыми» [Там же]. Можно сказать, что в словарном аспекте вторичные переносные обозначения обладают лишь потенциальной семантикой, то есть не фиксируют определенное содержание, а лишь нечетко ограничивают некую семантическую связь с вероятной структурой.

Понятие регулярной многозначности слова объясняют явлением «семантической деривации», изменяющим категориально-лексическую сему уже существующих слов, что приводит к образованию новых номинативных единиц (лексико-семантических вариантов). Так, слово *net* имеет, наряду со значением ‘a piece of open-meshed material made of twine, cord, or something similar, used typically for catching fish or other animals’, значения ‘a means of catching someone; a trap’, ‘a piece of net supported by a frame at the end of a handle, used for catching fish or insects’, ‘a communications or broadcasting network, especially of maritime radio’ или ‘the Internet’ и др. [OEDO]. Подобное словообразование, где деривация значений происходит как бы внутри слова, Е.С. Кубрякова называет семантическим словообразованием [Кубрякова 1981 : 22].

Так, машина, созданная для того, чтобы лишать людей головы (*guillotine*), в 1791 году была рекомендована доктором Ж. Гильотеном как орудие казни. Эта машина не была его собственным изобретением, известно, что

подобные орудия использовались до того в Шотландии, Ирландии и т.д., но назывались по-разному. Но именно устройство, созданное во Франции, с ко-сым ножом, стало стандартным орудием смертной казни и получившим название *guillotine*. Гильотины существуют и сейчас: сегодня существительное *guillotine* обозначает и хирургический инструмент для удаления миндалин, и гильотинку (для обрезания сигар), и отсекабель кабелей, и бумагорезальную машину, и гильотинный стопор (якорного устройства) и т.д. Данное существительное является изначально примером метонимического переноса фамилии доктора Гильотена на название устройства. Его название, в свою очередь, дало основание для возникновения новых значений в силу сходства реалий по внешней ассоциации и общности функций. Здесь имеет место метафорический перенос. Как отмечает Дж. Тэйлор, способность распознавать значение метафоры, понимать скрытый смысл сказанного свидетельствует о том, что говорящий на языке имеет ключ к четкой ментальной репрезентации специфических значений лексической единицы [Taylor 2003 : 163]. Отыменный глагол *guillotine* описывает действие, производимое данным предметом, как можно наблюдать в примере:

14. *A bus ride is needed to reach the notorious Ploetzensee Prison, where more than 2,500 opponents and other victims of Nazism were **guillotined** or hanged [COCA].*

В следующем примере глагол *guillotine* используется в переосмысленном метафорическом значении «сорвать, предотвратить спор».

15. *Protracted bargaining, Williamson argues, is less likely for three reasons: people feel part of a unified organization, and so are less inclined to argue; management has the right to demand information from workers in the organization, and therefore can restrict opportunism; and, ultimately, management can use its authority to **guillotine** any dispute that threatens to be prolonged [BNC].*

Стоит отметить, что инструментальные существительные имеют гораздо больше значений, чем глаголы, образованные от них. Например, существительное *trammel* имеет следующие инструментальные значения

I. 1) «путы» (перевязь, которой стягивают передние ноги лошади во время пастьбы); II. 1) «сеть для ловли птиц»; 2) «невод для ловли рыбы»; 3) «крючок для подвешивания котла над огнем»; 4) «эллипсограф, установочный шаблон» (для центровки и регулировки деталей машины); 5) «штангенциркуль» [НБАРС, Т. 3 : 548]; 6) «промывочный прибор» (при золотодобыче); 7) «раздвижная линейка для проверки схождения колес» [<http://www.multitran.ru>]. Однако у глагола *trammel* значений значительно меньше, в OED зафиксированы только два значения, мотивированные значениями данного существительного: 1) 'to take fish or birds with a trammel-net'; 2) 'to fasten together (the legs of a horse) with trammels'; also 'to put trammels on (a horse)' [OED, Vol. XI : 244]. Можно предположить, что люди чаще пользовались предметами именно в тех целях, которые обусловили значения глаголов, то есть ловили сетью рыб и птиц и перевязывали ноги скоту. А использование, скажем, промывочного прибора при золотодобыче, штангенциркуля или крючка для котла либо относились к достаточно узким сферам деятельности, либо исторически обозначались другими глаголами.

Обычно узואальное (общепринятое) употребление единиц языка фиксируется словарями (толковыми, фразеологическими, орфографическими и др.), в отличие от его окказионального (временного и индивидуального) употребления. Пример окказионального употребления мы видим в следующем предложении:

16. *He was always being caned – I think he was caned every day that half year, except on holiday Sunday when he was only **rulered** on both hands* [Dickens 1994 : 85].

В этом предложении употреблены два отыменных глагола, образованные на основании одинакового типа соотношения исходного существительного и отыменного глагола (орудие и функция). Однако глагол *cane* 'beat with a cane as a punishment' зафиксирован в словаре еще в 1660-х годах [Online Etymology Dictionary], а глагол *ruler* «бить линейкой» – новый глагол, образо-

ванный на основании выделения нехарактерного для соответствующего предмета (линейки) признака, поэтому он вряд ли может быть зафиксирован в словаре. Следовательно, употребление глагола *ruler* здесь окказионально.

К примерам окказиональных употреблений отыменных инструментальных глаголов можно также отнести: *guitar* «играть на воображаемой гитаре», *blender* (the soup) «измельчать в блендере», *teaspoon* «мешать чайной ложечкой», *spatula* (the pancakes over) «переворачивать лопаткой», *hairpin* (the lock) «открыть, пользуясь шпилькой, как отмычкой», *steam-iron* «отпаривать», *toothpick* «чистить зубочисткой» и др. Данные глаголы не зафиксированы в словарях английского языка.

Стремительное техническое развитие общества приводит к возникновению новых современных приборов, устройств и приспособлений, которые нуждаются в номинации, вследствие чего в языке появляются неологизмы. Иногда происходит развитие значений у уже имеющих слов, так, глагол *mouse* ‘use a mouse to move or position a cursor on a computer screen’ [OEDO], был образован от существительного *mouse* со значением ‘a small device which is used across a mat or flat surface to move the cursor on a computer screen’ [OEDO], которое образовало переосмысленное значение от основного значения слова *mouse* ‘a small animal that is covered in fur and has a long thin tail’ [OALDCE : 998] на основе внешнего сходства с мышью (шнур, присоединенный к устройству, похож на длинный хвост грызуна). Таким образом, между двумя референтами, обозначенными одним и тем же словом, существует симулятивная связь по внешнему сходству.

По мнению Г.И. Кустовой, механизм развития значений (семантической деривации) работает по определенным законам, образуя конечное количество типов (моделей) значений. Чтобы запустить механизм образования новых значений, человеку доступен ограниченный набор инструментов для освоения различной внеязыковой реальности. Производные значения многозначных слов являются продуктами, по которым можно судить об устройстве и работе механизма [Кустова 2004 : 20-22, 23].

2.4. Отыменные инструментальные фразовые глаголы

Присоединение пространственных послелогов к отыменным инструментальным глаголам приводит к образованию фразовых глаголов. Инструментальные фразовые глаголы могут развивать свою семантическую структуру, приобретая переосмысленные значения. При этом тематические группы, выявленные в процессе анализа инструментальных существительных и инструментальных глаголов при анализе инструментальных фразовых глаголов теряют свою релевантность, поскольку категоризация данных языковых единиц регулируется в языке другими принципами, которые будут подробно описаны в Главе 3.

В нашей работе мы используем термин «фразовый глагол» вслед за зарубежными и российскими лингвистами [Bradley 1904; Smith 1943; Sroka 1972; Lirka 1972; Голубкова 2002; Кравченко 1987; Богданова 1997; 2006 и др.]. Однако в отечественной и зарубежной лингвистике можно встретить следующие названия: аналитический глагол, глагольно-наречное сочетание, глагольный комплекс, глагол с послелогом, глагол с поствербом, *compound verb*, *V-adv-combination*, *discontinuous verb*, *two-word verb* и т.д. [Stroka 1972; Голубкова 2002].

В результате отбора инструментальных существительных, имеющих конверсионную пару, в которой глагол образован от существительного (п. 2.1.2), удалось выявить 66 отыменных инструментальных глаголов. Расширив список глаголов с помощью словарей, выборки из текстов художественных произведений англоязычных авторов, текстов из кулинарных книг, корпусов BNC, COCA, COHA, GloWbe, NOW, SOAP, TIME до 108 слов, мы классифицировали отыменные инструментальные глаголы с точки зрения диахронического подхода (см. *Таблицу 1* в п. 2.2.1.).

Нами были выделены следующие инструментальные глаголы: *anchor*, *axe*, *bandage*, *bar*, *bayonet*, *belt*, *bolt*, *bomb*, *boomerang*, *brush*, *buff*, *button*, *cane*, *cable*, *catapult*, *chain*, *chalk*, *chisel*, *clamp*, *club*, *comb*, *crane*, *crayon*, *crook*, *drum*, *fan*, *fetter*, *fiddle*, *file*, *filter*, *flail*, *fork*, *funnel*, *gaff*, *goad*, *guillotine*, *gun*, *hammer*,

handcuff, harness, harrow, harp, hoe, hook, harpoon, Hoover, horn, hose, iron, jack, key, knife, knout, ladle, lance, lasso, maul, meter, mouse, mop, needle, net, paddle, pen, pencil, pike, pin, pipe, plane, plough, pump, punch, quirt, razor, rake, rivet, saw, scoop, scull, scythe, shackle, shoehorn, shovel, sieve, siphon, spade, spear, sponge, spoon, staple, strap, stretcher, swab, switch, syringe, tape, thong, tomahawk, torch, torpedo, trammel, trumpet, tack, winch, wire, xerox, yoke, zipper (всего 108 глаголов, образованных путем конверсии от инструментальных существительных). Стоит отметить, что корпус отыменных инструментальных глаголов остается открытым и постоянно пополняется.

Из приведенного выше перечня отыменных инструментальных глаголов, присоединять пространственно-направительные послелогов могут следующие глаголы: *anchor, axe, bandage, bar, belt, bolt, bomb, boomerang, brush, buff, button, cable, catapult, chain, chalk, chisel, clamp, comb, crane, drum, fan, fiddle, file, filter, flail, fork, funnel, goad, gun, hammer, harness, hoe, hook, Hoover, hose, iron, jack, key, knife, ladle, lance, mouse, mop, pencil, pin, pipe, plane, plough, pump, punch, razor, rake, saw, scoop, scythe, shovel, sieve, siphon, spade, spear, sponge, spoon, strap, swab, tape, torch, torpedo, tack, winch, wire, zipper* (всего 71 глагол).

Выявлено 16 адвербиальных послелогов, присоединяемых данными глаголами: *about, around, aside, away, back, down, forward, in, off, on, out, over, round, through, under, up*.

Оппозиция послелогов *up* и *down* в английских фразовых глаголах является одним из способов описания вертикального измерения. Лексическая единица *down* определяет расстояние на вертикальной оси, зрительно воспринимаемой говорящим как то, что расположено ниже направления взгляда (*up*, соответственно, – выше направления взгляда). Прямые значения послелогов *up* и *down* указывают на пространственные отношения в вертикальной плоскости.

17. *This mat has **to be hammered down** at the edges to stop it curling* [АФГ : 301]. Послелог *down* указывает на направление вниз (ниже точки отсчета). Из

контекста предложения также понятно, что существует необходимость прибить ковер к полу, чтобы он не сворачивался.

18. *The street was empty but for a man **hosing down** his car* [Rendell 2009 : 198];

19. *Some nearby trees had caught fire, and the fire trucks were now **hosing them down*** [Brown – Электронный ресурс].

Направление движения струи воды из шланга, характеризуемое послелогом *down*, вероятно, в данной ситуации – вниз от точки отсчета (например, уровня глаз или уровня руки, держащей шланг).

Помимо своих прямых значений, данные послелогов также имеют переосмысленные значения. К переосмысленным значениям традиционно причисляют метафорические. Важно отметить, что здесь идет речь о так называемой ориентационной метафоре [Lakoff 2003], так как пространственные послелогов связаны с ориентацией в пространстве: «верх – низ», «внутри – снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «на поверхности – с поверхности». В основе таких ориентационных оппозиций лежит наш физический и культурный опыт.

В некоторых случаях *up* ориентирует на цель, завершенность (*bandage up* «бинтовать, перевязывать», *lash up* «перевязывать, связывать веревкой»), *down* – тоже может характеризовать отношение завершенности действия (*top down* «мыть шваброй», *chain down* «скреплять цепью» [АФГ : 36, 364, 424, 94]), но, в отличие от *up*, приобретение этого значения завершенности происходит, по словам И.В. Ногиной [Ногина 1977 : 130], через переосмысленное значение «уменьшение объема действия», а не через «увеличение объема», как в первом случае:

20. *He moved quickly round the room, **scooping up** stuff into his backpack, ornaments, statuettes, pretty things he couldn't identify, glass and silver, and from the top of a cabinet, evidently dropped there by the girlfriend, a gold necklace set with green stones* [Rendell 2009 : 108].

Отыменный глагол *scoop* с послелогом *up* указывает на завершенность действия через «увеличение объема действия».

21. *He would pencil down his ideas* [НБАРС, Т. 2 : 656]. В данном предложении мы видим инструментальный отыменный глагол *pencil* с послелогом *down*, ориентирующий на завершенность действия, на результат.

Измерение «горизонталь» находит отражение в системе фразовых глаголов в оппозиции послелогов *ahead, forward, forth – back*. Главное значение послелога *ahead* соотносится с направлением, в котором человек смотрит (facing) [Lakoff 2003 : 16]. Значение «вперед» имеют также послелого *forward* и *forth*. Соответственно, фразовые глаголы с данными послелогоми будут связаны с движением вперед (в прямом значении) (*go ahead* «идти, двигаться вперед, продвигаться»; *move forward* «идти впереди, возглавлять») и с движением объектов в мыслительной сфере (в переосмысленном значении) – (*speak ahead* «побуждение к действию», *put forth* «прилагать усилия, углубляться»). Вполне очевидно, что послелого горизонтального измерения облегчают понимание, предугадывание значений всего фразового глагола.

22. *Before long, we're on our way downstream. Parker and Ivansco paddle ahead, stopping to shoot pictures as we glide by* [TIME].

В предложении (22) отыменный глагол *paddle* является глаголом движения со значением «грести / плыть на байдарке». Послелог *ahead* указывает на направление движения.

Послелог *back* индексирует направление движения назад, обратно. В переосмысленном значении послелог указывает на возвращение и ответное действие. Так, в следующем примере (23), фразовый глагол *boomerang back* указывает на возвращение, отсылку к теории Ч. Дарвина.

23. *Isabel had a trick of the mind that sent many topics boomeranging back to Charles Darwin or to endurance riding* [COCA].

Глагол *plough back*, помимо прямого значения «перепашивать (землю) / запахивать остатки урожая», имеет также переосмысленное значение «вкладывать прибыль в дело» [АФГ : 465]. Адвербиальный послелог *back* в примере (24) также указывает на возвращение. Описывается ситуация, где герои произведения играют на игровых автоматах, и один из них (Ian), получив крупный

выигрыш, вместо того, чтобы снова вложить прибыль в игру (вернуть назад и продолжить играть, как делают другие), положил деньги в карман).

24. *Ian had just had a big win but whereas anyone else would have **ploughed** the lot **back**, he pocketed his winnings* [Rendell 2009 : 323].

Стоит заметить, что переосмысленные значения фразовых глаголов с послелогоми, характеризующими измерение «горизонталь», вполне прозрачны и предсказуемы.

Послелогои *in, out* характеризуют измерение «вместимость». Фразовые глаголы с послелогоми *in* и *out* в прямом пространственном значении описывают движение субъекта или объекта относительно границ некоторого замкнутого пространства. Например, фразовый глагол *hammer in*, репрезентирующий концептуальную область «Строительно-ремонтные работы», имеет значение «забивать», а *hammer out* «выбивать, выколачивать»:

25. *Hammer in about nine nails along the juncture of the new and old half soles* [TIME];

26. *Can you hammer out these nails for me? I want the wood smooth to handle* [АФГ : 301].

Послелогои *on, off* не всегда, но достаточно часто используются как оппозиционные. В одном контексте они употребляются для указания начала или конца какого-либо процесса как в прямом, так и переносном смысле (иногда как результат чьих-либо действий) (*switch on* «включать (свет)», *switch off* «выключать», *put on* «надевать», *put off* «снимать» [АФГ : 671, 502, 501]. В данном случае мы имеем дело с пространственным отношением «соприкосновение», о котором пишет Е.Е. Голубкова [Голубкова 2002 : 52].

Основное значение, выражаемое наречием *away* – «двигаться прочь от какого-либо места» (пространственное отношение «удаление»). *Away* в сочетании с глаголами движения (*drive, fly, go, run* и др.) указывает на то, каким образом происходит это движение: (*roll away* «откатываться», *toddle away* «неуверенно идти (о ребенке)») [АФГ : 546, 711]. Фразовые глаголы с послелогом *away* имеют общее значение «перемещать что-либо в сторону или избавляться

от чего-либо» (*throw away* «выкидывать», *brush away* «сметать») [АФГ : 701, 78]; *be away / go away* обычно используются для обозначения «отсутствия». Здесь также мы имеем дело с осознанием, что кого-то нет на привычном месте, он находится за пределами (границами) привычного для него места. В следующем примере присутствует фразовый глагол *sponge away*, употребленный в прямом значении «стирать тампоном, губкой» [АФГ : 628].

27. *I sponged away dirt and blood from one arm, then took the other* [СОСА].

Контекст предложения (28) предполагает, что данный фразовый глагол имеет переосмысленное пространственное значение «сокращать, избавляться», буквально, «отсекать».

28. *He and the committee will axe away BCJ's bureaucratic deadwood, hire talented personnel, up wages (the best announcers now earn about \$13 a month)* [BNC].

Пространственное отношение «разнонаправленность» выражается с помощью фразовых глаголов с послелогом *about / around*. Отсутствие четкой направленности движения или действия характерно для фразовых глаголов с послелогом *about* [Шапошникова 1997]. В сочетании с глаголами движения они передают значение «бесцельного действия» (*mess around* «слоняться без дела», *shop around* «посетить множество разных магазинов в поисках чего-либо»). Послелог *about / around* указывает на пространственный предел, характеризующийся непосредственной близостью к личному пространству наблюдателя. В направлении, обозначенном послелогом, движется либо субъект действия, либо его объект [Богданова 2006 : 56]. *Round* или *around* в сочетании с некоторыми глаголами имеют значение «двигаться по кругу, поворачиваться».

Фразовые глаголы, присоединяя послелог *about, around, out*, часто приобретают переосмысленное пространственное значение. Стоит отметить, что присоединение послелога *out* связано с конечной целью поиска – нахождением, а присоединение послелога *about* или *around* маркирует расширенную

зону поиска (см. [Богданова 2006 : 122 и сл.]), что мы можем наблюдать в примерах (29) и (30), при этом поиск может происходить как в реальном, так и ментальном пространствах.

29. *She ducked down behind the table and emerged with the little box her employer had displayed so proudly, then **raked around** in the back of a drawer until she came up with a key [BNC].*

30. *'Something troubling you?' 'Nothing at all' Then, **raking about** in her mind, she said, 'I was merely thinking about the horse trekking' [BNC].*

Послелог *over* обычно используется для обозначения ситуации движения объекта над поверхностью ориентира. Прототипическим ядром *over* является его исконное значение «над, на» в движении [Голубкова 2002 : 128].

31. *Usually eaten cold with the flavoured oil **spooned over**, these cheeses are also excellent when placed under a very hot grill until browned [BNC].*

Так, в вышеуказанном примере наличие пространственного ориентира подтверждает движение предмета в пространстве, то есть в нашем случае имеет место действие «поливать, сдабривать растительным маслом», осуществляемое с помощью ложки над поверхностью.

В примерах (32), (33) фразовые глаголы *knife in* и *knife out* не образуют оппозиции, так как фразовый глагол *knife in* в предложении (32) употреблен в переосмысленном значении, а *knife out* в предложении (33) имеет прямое значение, указывающее на действие предметом.

32. *She had more at stake than what her son planned to do for the next six months; he could tell by the way her shoulders shook and her gasps **knifed in** [COCA];*

33. *That was the kidney **knifed out** of the bullocks where the kidney lay in, what you have steak and kidney pies, yeah [BNC].*

Не все из перечисленных отыменных глаголов с какими-либо послелогом зафиксированы в словарях английского языка и в словарях фразовых глаголов, однако они присутствуют в произведениях англоязычных авторов, корпусах текстов английского языка. Окациональное употребление отыменных

фразовых глаголов указывает на традицию создавать глаголы таким способом в английском языке, а также на высокую предсказуемость их значений. Помимо прочего, они содержат указание на пространственную или временную концептуализацию действия, а также на некоторые другие характеристики.

2.5. Когнитивные основания семантики отыменных инструментальных фразовых глаголов

Понятие «когнитивное основание» все чаще используется в современной лингвистике. В метаязыке отечественных лингвистов можно встретить синонимичные термины: концептуальное основание [Антонова 2013; Беляевская 2008; Богданова 2013а; Бондарчук 2011; Гурочкина 2008; Зубков 2013; Панасенко 2013; Петрова 2012], когнитивное основание [Безукладова 2013; Виноградова 2013; Маркова 2011; Семенова 2013; Таашева 2013], концептуальная основа [Дзюба 2013; Фурс 2009]. Исследователи используют данное понятие в разных областях лингвистической науки. В частности, М.Б. Антонова говорит о концептуальном основании семантики прилагательных, И.Н. Зубков – о концептуальном основании пространственных метафор, С.А. Виноградова – о когнитивном основании частеречной теории, при этом каждый вкладывает свое понимание в сущность данного понятия. Представляется, что общим элементом является совокупность признаков, необходимых для категоризации (например, Г.Г. Бондарчук и Л.А. Панасенко пишут о концептуальном основании лексической категории, И.Ю. Безукладова – о когнитивных основаниях категоризации Эго-пространства, а Л.А. Фурс – о концептуальной основе когнитивной категории в синтаксисе).

Понятие «концептуальное основание» в когнитивной лингвистике используется при анализе общего значения лексико-семантических категорий, процессов словообразования, выявления семантических моделей, анализе процессов в сфере развития полисемии языковых единиц [Богданова 2013а : 936].

По мнению Г.Г. Бондарчук, единое концептуальное основание имеет категория. Так, для предметных имен – названий одежды концептуальным основанием является знание о человеке, носящем эту одежду (возраст, материальное положение, пол и т.д.), а также о самой одежде (стоимость, фасон) [Бондарчук 2011]. Концептуальное основание лексической категории «служит отправной точкой в интерпретации» и основой ее «интерпретирующего потенциала, определяемого совокупностью интерпретирующих признаков, служащих осмыслению определенных когнитивных областей» [Панасенко 2013 : 122].

Е.Г. Беляевская считает, что концептуальное основание семантики лексико-семантических вариантов лексемы определяет «единый ракурс видения» обозначаемых этими лексико-семантическими вариантами классов объектов [Беляевская 2008 : 17]. И.П. Петрова определяет концептуальное основание семантики соматических фразовых глаголов как знание о признаках и функциях частей тела, от которых образованы глагольные компоненты [Петрова 2012 : 81].

Вслед за И.П. Петровой, мы понимаем когнитивное основание семантики инструментальных фразовых глаголов как знание о свойствах, признаках и функциях орудий и инструментов, от названий которых образованы глагольные компоненты фразовых глаголов. Иными словами, когнитивными основаниями семантики инструментальных фразовых глаголов являются определенные смысловые схемы, с помощью которых человек актуализирует смысл и значение, обрабатывает различные обобщения. «Развитие семантической структуры любого фразового глагола не является произвольным, в развитии переосмысленных значений каждого индивидуального глагола можно наблюдать определенную закономерность, которая является следствием действия механизмов когнитивной метафоры» [Сонгорова 2015 : 63].

Обратимся к особенностям возникновения переосмысленных значений у глаголов. Процесс метафоризации в области предикативного значения «сводится к присвоению объекту «чужих» признаков, то есть признаков, свойств и

состояний, выявляемых в другом классе предметов или относящихся к другому аспекту, параметру данного класса» [Арутюнова 1999 : 299]. Каждое отдельное значение глагола определяет способ концептуализации ситуации.

Прямое значение отыменного глагола, образованного от инструментального существительного, указывает на действие, производимое с помощью определенного предмета (инструмента). Группа отыменных глаголов, образованных от инструментальных существительных, наглядно демонстрирует осмысление процессов, связанных с человеческой деятельностью.

О соответствии общей схемы семантического варьирования фразового глагола «регулярным» реализациям «пространственно-локативных отношений глагола и частицы, спецификациям, метонимическим и метафорическим переносам, переходу лексико-семантических вариантов фразовых глаголов физического действия в разряд глаголов ментального лексикона» пишет Н.В. Авдевич [Авдевич 2008 : 174].

Механизм развития значений отыменных инструментальных фразовых глаголов основывается на телесном опыте целенаправленного пространственно-ориентированного взаимодействия человека с инструментом. Телесный опыт фиксируется телом знака, которое может активировать смыслы при назывании схожего по каким-либо параметрам действия тем же знаком. Такой когнитивный инструмент как ассоциативная связь обеспечивает доступ к фрейму, стоящему за существительным или производным от него глаголом. Воспроизводство ассоциаций при восприятии других действий приводит к постепенному распространению лексической единицы в новом значении из диапазона личностного тезауруса в узус. В случае с фразовыми глаголами данная связь может быть обусловлена совпадением вектора направления наблюдаемого движения инструмента при его использовании по назначению и вектора направления, обозначенного послелогом.

Метафорически переосмысленные значения у фразовых глаголов, согласно И.В. Шапошниковой, появились в XIV-XV веках [Шапошникова 1999 : 265]. Метафорически переосмысленное значение логически вытекает из

функции, которую выполняет мотивирующий название глагола предмет (инструмент): *ladle* ‘to give sb a lot of sth, especially money or advice’ [OALDCE : 859], и основывается на восприятии ситуации, когда мы раздаем что-л. (советы, деньги), как поварешкой разливаем жидкое блюдо по тарелкам:

34. *The House was in no hurry at all to take up the Senate-passed bill to **ladle out** \$1 billion in easy-term loans for local public works* [TIME].

Ассоциация по сходству с действием, выполняемым с помощью того или иного инструмента, также определяет его специфику и дает ключ к пониманию природы переосмысленного значения: *filter* ‘to become known gradually «просачиваться (об информации)» [OEDO]. Как вода (или другое вещество) постепенно проникает, проступает сквозь фильтр, так и информация поступает к источнику небольшими частями, поэтапно:

35. *So now we have all of this information going to different places. It’s going to take a while to **filter through** this information in the various places* [COCA].

Так, переосмысленное значение глагола *hoover* ‘consume something quickly and eagerly’ [OEDO] «поглощать» основывается на ассоциации какого-л. действия, например, быстрого, жадного приема пищи человеком, с процессом чистки к-л. поверхности мгновенно всасывающим, вбирающим в себя ПЫЛЬ ПЫЛЕСОСОМ:

36. *I took in a big batch of chocolate chip cookies for the office, and they were **hoovered up** with great excitement – then later, I got a huge and beautiful bunch of flowers, and gift vouchers* [OEDO].

Внешнее сходство с самим инструментом также может мотивировать образование нового переосмысленного значения: *spoon* ‘(of two people) lie close together sideways and front to back, so as to fit together like spoons’ [OEDO]. Здесь глагол обозначает действие, в результате которого образуется нечто, похожее на инструмент. В примерах (37), (38) положение двух лежащих вместе партнеров внешне напоминает две сложенные ложки:

37. *Caleb turned off the light and **spooned up** beside her and kissed the back of her head before he closed his eyes and tried to sleep* [OEDO];

38. *She spooned up behind my dad, like the two of them were riding double on a horse. She rubbed his back but he didn't look* [COCA].

Однако стоит отметить, что такое основание для образования пересмысленных значений отмечено лишь у некоторых инструментальных глаголов.

Выделение одного из характерных признаков, лежащих в основе семантики инструментальных глаголов: функции, сходства с действием, внешнего сходства с предметом – как правило, зависит от семантики мотивирующего существительного. Развитие значений некоторых отыменных глаголов, образованных от названий различных инструментов, обусловлено двумя разными характерными признаками, например, смежной функцией и внешним сходством с предметом (качественный признак). Так, отыменный глагол *fork* имеет значения: 1) «работать, поднимать вилами» (в основе лежит функция инструмента); 2) «раздваивать, расщеплять надвое» (в основе лежит качественный признак инструмента).

Все предметы, обозначенные мотивирующими глаголы существительными *comb, fork, rake*, объединяет то, что они имеют зубья и предназначены для того, чтобы что-либо цеплять с определенной целью.

Проанализируем сначала глаголы *fork* и *rake*. Предметы *fork* ‘a tool used in farm or garden work, with a handle and long sharp metal points’, *fork* ‘a tool with a handle and three or four sharp points (called prongs), used for picking up and eating food’ [OALDCE : 609] и грабли *rake* ‘a garden tool with a long handle and a row of metal points at the end, used for gathering fallen leaves and making soil smooth’ [Там же : 1245] не очень схожи по внешнему виду, однако все же имеют общие черты – зубья и длинную рукоятку. Функции предметов также отличаются. Рассмотрим подробнее фразовые глаголы с глагольным компонентом *fork*. Прямое значение глагола *fork* (от *fork* «вилы») ‘lift, dig or move (something) with a fork’ [OALD : 463] передает действие, которое выполняется с помощью инструмента, от названия которого образован данный глагол. В

прямом и переосмысленном значениях глагол присоединяет пространственные послелого *out, over, up*. Фразовые глаголы с глагольным компонентом *fork* образованы от существительного со значением «вилы», а фразовые глаголы, образованные от существительного *fork* со значением «вилка», не зафиксированы в используемых нами словарях. Примечательно также то, что со всеми этими послелогам глагол *fork* означает одно и то же: «выкапывать или убирать вилами». Однако, можно все-таки наблюдать разницу в значениях:

39. *Fork out the dead plants and put in the new ones* [АФГ : 230].

В данном примере дается задание, команда убрать старые растения (выкорчевать) и посадить новые. Послелог *out* указывает на движение вил относительно границ некоторого замкнутого пространства, то есть выворачивание из земли растений с корнем наружу. Фразовый глагол *fork over* в следующем примере указывает на то, что сад необходимо перекопать, убрать вилами, выровнять поверхность земли:

40. *I must be sure to fork over the whole garden before winter* [АФГ : 230].

Послелог *over* предполагает распространение действия по всему участку (саду), то есть «вскопать» весь сад заново.

41. *Javier forked up the soil, and followed behind with the rake, breaking up the chunks of earth* [COCA].

В предложении (41) послелог *up* указывает на движение снизу вверх, а *fork up* означает «вытаскивать корни на поверхность, выкорчевывать».

Тот же самый глагол с вышеперечисленными послелогам используется в переосмысленном метафорическом значении «собрать, поднять» (*сленг*) (о деньгах), демонстрируя ассоциативную связь с переосмыслением различных семантических компонентов прямого значения глагола. Объект рассматривается через уже закрепленное в словарях значение существующей единицы:

42. *I have seen these kinds of women, the big beautiful ones, have been inside their apartments, have forked over fifty dollars for a half hour's worth of time and effort and have been happy to do so* [COCA];

43. *More to the point, will they **fork out** \$27.50 for yet another book about her?* [COCA];

44. *Mary and the Countess conspire to get Martha to **fork up** some cash to save Downton Abbey, but grandma refuses* [OEDO].

Представляется, что в данных примерах имеет место частичная реконцептуализация пространственных отношений [Богданова, 2006], так как значения предлогов *over*, *out* и *up* сближаются для указания на определенные переосмысленные пространственные отношения.

Можно предположить, что процесс сбора и перемещения различных рыхлых растительных масс (сена, скошенной травы, опавших листьев и т.д.) требует определенных усилий, труда. Примеры переосмысленных значений основаны, вероятно, на сходстве с действием, выполняемым с помощью предмета, и на сходстве с функцией (подавать вилами наверх) предмета, от названия которого был образован отыменный глагол.

В словаре английских фразовых глаголов Р. Кортни фразовый глагол *rake up* зафиксирован в следующих значениях: 1) «сгрести сено»; 2) «грести, загрести деньги»; 3) «ворошить прошлое» [АФГ : 516]. Значение «сгрести сено» предполагает уборку сена или соломы в высокую кучу – стог, в данном случае, граблями, следовательно, пространственный послелог *up* указывает на направление движения граблями вверх по отношению к месту, где скошенное сено изначально находилось. Послелог *up* также ориентирует на цель, завершенность действия. Так, сгребание сена предполагает завершающее действие – его уборку. Как мы видим, глагол *rake* означает действие сбора каких-либо разбросанных предметов и т.д., либо действие по образцу, в той же манере, как и выполняемое исходным предметом (например, руками, напоминающими данный инструмент по внешнему виду и/или движениям, осуществляемым с его помощью):

45. *By winter's end, I just **rake up** the stems and leaves on top of the soil, leaving the dead roots intact, along with the myriad channels they've created* [COCA].

В данном примере фразовый глагол *rake up* употребляется в прямом значении *rake up* «сгребать, загребать (сено)», а в следующем примере мы можем видеть, что значение глагола метафорически переосмысленно, и в данном случае *rake up* означает «с трудом отыскивать». Это значение основано, вероятно, на ассоциативной связи с тяжестью сгребания сена в копны граблями:

46. *Let's see what excuse you can **rake up** this time* [АФГ : 516].

В следующих примерах *rake up* употреблен в значении «ворошить неприятные воспоминания/прошлое». Здесь, как и в предыдущем примере, значение глагола основано на метафорическом переносе:

47. *I don't want to **rake up** the past – you smile at that – but I can't help telling you how I feel* [Dreiser 2005 : 344].

48. *Their faces screwed up in intense concentration as the Kelly Irregulars tried to **rake up** some sins of their fathers* [COCA].

Это же значение имеет фразовый глагол *rake over*: мы как бы переворачиваем что-л. (воспоминания, мысли и т.д.), как переворачиваем сено граблями, собирая его в копны. Фразовый глагол *rake over*, вероятно, стал употребляться в переосмысленном значении по аналогии с наименованием действий, выполняемых граблями.

В следующем случае земля/участок были выровнены бульдозером:

49. *'When we filled the hole we overfilled it to allow for settlement and since then have **raked over** the ground in the past year to level it out,' he added* [OEDO].

Следует отметить также фразовый глагол *rake in* в значениях: 1) «загребать лопаткой крупье» (деньги, фишки) и 2) «загребать деньги» и фразовый глагол *rake off* в значении «брать взятку». Послелог *off* здесь включает в себя значение завершенности действия. Можно предположить, что значения глагола *rake in* описывают сам процесс действия: в прямом значении речь идет о непосредственном движении лопаткой крупье к себе:

50. *The man in charge of the game has a long-handled tool for **raking in** the money that the players lose* [АФГ : 516].

В переосмысленном значении «загрести деньги» речь идет о зарабатывании больших денег без особого труда:

51. *Video games rake in \$5.3 billion each year with violent games such as Quake and Doom at the top of the list; the most violent killing game, Mortal Kombat, ranked number one [COCA].*

Отметим, что значение «загрести деньги» имеет также фразовый глагол *shovel in*:

52. *All you have to do once you've got the business started is sit in your office shoveling in the profits [АФГ : 599].*

Если в роли «контейнера» выступает человек или компания (как в примере 52), то метафорическое использование глаголов *rake in*, *shovel in* представляется естественным: объект притягивает к себе (поглощает) деньги, то есть, дословно, загребают (как лопаткой крупье) к себе или забрасывают в себя (как лопатой). Здесь имеет место перенос на основе сходства способов выполнения действия.

В примерах Британского национального корпуса [BNC] и Корпуса современного американского английского языка [COCA], фразовый глагол *rake in* в переосмысленном значении «загрести, получать с легкостью» употребляется не только по отношению к деньгам. Приведенный пример наглядно демонстрирует то, что объектом могут быть не только деньги, но и абстрактные сущности, например, комплименты:

53. *Rake in the compliments in a cool cape or a fuchsia suit [COCA].*

Метафорически переосмысленное значение фразового глагола, возможно, также основано на сходстве с действием загребания фишек, выполняемым с помощью лопатки крупье.

Переосмысленное значение фразового глагола *rake in* позволяет также использовать предмет, отдаленно напоминающий грабли, для того, чтобы с его помощью достать что-то необходимое:

54. *Many chimpanzees overcome these obstacles easily, e.g. if the fruit was on the ground outside the cage, the chimpanzee might thrust his arm through the*

cage. When this was unsuccessful it would look around the cage where there was a long stick and suddenly it would decide to use it to rake in the fruit [BNC].

Из этого примера видно, что значение фразового глагола основано на выполнении с помощью другого предмета (палки) функции предмета, от названия которого образован глагол, номинирующий выполняемое действие. Л.М. Ковалева указывает, что слово может расширять значение предложения именно потому, что, находясь в предложении, оно репрезентирует фрейм [Ковалева 2010 : 123]. Так, восстанавливая фрейм, активированный глаголом *rake*, читающий понимает, что палка послужила предметом, воспользовавшись которым шимпанзе смог зацепить и сорвать фрукт.

Существительное *rake* многозначно. В Новом Большом англо-русском словаре даются следующие значения этого слова: 1) «грабли»; 2) «кочерга»; 3) «лопатка крупье»; 4) «гребень»; 5) «скребок» [НБАРС Т. 3 : 13]. В связи с тем, что прямая функция «срывать что-либо (фрукт)» не свойственна ни одному из вышеуказанных предметов, можно предположить, что в данном примере значение мотивирующего существительного мог послужить собирательный образ похожего приспособления, используемого для того, чтобы что-либо зацепить и притянуть к себе. Как указывает Е.С. Кубрякова, «фиксация связи предмета и его имени, явления и его обозначения, структуры сознания и ее объективного (материального) языкового аналога» представляет важную сторону акта номинации, его содержательный результат [Кубрякова 1997 : 44–45].

Отыменный глагол *comb* образован от существительного *comb* ‘a flat piece of plastic or metal with a row of thin teeth along one side, used for tidying and arranging the hair’ [OALDCE : 296]. Прямое значение глагола *comb* ‘pull a comb through your hair in order to make it neat’ [Там же] передает действие, которое выполняется с помощью инструмента, от названия которого образован данный глагол. В Британском национальном корпусе, в Корпусе современного американского английского языка и используемых нами словарях [OPhVD, АФГ] отыменный глагол *comb* зафиксирован с послелогоми *out*, *through* и *over*. Фразовый глагол *comb out* может иметь как прямые пространственные значения:

1. «расчесывать (волосы)»; 2. «удалять (что-л.) из волос, вычесывать, расчесывать», так и переосмысленные: 3. «прочесывать (местность и т.п.) в поисках (чего-л. или кого-л.)»; 4. «искать (что-л. где-л.), выискивать (что-л. где-л.)»; 5. «выгонять (что-л. или кого-л.), исключать (что-л. или кого-л.)».

55. *But if you sit here a moment, I will **comb out** your hair, and you may keep the comb* [BNC].

Значение глагола представляет функцию мотивирующего его существительного *comb*: «расчесывать», коррелирующего со значением пространственного послелого *out* – из «контейнера» на поверхность, в доступное состояние, выделение из числа других. В следующем примере *comb out* имеет значение «выгонять, исключать»:

56. *The committee's job is to **comb out** those students who are not likely to succeed* [АФГ : 109].

Метафорически переосмысленное значение логически возникает из функции, которую выполняет предмет, название которого мотивировало образование глагола. Вычесывая (очищая) волосы (от перхоти, пыли и прочих загрязнений), а также вычесывая шерсть домашних животных от колтунов и т.д., мы приводим состояние и внешний вид волос (шерсти) в порядок и убираем все, что его портит. В примере (56) в обязанности комитета входит исключение тех студентов, которые с большой степенью вероятности не справятся с программой.

Фразовый глагол *comb over* зафиксирован в рассматриваемых нами словарях только в прямом значении 'to arrange your hair to hide a place on your head where there is no hair' [OPhVD : 61]:

57. *Simi Weave, for example, is a wig that comes with different parting options and colours/textures that can be clipped on to the natural hair. All you need to do is take a section of your natural hair out in the front to **comb over** the parting, so the wig looks like your natural hair* [GloWbE].

Послелог *over* указывает на движение/направление объекта (гребня) над головой с целью зачесать лысину. Однако, в корпусах английского языка представлены многочисленные примеры, где фразовый глагол *comb over* употреблен в переосмысленном значении «внимательно рассматривать, изучать»:

58. *In the next week they must **comb over** the names of officers they know only from their records, to pick the general staff* [COHA];

59. *One way to distinguish the source of your discontent, says psychologist Barry Lubetkin, author of *Bailing Out*, is to **comb over** your history* [COCA];

60. *Document management experts say that if a firm can demonstrate in court that it has well-managed systems and has made a good-faith effort to find all responsive documents, it shouldn't have to worry about a judge allowing forensic experts to **comb over** every inch of their business for scraps of information* [COCA].

Значение фразового глагола в примерах (58), (59), (60) метафорически переосмыслено. Можно предположить, что одно из значений послелого *over* «повторение вновь, опять, еще раз» внесло вклад в совокупное значение фразового глагола *comb over* «внимательно рассматривать, изучать».

Подводя итоги проделанному обзору и анализу языкового материала, выделим следующие возможные когнитивные основания семантики инструментальных фразовых глаголов для категоризации ими определенных действий:

- 1) действие, осуществляемое с помощью инструмента;
- 2) действие, ассоциируемое по сходству функций, осуществляемых инструментом;
- 3) действие, ассоциируемое по сходству с выполнением действия с помощью инструмента;
- 4) действие, в результате которого образуется нечто, похожее на инструмент.

Распределение отыменных инструментальных фразовых глаголов в соответствии с данными когнитивными основаниями их семантики приведено в *Таблице 2*.

Распределение отыменных инструментальных фразовых глаголов
ПО КОГНИТИВНЫМ ОСНОВАНИЯМ

Когнитивные основания	Фразовые глаголы
1) действие, осуществляемое с помощью инструмента	<i>Anchor down, axe down, axe in, axe through, bandage about/around, bandage up, bar up, bar out, bar in, belt up, belt out, bolt down, bolt out, bomb around, bomb down, bomb out, bomb up, brush away, brush down, brush off, brush over, brush out, brush up, buff up, button through, button up, chain down, chain up, chalk down, chalk out, chalk up, comb out, comb over, fiddle away, file away, file down, file off, filter out, fork out, fork over, fork up, funnel down, goad on, gun down, hammer down, hammer in, hammer out, harness up, hook up, Hoover up, hose down, iron out, jack up, key in, key up, ladle out, mouse around, mouse over, mop down, mop up, pencil down, pencil in, pin back, pin down, pin on, pin up, pipe away, pipe in, pipe on, pipe up, plane away, plane down, plane off, plough back, plough in, plough on, plough out, plough under, plough up, pulley up, pump out, razor off, rake in, rake out, rake over, rake up, saw down, saw off, saw through, saw up, scoop out, scoop up, screw down, screw on, screw up, scythe away, shovel in, shovel out, shovel up, siphon off, spade up, spear up, sponge away, sponge off, sponge out, sponge down, sponge up, spoon down, spoon in, spoon over, spoon out, spoon up, strap down, strap in, strap on, strap up, stretcher away, stretcher off, swab down, swab out, tack down, tack on, tack up, tape up, torpedo off, tack down, tack on, winch up, winch off, wire in, wire off, wire up, zipper up</i>
2) действие, ассоциируемое по сходству функций, осуществляемых инструментом	<i>Axe away, bomb out, boomerang back, brush up, buff up, brush over, button up, catapult back, catapult forward, catapult up, chain down, chalk out, chalk up, chisel in, chisel out, clamp down, comb out, drum out, drum up, filter out, fork out, fork over, fork up, hoe in, hook up, Hoover up, hose down, iron out, jack up, knife back, knife in, mop up, pin down, pipe down, pipe up, plough in, plough under, pump in, pump out, pump up, punch down, punch in, punch out, punch up, rake in, rake up, scoop out, scythe down, shovel down, shovel in, sieve out, siphon out, siphon off</i>

3) действие, ассоциируемое по сходству с выполнением действия с помощью инструмента	<i>Axe away, bolt out, bolt down, boomerang back, brush down, brush off, buff up, catapult back, catapult forward, catapult up, chisel in, chisel out, clamp down, comb out, crane around, crane forward, drill in, drum out, drum up, drum in, fiddle away, filter out, flail about/around, fork out, fork over, fork up, funnel down, hammer away, hammer in, hammer out, hoe in, Hoover up, jack up, knife back, ladle out, pencil in, pencil out, pin down, pipe down, pipe up, plough back, plough on, plough under, pump in, pump out, punch up, rake in, rake up, rake about/around/round, rake out, rake up, rake off, rake over, rake through, shovel down, shovel in</i>
4) действие, в результате которого образуется нечто, похожее на инструмент	<i>Fan out, fork down, funnel down, funnel up, spoon up</i>

В *Таблице 2* представлены 226 отыменных инструментальных фразовых глаголов, семантика которых имеет различные когнитивные основания. Следует обратить внимание на то, что эти глаголы не образуют ЛСГ, поскольку за ними стоит не определенный фрейм, как у инструментальных существительных и инструментальных глаголов, а значительно более сложные концептуальные структуры, описанные нами выше (п. 1.1.2), – концептуальные области.

Опираясь на результаты анализа исследуемых нами инструментальных фразовых глаголов и на распределение в соответствии с когнитивными основаниями их семантики, мы пришли к выводу, что количество инструментальных фразовых глаголов в прямом значении незначительно превосходит количество фразовых глаголов, значения которых переосмыслены. Так, количество фразовых глаголов в прямом значении, имеющих в качестве когнитивного основания семантики «действие, выполняемое с помощью инструмента», составляет 52,1% от общего числа исследуемых глаголов. Инструментальных фразовых глаголов в переосмысленном значении – 47,9%, из них 21,2% глаголов имеют когнитивное основание семантики «действие, ассоциируемое по сходству функций, осуществляемых инструментом», и 23,1% глаголов имеют ко-

гнитивное основание семантики «действие, ассоциируемое по сходству с выполнением действия с помощью инструмента». При этом у некоторых фразовых глаголов можно выделить сразу два когнитивных основания. Глаголов, имеющих когнитивное основание «действие, в результате которого образуется нечто, похожее на инструмент», значительно меньше – всего 3,6%. Это, вероятно, связано с тем, что доминирующими признаками инструмента, наименование которого мотивировало название глагола, является функция предмета, а также способ его эксплуатации. Внешний вид предмета играет важную роль в наименовании действия в случае, если он является специфичным (например, необычным по форме).

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. В исследовательской части данной главы представлена разработанная нами методика выявления лексических единиц, относящихся к ЛСГ инструментальных существительных и ЛСГ инструментальных глаголов. ЛСГ инструментальных существительных была выявлена на основании двух показателей. Первым показателем является соответствие смоделированному нами в процессе анализа словарных дефиниций фрейму 'instrument'. Вторым показателем является наличие выделенных нами общих признаков, присущих ЛСГ инструментальных существительных: 1) принадлежность к материальным предметам; 2) принадлежность к классу артефактов; 3) дискретность; 4) нестационарность; 5) посредничество; 6) связь с действием; 7) направленность на результат действия.

2. ЛСГ отыменных глаголов, образованных от инструментальных существительных, включает в себя большое количество единиц, которые имеют как минимум одно значение – «совершить действие с помощью орудия или предмета, названного исходным существительным». В ЛСГ инструментальных глаголов можно выделить следующие тематические группы: 1) «Бить кого-л. орудием телесного наказания»; 2) «Ловить рыбу с помощью какого-л. приспособления»; 3) «Обматывать чем-то что-л.»; 4) «Воевать/убивать с помощью какого-л. инструмента»; 5) «Играть на каком-л. музыкальном инструменте»; 6) «Орудовать каким-л. сельскохозяйственным инструментом».

3. Проведенная классификация отыменных инструментальных глаголов с точки зрения диахронического подхода по историческим периодам развития английского языка продемонстрировала разную степень активности и продуктивности моделей конверсии в разные периоды развития английского языка. Наибольшая активность образования отыменных инструментальных глаголов приходится на Новоанглийский период (с. 1476 – с. 1800).

4. Определено, что переосмысленное значение инструментального глагола в большинстве случаев зависит от переосмысленного значения мотивирующего его значения существительного. Это происходит в соответствии с

логическими и психическими законами мышления, путем приспособления к ситуации тех или иных ассоциативных признаков. Пространственно-направительный послелог при этом определяет возможные модификации значений отыменного глагола и набор сдвигов значения.

5. Были выделены следующие когнитивные основания семантики переосмысленных значений отыменных инструментальных фразовых глаголов: действие, ассоциируемое по сходству функций, осуществляемых инструментом; действие, ассоциируемое по сходству с выполнением действия с помощью инструмента; действие, в результате которого образуется нечто, похожее на инструмент (по форме, внешнему виду). Когнитивным основанием прямых значений инструментальных фразовых глаголов является «действие, осуществляемое с помощью инструмента».

6. Когнитивные основания семантики английских отыменных фразовых глаголов позволяют категоризовать с их помощью разные действия, в том числе, в разных концептуальных областях.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОБЛАСТИ, В КОТОРЫХ ДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ОТЫМЕННЫМИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ С ПРОСТРАНСТВЕННО-НАПРАВИТЕЛЬНЫМИ ПОСЛЕЛОГАМИ

Концептуальная система представляет собой осмысленный нами мир опыта. Концептуальная структура «косвенно отображает и интерпретирует мир, опосредованный человеческим опытом и восприятием» [Tyler 2003 : 3]. Язык отсылает к концептуальной структуре, которая косвенно отображает мир. В процессе работы над диссертацией нами были смоделированы три концептуальные структуры, которые стоят за определенными лексическими единицами: инструментальными существительными, глаголами, фразовыми глаголами. Первые две структуры представлены фреймами ‘instrument’ и ‘doing sth with an instrument’, а последняя является концептуальной областью (см. ПРИЛОЖЕНИЕ). Понятие «концептуальная область» (conceptual domain) используется в когнитивной лингвистике при анализе общего значения категорий и представляет собой совокупность концептов, «объединенных репрезентацией одного фрагмента действительности» [Богданова 2009 : 199].

Понятие (концептуальной) области (domain) – особенно, когда она имеет сложную структуру с когнитивной точки зрения, а также в случае, если лингвистическую форму нужно охарактеризовать относительно нескольких концептуальных областей, – в значительной степени совпадает с такими понятиями как фреймы, скрипты, сценарии и идеализированные когнитивные модели [Taylor 2003 : 90]. Любая концептуализация или конфигурация знаний, простая или сложная, может служить (концептуальной) областью для толкования значений [Там же : 88].

Для того, чтобы изучить особенности пространственной концептуализации действий отыменными фразовыми инструментальными глаголами, целесообразно обратиться к различным концептуальным областям, которые в современном английском языке характеризуют данные глаголы.

3.1. Концептуальная область «Сельскохозяйственные работы»

Репрезентирующие концептуальную область «Сельскохозяйственные работы» глаголы напрямую связаны с наименованиями сельскохозяйственных инструментов и являются глаголами с прямым значением. Из числа анализируемых нами инструментальных глаголов можно выделить следующие восемь, которые относятся к тематической группе «Орудовать каким-л. сельскохозяйственным инструментом» (см. п. 2.2.2): *fork*, *harrow*, *hoe*, *plough (plow)*, *rake*, *scythe*, *shovel*, *spade*. Глаголы *hoe* и *harrow* не присоединяют пространственные послелогов, соответственно, фразовые глаголы могут быть образованы только с помощью глагольных компонентов *fork*, *plough (plow)*, *rake*, *scythe*, *shovel* и *spade*. Индексальная парадигма, под которой А.В. Кравченко понимает парадигму присоединяемых глаголом пространственно-направленных послелогов [Кравченко 1987], анализируемых глаголов достаточно развита, только два глагола *scythe* и *spade* присоединяют по одному послелогу. Так, глагол *scythe*, присоединяя послелог *away*, образует фразовый глагол *scythe away*, который в используемых нами словарях не зафиксирован, однако в примере из Британского национального корпуса мы обнаружили данный фразовый глагол, используемый в значении «срезать» (волосы), но не косой, а каким-то другим инструментом, не указанным в контексте предложения. Таким образом, мы не рассматриваем глагол *scythe away* в рамках данной концептуальной области, а сам пример, иллюстрирующий ситуацию, в которой он может быть использован, рассмотрен в п. 3.13. (пример 220).

Таким образом, концептуальная область «Сельскохозяйственные работы» представлена 16 фразовыми глаголами *fork out*, *fork over*, *fork up*, *plough (plow) back*, *plough (plow) in*, *plough (plow) on*, *plough (plow) out*, *plough (plow) under*, *plough (plow) up*, *rake out*, *rake over*, *rake up*, *shovel in*, *shovel out*, *shovel up*, *spade up*.

Фразовые глаголы с глагольными компонентами *fork* и *rake*, представляющие данную концептуальную область, были проанализированы в нашем исследовании в п. 2.5. при определении когнитивных оснований семантики инструментальных фразовых глаголов.

Далее пространственная концептуализация действия будет проанализирована на примере инструментальных фразовых глаголов с глагольными компонентами *shovel* и *spade*. Данные глаголы образованы от существительных, обозначающих всем известные ручные инструменты для сельскохозяйственных работ: совковую и штыковую лопаты. Исходя из дефиниций существительных, обозначающих эти предметы, можно заметить разницу между ними: *shovel* ‘tool resembling a spade with a broad blade and typically upturned sides, used for moving coal, earth, snow, or other material’; *spade* ‘a tool with a sharp-edged, typically rectangular, metal blade and a long handle, used for digging or cutting earth, sand, turf, etc.’ [OEDO]. Как мы видим, различие данных сельскохозяйственных инструментов не только во внешнем виде, но и в их предназначении. Исходя из этого, можно предположить, что глаголы, образованные от существительных, обозначающих эти предметы, могут присоединять разные послелогии.

В словаре «Английские фразовые глаголы» [АФГ] и в Корпусе современного американского английского языка [СОСА] представлены шесть фразовых глаголов с глагольным компонентом *shovel*: *shovel up*, *shovel down*, *shovel in*, *shovel out*, *shovel on*, *shovel off* и всего один фразовый глагол с глагольным компонентом *spade*: *spade up*. Проанализируем следующие примеры:

61. *The garden needs **spading up** well before we can plant the seeds* [АФГ : 623]. Если представить процесс копания земли, это выглядит так: необходимо погрузить лезвие лопаты глубоко в землю, выворачивая кусок почвы. Соответственно, пространственный послелог *up* указывает на направление движения лопаты вверх по отношению к земле, выступающей в качестве точки отсчета, от которой данной лопатой производится действие. Глагол *shovel up* отличается от *spade up* обозначением того, что совковую лопату не погружают в

землю, но в остальном действие, выполняемое с помощью этого предмета, мало чем отличается:

62. ***Shovel up** some soil around the tomatoes, or else the wind will turn over the bushes [COCA];*

63. *He told me that sometimes they broke into pockets where gems were so plentiful that they would tumble out onto the ground. When this happened, the overseers literally would **shovel up** the diamonds into buckets [COCA].*

Послелог *out* характеризуют измерение «вместенность». Так, в следующем предложении можно наблюдать использование фразового глагола в прямом пространственном значении «разгрести / очищать лопатой»:

64. *You took sensible precautions, you didn't take the stairs two at a time, you paid a kid to **shovel out** your driveway in the winter, but you didn't think about it all the time [COCA].*

В следующих предложениях значение послелого *on* близко к значению предлога *on* «покрывание или образование части (поверхности)», а послелог *off* осуществляет указание на удаление объекта от точки отсчета:

65. *He was silent as Tabasco Cat raced through a half mile in 45-3/4 and continued to **shovel on** more coal [COCA];*

66. *We've received permission from the Forest Service to **shovel off** the ice on Little Redfish Lake so we can play hockey [COCA].*

Фразовые глаголы *shovel down*, *shovel in* будут проанализированы в п. 3.3, наряду с другими фразовыми глаголами, репрезентирующими концептуальную область «Приготовление, сервировка и прием пищи», а фразовый глагол *shovel in* – в п. 3.4 «Получение, трата денег».

На основании проанализированного материала можно сделать вывод о том, что на выбор необходимого послелого для отыменного инструментального глагола влияет не только семантика послелого, но и опыт использования самого предмета, название которого мотивирует глагол. Фразовые глаголы с отыменным глагольным компонентом *shovel* имеют как прямые, так и пересмысленные пространственные значения, а единственный фразовый глагол с

глагольным компонентом *spade*, присоединяющий послелог *up*, зафиксирован только в прямом значении. Употребляясь с отыменными инструментальными глаголами, послелого позволяют увидеть разницу в восприятии человеком действий с внешне схожими предметами.

У глагола *plough (plow)* самая развитая индексальная парадигма из всех перечисленных в данной концептуальной области фразовых глаголов. Он присоединяет шесть адвербиальных послелогов: *back, in, on, out, up, under*. Послелог *back* указывает на обратное действие; послелог *in* в прямом пространственном значении индексирует направление «внутри», в место, принимаемое за «контейнер»; послелог *on* указывает на продолжительность действия во времени; послелог *out* индексирует движение из пространства, принимаемое за «контейнер»; послелог *up* – на направление движения вверх, а также на завершенность действия; а послелог *under* индексирует направление движения движение вниз, под «контейнер».

Перепахивая землю со старой листвой (плугом запахивая листву еще раз, снова), фермер таким образом обогащает почву:

67. *After the vegetable crop had been picked, there were a lot of loose leaves lying on the field, so the farmer **ploughed them back** to enrich the soil [АФГ : 465].*

Удобрения в виде перегнивших растений запахивают внутрь, а «контейнером» в данном случае служит слой земли (почва):

68. *The third need of soil life is food, which can be provided by the return of organic waste in the forms of rotting vegetation from the plant cover, farmyard manure, compost, or from green crops specially grown and **ploughed in** [BNC].*

Продолжительность действия обозначена глаголом *plough on*:

69. *If we **plough on** until it's dark, we should get this field finished [АФГ : 465].*

Пространством, принимаемым за «контейнер» в следующем примере служит пустынный участок:

70. *A little later he bought a one-mile desert tract outside the city, **ploughed out** the cactus and rattlesnakes, built a palacelike Air Corps training center with*

pastel-colored buildings, olive orchards, tennis courts and bright red Thunderbird insignia over everything [TIME].

На завершенность действия указывают фразовые глаголы в примерах (71) «выкапывать, вырывать (из земли)», (72) «распахивать, разрыхлять (землю)» [АФГ : 465].

71. *'There are ferns on every farm and farmers are **ploughing** them **up** every day,' he declared* [OEDO].

72. *We have cut down forests, **plowed up** grasslands, and built cities across environments where big mammals used to live* [COCA].

В следующем примере фермеры вырывают, выкапывают, вытаскивают на поверхность «железный урожай» в качестве неразорвавшихся снарядов со времен войны.

73. *Even today, farmers in Belgium and Northern France **plough up** an annual 'iron harvest' of unexploded shells from World War I, and occasional deaths do result.* [OEDO].

Солома может быть запахана, зарыта плугом под слой земли.

74. *The straw is pressed into the trefoil with a ring roll, and wherever it touches the ground it decomposes, hence it can be **ploughed under** more easily* [COHA].

Пространственно-направительные послелоговые модифицируют значение глагола по направлению и завершенности действия, а отыменный глагол в прямом значении указывает на то, с помощью чего определенное действие было совершено. Основная функция плуга – перевернуть верхний слой земли, а с какой целью – вырыть сорняки, перемешать почву с остатками листвы и урожая или внести удобрение в землю – прослеживается в семантике послелога.

Следует отметить, что фразовые глаголы с глагольным компонентом *plough (plow)*, согласно данным корпусов английского языка [BNC, COCA, COHA, GloWbe, NOW, SOAP, TIME], в основном используются в переосмысленных значениях, примеры глаголов в прямых значениях встречаются значи-

тельно реже. Вероятно, это связано с возможностью использования самого инструмента. Ручной плуг в современном мире используется очень редко, а агрегаты, применяемые для обработки земельных участков в больших сельскохозяйственных угодьях доступны лишь достаточно узкому кругу людей, связанных с сельским хозяйством по роду своей деятельности, в отличие от вил, грабель и лопат, которые есть в хозяйстве у каждого сельского жителя. Однако своими функциями и основными особенностями эксплуатации плуг как древнее орудие труда известен всем, в связи с чем слово, схожее по каким-либо признакам с уже существующим, используется по аналогии для описания совсем другого понятия. Е.А. Земская называет аналогией механизмом, позволяющим понимать новое слово, создавая опору на существующее. «Без аналогического сопоставления, аналогического фона новое слово не может быть понято и, следовательно, не может существовать [Земская 1992 : 184].

Механизм метафорического расширения обычно применяется по отношению к специфическому значению слова, а не к основному [Taylor 2003 : 163], поэтому фразовые глаголы могут репрезентировать разные концептуальные области. Если для толкования разных употреблений одного слова требуется обращение к двум и более концептуальным областям, это является указанием на то, что лексическая единица, о которой идет речь, является многозначной [Там же : 103].

Анализируя значения фразовых глаголов, представляющих концептуальную область «Сельскохозяйственные работы», можно проследить, какие другие концептуальные области могут быть актуализированы исследуемыми глаголами.

Фразовые глаголы *fork out*, *fork over*, *fork up*, *plough back*, *shovel in* репрезентируют концептуальную область «Получение, трата денег». Фразовый глагол *shovel in* – концептуальную область «Приготовление, сервировка и прием пищи». Из сферы действий с использованием сельскохозяйственных орудий

могут осуществляться метафорические переносы в сферу умственной деятельности, примером чего служит значение «ворошить неприятные воспоминания/прошлое» у фразовых глаголов *rake over, rake up*.

В следующих параграфах будут проанализированы переосмысленные значения данных фразовых глаголов, а также будут представлены другие концептуальные области, демонстрирующие пространственные отношения, которые характеризуют действия, выполняемые с помощью разного рода инструментов.

3.2. Концептуальная область «Строительно-ремонтные работы»

Концептуальные области «Сельскохозяйственные работы» и «Строительно-ремонтные работы» объединяет то, что репрезентирующие их фразовые глаголы образованы от отыменных глаголов с прямым значением, то есть инструментальных глаголов, которые обозначают действия, выполняемые с помощью инструментов.

Концептуальная область «Строительно-ремонтные работы» репрезентируется с помощью глаголов *axe down, axe in, axe through, file away, file down, hammer down, hammer in, hammer out, plane away, plane down, plane off, saw down, saw off, saw through, saw up*.

У отыменного глагола *saw* достаточно развитая индексальная парадигма. В настоящее время она составляет пять адвербиальных послелогов: *away, down, off, through, up*. Присоединяясь к отыменному глаголу, они образуют фразовые глаголы, которые описывают действия, выполняемые с помощью инструмента. Каждый из указанных послелогов помогает охарактеризовать действие с разных сторон: послелог *away* указывает на направление движения пилой от точки отсчета в сторону, при этом точное направление не задано, послелог *down* индексирует отношение движения инструмента сверху вниз, *off* указывает на движение в сторону или вниз «отделение от поверхности», послелог *through* индексирует направление движения насквозь, а послелог *up* указывает на завершенность действия.

75. *The idea is to **saw away** enough wood to allow the coped cut to fit tight against the profile of the first piece of crown* [COCA]. В данном примере *saw away* имеет значение «отпиливать»;

76. *During the second week of December, Pop gathered up available family members and hauled us out into the country to **saw down** a tree, usually a six-foot cedar* [COCA], где глагол *saw down* имеет значение «спилить» – срезать пилой, сровнять неровности на поверхности;

77. *Have you ever tried **sawing** an equal amount **off** each leg of a table?* [АФГ : 565]. В данном примере послелог *off* указывает на отделение объекта от точки отсчета, то есть части от каждой ножки стола.

Фразовый глагол *saw up* зафиксирован в используемых нами словарях только в прямом значении «распиливать на части» [АФГ : 565]:

78. *Mason was home from his final year of law school, visiting his mother and enjoying her flapjacks and rich casseroles for a weekend, waiting for his older brother, Gates, to arrive so they could **saw up** a maple tree that had blown over in the front yard and stack it into winter firewood* [COCA].

Присоединяя послелог *through*, *saw* образует фразовый глагол с прямым значением «распилить»:

79. *Protocols for catching a runaway parolee in other states are driven by high-pressure guidelines on a round-the-lock timetable, so cutting an ankle bracelet is considered much like **sawing through** prison bars* [COCA].

Прямое значение глагола *axe* – ‘to cut or strike with an axe especially violently or destructively’ [OEDO]. Фразовых глаголов с глагольным компонентом *axe* в используемых нами корпусах английского языка и словарях не обнаружено, однако в электронном словаре [OEDO] приведены несколько примеров, где отыменный глагол *axe* употреблен с разными послелогом:

80. *They **axed** doors **down** that could easily have been opened, broke furniture unnecessarily and tipped the contents of drawers and cupboards all over the place* [OEDO].

Из контекста данного предложения понятно, что кто-то прорубил двери топором, хотя их легко можно было открыть и т.д. Глагол употреблен в прямом значении и означает действие, которое было выполнено предметом, название которого мотивировало образование глагола. Послелог *down* указывает на движение объекта (двери) вниз. В следующем примере фразовый глагол также имеет прямое значение:

81. *Swinging it open, Uncle Noah burst into the room, looking for all the world like a firefighter who had just **axed** his way **in*** [OEDO].

В примере описано, как человек ворвался внутрь, во все глаза осматривая комнату, подобно пожарному, который только что прорубил вход. (Пожарные на самом деле используют топоры, чтобы взламывать запертые двери при пожаре). Из примера понятно, что комната и является замкнутым пространством. Предложный глагол *Axe through* в следующем примере выступает в прямом значении. Герой действительно рубит дверь топором:

82. *Jack Nicholson's crazed cry of 'Here's Johnny' as he **axes** his way **through** a door in pursuit of his wife has been named the most terrifying screen moment of all time* [OEDO]. Предлог *through* подразумевает движение и перемещение объекта насквозь.

Отыменный глагол *file* присоединяет два адвербиальных послелога: *away* и *down*. Присоединение к глаголу послелога *away* указывает на «движение от точки отсчета». При этом направление движения напильника не задано:

83. *Once the worst pitting and damage is **filed away**, he sands the metal with a coarse sandpaper* [OEDO].

Фразовый глагол *file down* имеет значение «спилить, подпилить или выровнять поверхность (чего-л.)» [АФГ : 212], послелог *down* индексирует положение «сверху донизу», то есть сровнять все неровности и шероховатости:

84. *Her palette, which fits snugly into a French easel, is a piece of ¼ 'tempered glass, of the type used to cover coffee tables, with the sharp edges **filed down** so there is no risk of a cut'* [COCA].

Указание на то, что неровности не были спилены, отражено в значении фразового глагола *file off*:

85. *They have rough edges. The rough edges haven't been **filed off*** [COCA].

Отыменный глагол *plane* присоединяет послелого *away*, *down* и *off*. Как с глаголами *file* и *saw*, так и с глаголом *plane* адвербиальные глаголы указывают на направление движения инструментом от точки отсчета (*away*), на направление движения инструмента сверху вниз (*down*), на направление движения в сторону и вниз «отделение от поверхности» (*off*):

86. '*... a crewmate who in the end will spend the better part of the upcoming voyage admiring his own new coffin ordered when he was ill, the ship's carpenter shavingly **planing away** at it on deck, and he will also prove in the course of that voyage ...*' [COCA];

87. *Garret tells me those pallets, **planed down**, can be used for that, too* [OEDO];

88. *We had to **plane** nearly half an inch **off** before the door would fit* [АФГ : 459].

Фразовые глаголы *hammer down*, *hammer in* и *hammer out* были проанализированы нами в Главе 2, п. 2.4.

Таким образом, можно сделать вывод, что концептуальную область «Строительно-ремонтные работы» репрезентируют фразовые глаголы в прямых значениях с глагольными компонентами *axe*, *file*, *hammer*, *plane*, *saw*. Адвербиальные послелого, которые они присоединяют, характеризуют действия по направлению.

3.3. Концептуальная область «Приготовление, сервировка и прием пищи»

Существует большое разнообразие способов обработки продуктов, приготовления пищи, требующих различных инструментов для манипуляций с продуктами. Прием пищи и сервировка многих блюд не обходятся без исполь-

зования различных столовых приборов и инструментов. Мы выделили отыменные глаголы, которые в составе фразовых глаголов представляют концептуальную область «Прием, приготовление и сервировка пищи»: *fan, fork, hoe, Hoover, ladle, scoop, shovel, spoon*. Как следует из данного перечня, не все из представленных глаголов образованы от существительных, обозначающих приборы, которые как-либо связаны с анализируемой нами концептуальной областью. Присоединяя адвербиальные послелого *down, in, out, over, up*, указанные глагольные компоненты образуют следующие фразовые глаголы: *fan out, hoe in, Hoover up, ladle out, scoop up, scoop out, shovel down, shovel in, spoon down, spoon in, spoon over, spoon up*.

Послелог *up* в составе фразового глагола определяет направление по вертикальной оси, зрительно воспринимаемой говорящим как то, что расположено выше направления взгляда. Точкой отсчета пространственных отношений часто является плоскость направления взгляда вертикально стоящего субъекта [Кравченко 1987]. Тем не менее, при обозначении разных ситуаций точкой отсчета может быть любая поверхность, например, в предложении:

89. *I wanted to **spoon up** the remainder like soup, but there was no utensil, and by the time the waiter came back it was time to move on to the next course* [СОСА], пространственный послелог *up* указывает на направление движения ложки вверх по отношению к тарелке (или другой емкости), выступающей в качестве точки отсчета, из которой этой ложкой производится действие. Значение фразового глагола *spoon up* в этом случае – «черпать ложкой».

В примерах (90), (91) послелог *up* указывает на завершенность действия, «наколоть на вилку»:

90. *Now he sat at the Maxie table and **forked up** chicken soufflé with the air of a man who had earned his dinner* [James 1989 : 6];

91. *Havers **forked up** more fish, piled two chips on top of it* [George 1994 : 176].

Наличие послелого *up* у фразового глагола *scoop up* в значении «нагреть / черпать ковшом / глубокой ложкой» также имеет отношение к движению вверх: *scoop up* – «собирать, извлекать, вынимать наружу, вверх»:

92. *Scoop up this molten cheese with chunks of crusty bread* [COCA].

Послелог *up* во фразовом глаголе *hoover up* указывает на законченность, завершенность действия. *Hoover up* означает ‘consume something quickly and eagerly’ [OEDO]. В основе переосмысленного значения лежит метафорический перенос по сходству с действием и функцией предмета, наименование которого мотивировало глагол:

93. *The guy didn't move, and Rhett began to hoover up cupcakes at the speed of light* [COCA].

Оппозиционный послелог *up* послелог *down* индексирует направление движения предметов «вниз, вглубь»:

94. *Spoon down into the bottom and you'll find sweet tangy maple syrup, tangy sherry vinegar and explosions of salt* [COCA].

Послелог *down* указывает на движение ложкой вниз. В соответствии с этим, *spoon down* означает «зачерпнуть глубже (ложкой)». В примере (94) пространственно-направительный послелог *down* указывает на пространственное измерение «глубина», в основе которого лежит пространственное измерение «вместимость», но, кроме пересечения границы, измерение «глубина» предполагает определенное расстояние, пройденное в этом направлении (схема ИСТОЧНИК-ПУТЬ-ЦЕЛЬ) [Богданова 2006 : 118].

В следующих примерах фразовый глагол *shovel down* имеет переосмысленное метафорическое значение «уплетать (еду)»:

95. *I never saw such big smiles as those from the proud cooks watching me shovel down vast amounts of food* [COCA];

96. ‘Great!’ Brian was *shoveling down* food, looking like his old self [Geddes 1970 : 72].

Переосмысленное значение основано на сходстве с действием и функцией совковой лопаты, название которой мотивировало глагол. В связи с тем,

что совковая лопата предназначена для работы с различными сыпучими материалами, такими как песок, гравий, и др., в нее входит достаточно большое количество того или иного материала. Фразовый глагол, образованный от обозначающего данный предмет существительного, в переосмысленном значении может употребляться при описании действия, чтобы подчеркнуть объем употребляемого в пищу, преувеличивая и заменяя размер «ложка» на размер «лопата».

Следующие примеры также представляют пространственное измерение «глубина», обозначаемое с помощью пространственно-направительных послелогов *down* и *in*:

97. *You know better than to **shovel in** your food, but even the average mouthful may be your dietary downfall* [COCA];

98. *I had no words to offer up; I **shoveled down** the over-salted food and sat there as long as I could stand it, then stood and cleared her untouched plate* [COCA].

Аналогичным является также употребление фразового глагола *hoe in* (AustralE, informal) ‘to eat with enthusiasm’ [OPhVD : 159]:

99. *Disregarding etiquette, I **hoe in** with my fingers to ensure that none of the precious flesh is wasted* [OEDO].

Пространственное отношение «внутри» выражено в следующем примере послелогом *in*, а фразовый глагол *spoon in* означает то, что герой поглощал ложку за ложкой, то есть отправлял содержимое себе в рот (внутри).

100. *Gertrude served out the goulash, and, as Max **spooned in** each mouthful, he attempted to hold Elsa in his view* [Freud 2003 : 31].

Отыменный глагол *ladle* с послелогом *up* не зафиксирован. Вероятно, это можно объяснить тем, что более характерное действие с поварешкой, половником – это разливание по тарелкам, оно основано на движении наружу, в сторону. Возможно, поэтому в рассматриваемых нами словарях зафиксирован только один фразовый глагол с глагольным компонентом *ladle* – *ladle out*:

101. *Alice had picked up a spoon ready to **ladle out** the stew on to a plate, but she paused and looked at her daughter hard as she said, 'You don't know what it's all about, do you?'* [BNC];

102. *Gertrude brought through a tureen of soup and started to **ladle it out*** [Freud 2004 : 244].

Глагол *scoop* тоже может присоединять послелог *out*, фразовый глагол *scoop out* имеет прямое значение 'to make a hole or hollow part in sth with, or as if with, a scoop' [OALD : 1051], что вполне понятно, так как вынесение содержимого наружу выражается послелогом *out*, характеризующим пространственное отношение «вместенность»:

103. *Cut potatoes lengthwise into fourths; carefully **scoop out** pulp, leaving 1/4-inch shells* [Crocker 2005 : 18].

Также в Корпусе современного американского английского языка частотным является фразовый глагол *spoon over* в описании рецептов в кулинарии:

104. *Serve the meat with warm creamy polenta, with more of the braising liquid **spooned over*** [COCA];

105. ***Spoon over** vanilla mixture in pie plate* [Crocker 1999 : 38].

Глаголы *fork*, *scoop* и *ladle* с послелогом *over* не зафиксированы, что позволяет предположить, что именно основные функции предметов и опыт их использования в быту оказывают важное влияние на выбор пространственных послелогов говорящим и на интерпретацию фразового глагола адресатом.

Внешнее сходство с предметом, служащим для обмахивания – веером, послужило основанием для формирования фразового глагола *fan out*:

106. *Remove tuna from freezer and thinly slice against grain. **Fan out** on plate. Arrange mounds of creme frache with small mounds of ginger and onion marmalade alongside tuna* [COCA];

107. ***Fan out** Asian pear slices on opposite side of salad beets* [COCA].

Фразовый глагол *fan out* метафорически переосмыслен, в данном примере он имеет значение «укладывать веером», фразовый глагол может употребляться в любой сфере, где можно найти ассоциацию с внешним видом предмета, обозначенного существительным, в том числе, в сервировке блюд. В процессе образования переосмысленного значения задействовано когнитивное основание семантики «действие, в результате которого образуется нечто, похожее на инструмент», описанное в Главе 2 (п. 2.5).

При описании приема пищи, лекарства используются фразовые глаголы: *hoe in, Hoover up, spoon up, shovel down, shovel in, spoon in* и *spoon down*. Послелог *down* и *in* индексируют движение пищи (лекарства) вниз, внутрь, характеризуя пространственное измерение «глубина». Послелог *up* указывает либо на законченность, завершение действия, либо индексирует движение вверх, относительно точки отсчета. Фразовые глаголы *fan out, ladle out, scoop out, spoon in, scoop up, spoon over* используются при описании приготовления пищи и сервировки блюд. Фразовые глаголы с отыменными глагольными компонентами *fork, ladle, scoop* и *spoon* имеют, как правило, прямые пространственные значения, а с глагольным компонентом *fan, Hoover, shovel* – метафорически переосмысленные.

3.4. Концептуальная область «Получение, трата денег»

Способность к абстрактному мышлению помогает человеку с помощью языковых средств выразить идею, которая, на первый взгляд, не имеет никакого отношения к определенным языковым единицам. Передать идею получения или траты денег с помощью инструментальной лексики (в том числе инструментальных фразовых глаголов) кажется невозможным. Однако в развитии переосмысленных значений каждого фразового глагола можно проследить определенную закономерность, которая представляет собой следствие действия механизма когнитивной метафоры.

Так, фразовые глаголы *fiddle away, rake in, rake off, rake over, shovel in, siphon off* репрезентируют концептуальную область «Получение, трата денег».

Фразовые глаголы *fiddle away (infml)*, *fork out*, *fork over*, *fork up* имеют значение «проматывать, тратить, растрачивать» (время или деньги):

108. *It's easy to fiddle away a fortune* [АФГ : 210].

Отыменный глагол *fiddle* был образован от существительного, обозначающего музыкальный инструмент. Глагол, помимо своего прямого значения 'to play upon a fiddle', в 1520-х годах был зафиксирован в своем переосмысленном значении 'to act nervously, make idle movements, move the hands or something held in them in an idle ineffective way' [OEDO].

Сходство с действием лежит в основе метафорического переноса значения глагола. Послелог *away* в примере (108) характеризует состояния уменьшения, исчезновения.

Фразовые глаголы с глагольными компонентами *rake* и *fork* были проанализированы в Главе 2 (п. 2.5), здесь мы кратко резюмируем выводы о глаголах, репрезентирующих концептуальную область «Получение, трата денег» (*rake in*, *rake off*). Прямое значение фразового глагола *rake in* – «загрести лопаткой крупье» (деньги, фишки), где послелог *in* индексирует направление движения лопаткой крупье к себе. В переосмысленном значении фразовые глаголы *rake in* и *shovel in* употребляются в значении «загрести деньги», механизм образования переноса основан на сходстве способов выполнения действий, субъект притягивает к себе (загрести) деньги (как лопаткой крупье), или забрасывает их в себя (как лопатой). Послелог *off*, указывая на завершенность действия и отделение части от целого, присоединяясь к глагольному компоненту *rake*, образует фразовый глагол, означающий 'to take part of the profits of sth, especially secretly or dishonestly' [OPhVD : 251]:

109. *Davis would also rake off a bigger chunk of federal money sent to some public hospitals to help balance the state budget at a time when federal support is being reduced* [COCA].

Схожее значение и у фразового глагола *siphon off* '(informal) to move money or resources from one place to another, usually illegally' [OPhVD : 289]:

110. *The main question really is how much of Sadaan Hussein's money was siphoned or how much money was Saddam Hussein able to **siphon off** billions of dollars of oil money that was supposed to be buying food and medicine for his people while Iraq was under international sanctions and not supposed to be selling oil freely on the world market?* [COCA]

Отыменный глагол *fork* с помощью пространственных послелогов *over*, *out* и *up* образует фразовые глаголы с общим значением: 'pay money for something, especially reluctantly' [OEDO], основываясь на метафорическом переносе с переосмыслением различных признаков прямого значения глагола:

111. *Jerry would have to **fork out** for the flight to Australia, and even give him some pocket money while Claypole worked in some spit-and-sawdust bar and lived in Jerry's thunderbox with the snakes and the spiders that would probably kill him before Christmas* [Macintyre 2013 : 237];

112. *A strong euro, paired with stints in expensive cities such as Rome, Helsinki and Athens, had me **forking up** nearly \$110 per day* [COCA];

113. *Jessica never would've **forked over** the big bucks* [BNC].

Из анализируемых нами инструментальных фразовых глаголов, репрезентирующих концептуальную область «Получение, трата денег», шесть глаголов имеют значение зарабатывания и получения денег (*plough back*, *rake in*, *rake off*, *rake over*, *shovel in*, *siphon off*), и четыре используются в значении «трата денег» (*fiddle away*, *fork up*, *fork out*, *fork over*). Стоит отметить, что получение денег представлено в значениях фразовых глаголов как действия, не требующие больших усилий, а их трата – как легкомысленное расходование.

3.5. Концептуальная область «Соблюдение чистоты»

Концептуальная область «Соблюдение чистоты» представлена в группе инструментальных фразовых глаголов отыменными глаголами *brush*, *hoover*, *top*, *sponge*, *swab*. Все эти глаголы образованы от существительных, именуемых предметами, предназначенными для наведения чистоты, и предполагают пространственную активность субъекта.

Самая развитая индексальная парадигма отмечена у отыменного глагола *brush*. Присоединяя шесть послелогов (*away, down, off, over, up* и *out*), он образует фразовые глаголы как минимум с двумя значениями каждый. Послелог *up* в составе фразового глагола *brush up* характеризует завершенность действия. Другие послелогии указывают на направление действия. Послелогии *away, down, off, over, out* уточняют обстоятельства уборки: послелог *away* характеризует направление движения щеткой от точки отсчета в сторону, *down* индексирует отношение движения щетки сверху вниз, *off* указывает на движение в сторону или вниз. Центральным значением послелога *over* считают «значение дугообразной кривой или «арки», проходящей над ориентиром» [Голубкова 2002 : 132]. Движение щеткой над поверхностью ориентира актуализируется в семантике послелога *over*. Послелог *out* отражает движение щетки наружу, относительно границ некоторого замкнутого пространства. Схема КОНТЕЙНЕР, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Lakoff 2003], представлена в системе фразовых глаголов послелогиими *in* и *out*. Она характеризуется наличием границы и направлением ее пересечения – наружу (*out*) или внутрь (*in*).

114. *At the top of the ladder, quietly humming to himself to ward off his unease, Gordon **brushed away** some of the cobwebs and dust on the window* [Macintyre 2013 : 15];

115. *Maura pulled her to her feet and began to **brush down** Margaret's uniform, which was covered in grey dust* [BNC];

116. *We put on the billy and head for a coffee and warm, pausing at the tent entrance to **brush off** the snow that is heaped on our jackets and hoods* [BNC];

117. *Please **brush the floor over** when you have finished* [АФГ : 78];

118. ***Brush out** all loose debris and treat exposed soil with a weed killer* [BNC].

Глагольный компонент *hoover* зафиксирован в словаре фразовых глаголов только с послелогом *up* в прямом и переосмысленном значениях. В своем прямом значении фразовый глагол обозначает 'to remove dust, dirt, etc. from a

carpet or floor with a Hoover: to Hoover up all the dust' [OPhVD : 162]. С.Ю. Богданова связывает присоединение к глаголам «чистоты» послелога *up* с тем, что чистота является положительным качеством, которое ассоциируется с улучшением, и, следовательно, «повышением» (GOOD IS UP) [Богданова 2016 : 109]. Возможно также, что данный послелог в составе фразового глагола указывает на завершенность действия, доведение его до конца. Стоит отметить, что *hoover up* в своем прямом значении используется, по всей вероятности, редко. Так, в корпусах английского языка [BNC, COCA, COHA, GloWbe, NOW, SOAP, TIME] нет ни одного примера с данным фразовым глаголом в прямом значении, несмотря на большое количество примеров с отыменным глаголом *hoover*. Фразовый глагол *hoover up* распространен в переосмысленном значении 'consume something eagerly' (as if with a vacuum cleaner) [OEDO], в данном значении он представляет концептуальную область «Приготовление, сервировка и прием пищи» (см. п. 3.3.).

Глагольный компонент *mor* присоединяет только два послелога: *up* и *down*. *Mor up* имеет значение 'to clean up liquid or remove liquid from somewhere, using sth that absorbs it' [OALDCE : 991]. Ввиду того, что существительное *mor* – многозначное, уточним его значения. В словаре зафиксированы следующие значения: 1. 'A tool for washing floors that has a long handle with a bunch of thick strings or soft material at the end'; 2. 'A kitchen utensil (=a tool) for washing dishes, that has a short handle with soft material at one end'; 3. 'A mass of thick, often untidy hair' [Там же]. Сравнивая определения отыменного глагола *mor* 'to clean sth with a mor' и фразового глагола *mor up* (см. выше), можно предположить, что послелог *up* индексирует направление движения вверх, но не предмета (инструмента), а воды. То есть швабра, как приспособление, имеющее на конце тряпку или специальную абсорбирующую насадку, впитывает, вбирает в себя влагу:

119. *She hopes the higher rent goes toward new pipes so she does not have to mor up the water or keep a thick piece of carpet over it, as Nycha workers advised her, she said, while they searched for the source of the leak [COCA];*

120. *If murder was to be done, Palfrey was on the hand with a bucket and cloth to **mop up** the blood* [Le Carre 1994 : 63].

Существительное *mop* может также обозначать «тампон» или другой предмет, используемый со схожей целью – вытереть, промокнуть:

121. *John felt his face getting hot, his hand darted out for his wineglass but knocked it over – “Sorry!” – and he jumped up and got a paper towel to **mop up** the spilled wine* [COCA];

122. *Serve in bowels and accompany with slices of good bread to **mop up** juices* [COCA];

123. *Murchison-Hume’s products use technology developed to **mop up** ocean oil spills without toxic chemicals...* [COCA].

Послелог *down* во фразовом глаголе *mop down* указывает на завершённый характер действия, а не на некое направление в пространстве, как в случае с *brush down*:

124. *It takes two women half the morning to **mop down** the hospital floors* [АФГ : 424];

125. *The day after my friend Dani’s birthday, I found her **moping down** in her bedroom beside a pair of huge boxes* [COCA].

Фразовые глаголы *sponge down* ‘to wash sb/sth with a sponge’, *sponge off* ‘to remove a mark, some dirt, etc. with a sponge’ также представляют концептуальную область «Соблюдение чистоты». Глагольный компонент *sponge* предполагает пространственную активность субъекта, а послелог *off* и *down* указывают на обстоятельства действия: «удаление грязи» (*off*) и отношение «сверху донизу» (*down*):

126. *He **sponged off** the counters, shook crumbs from the placemats, anti folded them* [COCA];

127. *It was impossible to **sponge** the mark **off*** [OPHVD : 302];

128. *There was a load of hay being stacked in the barn behind the office and where the BMWs had been on Saturday, a Range Rover and an old Daimler were*

*parked, their windows in the process of being **sponged down** by a boy who looked vaguely familiar [BNC].*

Отыменный глагол *swab* присоединяет два послелого *down* и *out*, образуя фразовые глаголы *swab down* и *swab out*. Значение фразового глагола *swab down* схоже со значением фразового глагола *top down*, послелог *down* здесь указывает на завершенность действия:

129. *Every morning, the sailors had to **swab down** the floor of the ship [АФГ : 667];*

130. *“What heat!” exclaims an elderly woman as she bends over to **swab down** the hallway of an apartment house [COHA].*

Пространственный послелог *out* характеризует движение наружу. Значения фразового глагола *swab out* «чистить, мыть что-л.», «промывать (рану)» [АФГ : 667] можем проследить в следующих примерах:

131. *Every hospital room has to be **swabbed out** to prevent infection [Там же];*

132. *His mouth requires baby treatment and is **swabbed out** with pink glycothymoline [COCA];*

133. *“Every unprotected female should know how to handle a weapon,” she said oracularly, and, sitting down on the edge of the coal-bin, proceeded to **swab out** the gun with a wad of cotton on the end of a stick [COHA].*

Анализ приведенных примеров показал, что чаще всего глаголы, относящиеся к концептуальной области «Соблюдение чистоты»: *brush, Hoover, top, sponge, swab*, присоединяют послелог *down*, при том, что в половине случаев *down* является пространственным послелогом и индексирует направление движения сверху вниз, во второй половине случаев *down* обозначает завершенность действия.

3.6. Концептуальная область «Скрепление, соединение, перевязывание»

Крепежные изделия и элементы, а также перевязочные материалы занимают отдельную нишу в классификации инструментов в целом. Они отличаются и по внешнему виду, общему представлению того, что принято считать инструментом, в их словарных определениях маловероятно встретить такие слова как *appliance, instrument, tool, contrivance* и т.д., которые являются составляющей структуры смоделированного нами фрейма. Несмотря на это, в семантической структуре названий этих предметов присутствуют все остальные характеристики семантической инструментальной категории. Все выбранные нами языковые единицы отвечают главному условию инструментальной категории – все то, с помощью чего субъект выполняет соотнесенное с целью действие. Вторым важным условием является инструментальная ситуация, в которой инструмент всегда выступает в роли посредника, поскольку субъект воздействует на объект при помощи инструмента. Так, например, гвоздь (*nail*) не является, по нашему мнению, инструментом, а молоток (*hammer*), который на него воздействует, является. Напротив, гвоздь с широкой шляпкой, кнопку (*tack*) мы относим к инструментам, так как возможно выполнить с их помощью задуманную задачу, не прибегая к другим устройствам (прикрепить объявление и т.д.).

Концептуальная область «Скрепление, соединение, перевязывание» представлена в группе инструментальных глаголов отыменными глаголами *bandage, belt, button, chain, hook, lash, pin, screw, strap, tack, tape*. Несмотря на то, что группа глаголов достаточно объемна, индексальная парадигма представленных глаголов не очень развита. Присоединяя послелого *back, down, in, on, through, up*, они образуют фразовые глаголы.

Глагольный компонент *bandage* присоединяет единственный послелог *up*, приобретая значение ‘to wrap a bandage around a part of the body that is injured’ [OEDO]. Пространственный послелог *up* указывает на завершенность действия, доведение его до конца:

134. *When Joan got back she called the doctor. He **bandaged me up*** [Vikram 2004 : 32];

135. *He lay very still, his arm **bandaged up** to the shoulder* [COCA];

Отыменный глагол *belt* присоединяет несколько послелогов, но только с одним из них (*up*) он может представлять анализируемую концептуальную область. Фразовый глагол *belt up* обозначает ‘to fasten the belt that you wear in a car to keep you in your seat if there is an accident (a seat belt)’ [OPhVD : 17].

Пространственный послелог *up*, как и в предыдущем примере, указывает на завершенность действия:

136. *Any child under 12 and less than five feet tall will have to **belt up** in the front or rear* [BNC];

137. *When pilots see roiling clouds ahead, they can take evasive action or at least warn passengers to **belt up*** [TIME].

Глагольный компонент *button* присоединяет два адвербиальных послелога: *through* и *up*. Пространственный послелог *through* индексирует совершение действия от начала до конца, таким образом, фразовый глагол *button through* употребляется в значении «застегнуть(ся) на все пуговицы»:

138. *This coat is easy to take off as it **buttons through*** [АФГ : 83].

В следующем примере фразовый глагол употреблен в переосмысленном значении:

139. *Match preparation is all second nature, every game treated equally as a best practice. But by the time you’re showered and suited after a Test there are plush post-match functions to stiffen your lip and keep the top shirt **buttoned through*** [NOW].

Во фразовом глаголе *button up* «застегивать одежду» [АФГ : 83] послелог *up* так же как и в вышеуказанных примерах указывает на завершенность действия:

140. *The Riders looked neat. Short haircuts, and they always had their shirts **buttoned up** and tucked in* [COCA];

141. *He glanced sideways at Mrs Wright. He saw that her coat was **buttoned up** wrong [BNC].*

В словарях английского языка и словарях английских фразовых глаголов зафиксировано два фразовых глагола с компонентом *chain*: *chain down* и *chain up*. Пространственный послелог *down* указывает на завершённый характер действия «скреплять (что-л.) цепью»:

142. *During the time he had been in Dumont's livestock area, he had been buffeted with the prisoners' emotions. Some of them had been **chained down** there for years [АФГ : 94];*

143. *Sergeant Griffin had spoken to many deserts who avowed that they had been brought to the colonies against their own will, declaring that they had been compelled to go on board the transports where they were **chained down** to the ringbolts and fed with bread and water ... [COHA].*

Когнитивное основание переосмысленного значения фразового глагола – «действие, ассоциируемое по сходству функций, осуществляемых инструментом». Как цепью приковывают кого-либо для того, чтобы удержать его на месте, с целью не дать уйти / убежать, так и необходимость оставаться на каком-либо месте может выражаться с помощью фразового глагола *chain down* в метафорически переосмысленном значении:

144. *You can soar like a wild eagle, you can do anything you want in that booth, and Red Barber was right, you're not **chained down** to a monitor or anything [COCA].*

Послелог *up* также характеризует завершенность действия, но, присоединяясь к отыменному глаголу, он образует фразовый глагол со значением 'to fasten sb/sth to sth else with chains to stop them escaping or being stolen' [OALDCE : 241]:

145. *Wayne and I were able to **chain up** our vehicle and return to the valley despite the road now being closed [COCA];*

146. *He should be **chained up**, the wild boy [Dawson 2003 : 29].*

В Корпусе современного американского английского языка можно также найти примеры, где данный глагол употребляется в отношении чего-то абстрактного или в переосмысленном значении «привязать», то есть «привлечь, сосредоточить вокруг себя»:

147. *A reporter asked him if the Holy Family would now be chained in their places, and Hamilton replied that you could not **chain up** the light of the world or the woman who gave that light flesh [COCA].*

Отыменный глагол *hook* присоединяет только один адвербиальный послелог *up*, который, как и в предыдущих случаях, указывает на завершенность действия и на направление движения снизу вверх. Фразовый глагол *hook up* в примере (148) употреблен в своем прямом значении «застегивать(ся) на крючки» (обычно снизу вверх застегивают платье):

148. *Please **hook my dress up** the back, I can't reach [АФГ : 322].*

Следует отметить, что прямое значение глагола зафиксировано только в словаре английских фразовых глаголов Р. Кортни, а в Oxford Phrasal Verbs Dictionary for Learners of English, в Oxford English Advanced Dictionary и в корпусах британского и американского английского языка *hook up* зафиксирован только в его переосмысленных значениях. Одним из них является значение «подключать к источнику энергии» [АФГ : 322]:

149. *Next I had to **hook up** my new media center to the car's sound system [COCA].* Образование переосмысленного значения произошло по сходству функций (соединять, скреплять) приспособления, название которого легло в название отыменного глагола.

Отыменный глагол *pin*, присоединяя пространственные адвербиальные послелог *back, down, on, up*, образует фразовые глаголы с прямыми и переосмысленными значениями. Послелог *back* обычно используется в отношении обратной направленности действия, и в сочетании с глагольным компонентом *pin* образует фразовый глагол в прямом значении «пристегнуть, прижать» [АФГ : 453]:

150. *The tent's flap was **pinned back** and she glanced in to see the cots drawn away from the center* [COCA].

Пространственный послелог *down* индексирует направление движения (крепежного элемента) вниз. То есть, закрепляя (что-л.) кольшками, кнопками и т.п., мы надавливаем на них и, таким образом, способствуем их более глубокому проникновению вниз:

151. *Don't try to move the map, it's **pinned down** to the table* [АФГ : 453];

152. *The grown-ups were sitting at a table on the thistly and mossy lawn, with a white tablecloth **pinned down** by many empty bottles* [Macintyre 2013 : 16].

Судя по корпусным данным, фразовый глагол в прямом значении встречается довольно редко, в отличие от его употребления в переосмысленных значениях 1) «заставлять (кого-л.) принимать решение, связывать (обещанием и т.п.)»; 2) «точно определить, установить (что-л.)» [АФГ : 453]. Адвербиальный послелог *on* указывает на движение на поверхность чего-л., так, фразовый глагол *pin on* имеет значение «прикалывать, прикреплять с помощью булавки» [Там же]:

153. *It always tickled her to know that he **pinned on** the badge the same year she was born* [COCA].

Послелог *up* во фразовом глаголе *pin up* индексирует направление движения наверх в значении «закрепить (булавками, заколками) что-л. поднятое вверх»:

154. *Her hair was **pinned up** into a makeshift bun and Michael found himself consciously averting his eyes from her breasts and sometimes also from her direct, assessing gaze* [COCA].

В другом значении *up* указывает на завершенность действия, а также на нахождение предмета наверху (выше уровня глаз):

155. *Hang a cork board over your desk. **Pin up** important phone numbers, grocery lists, fix-up projects, important reminders, etc.* [COCA].

Глагольный компонент *screw*, образованный путем конверсии от существительного *screw* 'a short, slender, sharp-pointed metal pin with a raised helical

thread running around it and a slotted head, used to join things together by being rotated so that it pierces wood or other material and is held tightly in place' [OEDO], присоединяет пространственно-направительные послелогои *down*, *on*, *up*. Послелог *down* индексирует направление движения (крепежного элемента) вниз, способствуя его более глубокому проникновению:

156. '*Good bye, Granny, I'll try to be a good girl*', *I sobbed before I stood back for the undertaker to **screw down** the lid* [BNC].

Адвербиальный послелог *on* указывает на движение в направлении чего-л., так, фразовый глагол *screw on* имеет значение «привинчивать, прикручивать»:

157. *Screw on two turn clips per side. These allow for easy removal later* [BNC].

Послелог *up* характеризует завершенность действия, в сочетании с глагольным компонентом *screw*, фразовый глагол *screw up* обозначает «привинчивать, прикручивать, завинчивать»:

158. *Screw the board **up** firmly to the window frame until we can replace the broken glass* [АФГ : 570].

Отыменный глагол *strap* присоединяет послелогои *up* и *down*, указывающие на завершенность действия, а также послелогои *in* и *on*. Фразовый глагол *strap up* означает «перевязывать ремнями или бинтами» [АФГ : 658]:

159. *His hand was **strapped up** and he played on, such is the mentality in rugby league, and it was only afterwards that an X-ray revealed he had broken the bone* [OEDO].

Значение глагола *strap down* схоже со значением глагола *strap up* «перевязать, связать (что-л. или кого-л.)» [АФГ : 658];

160. *It's lined with elastic bungee cords so you can **strap down** your equipment and your body to prevent them from floating off when we hit weightlessness* [COCA].

Послелог *in* характеризует измерение «вместенность». Так как фразовый глагол *strap in* имеет значение «застегнуть привязные ремни (в самолете)»,

можно предположить, что послелог *in* в данном контексте указывает на способ застегивания ремня, а именно, металлический наконечник вставляется в пряжку (схема КОНТЕЙНЕР):

161. *On a plane, **strap in** tightly, contract your belly muscles during descent or turbulence, and brace yourself against the seat* [COCA].

Послелог *on* индексирует направление движения на поверхность чего-л., так, фразовый глагол *strap on* имеет значение «привязывать что-л. ремнями»:

162. *He **strapped on** his helmet and rode away* [OPHVD : 317];

163. *But Tabitha was squatting in a corner of the ceiling, **strapping on** her wrist monitor, burrowing furiously into a T-shirt* [BNC].

Отыменный глагол *tack* был образован путем конверсии от существительного со значением ‘a small nail with a sharp point and a flat head, used especially for fixing a carpet to the floor’ [OALDCE : 1560]. Он репрезентирует анализируемую концептуальную область с двумя послелогам: *down* и *on*. Как и в ранее проанализированных примерах репрезентации данной концептуальной области, послелог *down* в одном из значений указывает на направление движения (крепежного элемента) вниз:

164. *It is really one big room, but the floor is different in the kitchen, linoleum instead of carpet, edged with shiny metal bands **tacked down** in places with small silver nails* [COCA].

Значение фразового глагола в предложении (164) – «прикреплять гвоздиками». Другое значение *tack down* – «сметывать», в этом случае послелог указывает на законченность действия:

165. *Later, I learnt that my neighbor James Mize had scaled the roof and **tacked down** some covering that had blown loose* [COCA].

Присоединяя послелог *on*, отыменный глагол *tack* приобретает значение «приметывать (что-л. к чему-л.)»:

166. *No electronic screens there, if you don't count the GPS until **tacked on** to the panel* [COCA].

Послелог *on* индексирует направление движения на поверхность чего-л. Еще одно значение глагола *tack on*, но только переосмысленное – «присоединять(ся) (к чему-л.)» [АФГ : 673], – вероятно, было образовано по сходству с функцией предмета (Глава 2, п. 2.5.):

167. *Some designs are glued to the walls or ceiling, while most are **tacked on** with small nails* [OEDO].

Глагольный компонент *tape* был образован от существительного со значением ‘a narrow strip of material, typically used to hold or fasten something’ [OALD : 1222]. *Tape* присоединяет только один послелог *up*, указывающий на завершенность действия, образуя фразовый глагол *tape up*, который имеет следующие значения:

1) ‘to fasten sth by sticking or trying it with tape’ [OALDCE : 1569]:

168. *Everyone wrote tiny messages on an old light pole. They stuck flowers onto the pole and **taped up** an old photo of Argyle* [COCA];

2) (AmE) ‘to tie a bandage firmly around a wound’ [OALDCE : 1569];

169. *Denver showed up late with his hand **taped up** after getting into an auto accident on the short ride over from the Cellar Door* [COCA].

Несмотря на то, что крепежные инструменты имеют общую функцию «соединить, скрепить что-л», они тоже делятся на различные группы и классы. Их классификация, главным образом, зависит от вида крепежа, и, соответственно, выбор адвербиального послелого напрямую зависит от способа выполнения конкретного действия. Так, глаголы, описывающие действия соединения, связывания, перевязывания (*bandage, chain, lash, strap, tape* и др.), чаще всего присоединяют послелог *up* (все пять глаголов), на втором месте по частоте присоединения – послелог *down*. Оба послелого обозначают завершенность действия. Глаголы, в семантике которых отражен способ скрепления, пристегивания (*belt, button, hook, pin, screw, tack* и др.), также чаще всего присоединяют послелог *up* (четыре глагола), а послелог *down* также находится на втором месте по частоте присоединения.

3.7. Концептуальная область «Письмо и рисование»

Концептуальная область «Письмо и рисование» представлена двумя отыменными глаголами из выделенного нами корпуса: *chalk*, *pencil*. Глаголы были образованы от существительных, обозначающих инструменты, применяемые для письма, рисования, черчения. Присоединяя послелого (*down*, *in*, *out*, *up*), они образуют фразовые глаголы.

Глагольный компонент *chalk* присоединяет три послелога *down*, *out* и *up*, образуя фразовые глаголы *chalk down* «записывать мелом» [НБАРС, Т. 1 : 345], *chalk out* «рисовать мелом» [АФГ : 95], «делать эскиз, набрасывать», «наметать (план и т.п.)» [НБАРС, Т. 1 : 346] и *chalk up* 1) «писать (что-л.) мелом»; 2) (not fml) «записывать (что-л.) чей-л. актив», «относить (что-л.) к успехам (кого-л.)»; 3) (infml) «записывать стоимость (напр., выпивки) на чей-л. счет» [АФГ : 95], «записывать долг» [НБАРС, Т. 1 : 345]. В словаре Oxford Phrasal Verbs Dictionary for learners of English зафиксированы следующие значения глагола *chalk up (informal)* ‘to achieve a success, a victory, a score in a game’ и *chalk sth up th sth (informal)* ‘to think that sth happens as a result of sth else’ [OPhVD : 50]. Как видно из определений, значения в указанных словарях не являются абсолютно схожими.

Во фразовом глаголе *chalk up* направление перемещения какого-либо объекта (в данном случае кусочка мела) выше точки отсчета (глаз) маркируется пространственно-направительным послелогом *up*:

170. *I think we have a lot of successes that we can **chalk up** on the board* [СОСА].

Фразовый глагол *chalk up* в своем прямом значении зафиксирован только в словаре «Английские фразовые глаголы» Р. Кортни [АФГ]. В корпусах английского языка был найден единственный пример, иллюстрирующий прямое значение, а остальные примеры с фразовым глаголом *chalk up* имеют переосмысленное значение.

Переосмысленное значение ‘to think that sth happens as a result of sth else’ [OPhVD : 50] формируется, вероятно, по аналогии с функцией, которую выполняет названный существительным предмет, а послелог указывает на завершенность, результат:

171. *A number of patients simply **chalk up** their symptoms to stress, overeating, or general fatigue when they actually may have celiac, a chronic inflammatory disorder that is an autoimmune digestive disease which damages the villi of the small intestine and interferes with the absorption of nutrients* [COCA].

Значение «записывать стоимость на чей-л. счет» отражено в примере:

172. *I’ve no money to pay for the beer, will you **chalk it up** (to me)?* [АФГ : 95].

Стоит отметить, что в корпусах английского языка примеров с фразовым глаголом в данном значении не обнаружено.

Послелог *out* во фразовом глаголе с метафорическим значением *chalk out* указывает на завершенность, доведение действия до конца:

173. *I’ve **chalked out** a map on the floor* [АФГ : 95].

В корпусе английского языка COCA фразовый глагол *chalk out* зафиксирован в прямом значении «размечать площадку для игры»:

174. *All my mother cares about is how this will affect my ability to play third base for the New York Yankees. I keep telling her that with my athletic ability, I’d be lucky if they hired me to **chalk out** the field. I think it’s so pathetic how parents are always trying to transfer their dreams onto their kids.* [COCA].

Присоединяя адвербиальный послелог *down*, указывающий на завершенный характер действия, отыменный инструментальный глагол *chalk* означает «записывать мелом» [АФГ : 95], однако в примере (175) инструментом вряд ли будет мел:

175. *When Kyne tells about the manipulations of “Cappy Ricks” in the pine business, **chalk down** a story about A.M. Simpson* [COHA].

В корпусах современного английского языка примеров с использованием глагола *chalk down* не обнаружено, а в базе данных Корпуса исторического американского английского [СОНА] зафиксирован единственный пример с указанным фразовым глаголом в источнике от 1834 года, а также один пример в корпусе текстов журнала *Time* от 4 января 1932 года. Отсутствие примеров с *chalk down*, вероятно, объясняется номинативной плотностью, то есть отсутствием необходимости в использовании приведенных отыменных глаголов, ввиду наличия в языке уже имеющихся лексических единиц, описывающих определенное действие. Так, фразовых глаголов *write down* и *put down*, вероятно, вполне достаточно, чтобы описать такое действие, как письмо. Эти глаголы универсальны, подходят для описания письма любым способом, но при необходимости уточнить, конкретизировать, что действие было произведено мелом, может быть употреблен глагол *chalk down*.

Глагольный компонент *pencil* присоединяет два послелого: *down* и *in*. Как и в вышеуказанном фразовом глаголе *chalk down*, послелог *down* в *pencil down* указывает на завершенность действия:

176. *This the artist may copy, but he cannot go on and **pencil down** the various shades of sorrow and joy, anxiety and hope, that flit tremulously over her beautiful face* [СОНА].

В используемых нами словарях зафиксированы следующие значения глагола *pencil in* 'to write down sb's name for an appointment, or the details of an arrangement' [OPHVD : 222]:

177. ***Pencil in** a visit to an outdoor sculpture garden and pack sketchpads and crayons for an informal game of Pictionary* [COCA];

178. *Sophie **penciled** each one **in** next to a Wibraham* [Faulks 2009 : 6];

179. *There are a couple of calls relating to the Camerata Anglica and various rehearsals that I am, according to their office, to '**pencil in**' or '**pencil out**'* [Vikram 2004 : 131].

Пространственный послелог *in* характеризуют измерение «вмещенность» и индексирует направление внутрь некоего замкнутого пространства, то

есть действие “make a provisional arrangement with or for someone” [OEDO] «вносить в список». Оппозиционный послелог *out* индексирует направление из замкнутого пространства, соответственно, а фразовый глагол *pencil out* имеет значение «выписать / исключить из списка».

Несмотря на то, что в словарях указано лишь одно значение, сфера использования фразового глагола гораздо шире. В базе данных корпусов современного английского языка можно найти употребление *pencil in* в разных значениях. Значение «прорисовать, заполнить к-л. пространство цветом» имеет фразовый глагол в следующем примере:

180. *One common mistake women my age make is to pencil in thinning eyebrows with a dark shade* [COCA].

Глагол *pencil* в примере (180) представлен в прямом значении, а послелог *in* характеризует схему КОНТЕЙНЕР, поскольку речь идет о прорисовывании, закрашивании пространства (внутри брови). В следующем примере значение фразового глагола переосмысленное – «вносить, планировать»:

181. *Congress has had to pencil in extra funding for FEMA'S Disaster Relief Fund in 8 of the last 10 years, after the appropriated amount fell short of the actual need* [COCA].

Можно соотнести процесс планирования чего-л., вписывания в ежедневник необходимой информации, чтобы не забыть что-л. выполнить, с действием, подразумевающим включение в список необходимых дел. Когнитивное основание «действие, ассоциируемое по сходству с выполнением действия с помощью инструмента» подробнее рассматривалось в Главе 2 (п. 2.5).

Анализ приведенных примеров показал, что оба отыменных глагола концептуальной области «Письмо и рисование» *chalk, pencil* присоединяют послелог *down*, указывающий на завершенность действия. Глагол *chalk* присоединяет послелог *out* и *up*, которые также обозначают завершенность действия, доведение до конца, а глагол *pencil* присоединяет послелог *in*, указывающий на вмещенность относительно границ некоего замкнутого пространства.

3.8. Концептуальная область «Вооруженное нападение, убийство»

Нападение или лишение кого-либо жизни почти всегда предполагает наличие орудия убийства, которым может служить как оружие (устройства, предназначенные для поражения живой или иной цели), так и иные предметы, используемые для причинения телесных повреждений или убийства. Разнообразие видов оружия предполагает разные способы его использования. Обозначенный в языке способ использования, зачастую, влияет на выбор послелога в инструментальном фразовом глаголе.

Выделенный нами корпус отыменных глаголов, образованных от инструментальных существительных, включает следующие лексические единицы, репрезентирующие концептуальную область «Вооруженное нападение, убийство»: *bayonet, bomb, boomerang, catapult, club, guillotine, garrote, gun, knife, pike, sling, spear, tomahawk, torpedo*. Только четыре из них *bomb, boomerang, gun* и *knife* присоединяют пространственные послелоги, образуя фразовые глаголы: *bomb out, bomb up, boomerang back, gun down, knife back*.

Отыменный глагол *bomb* присоединяет два послелога: *out* и *up*. Значение фразового глагола *bomb out* – «лишить (кого-л.) дома в результате бомбежки» [АФГ : 65], ‘to destroy sb’s home’ [OALD : 122]. Послелог *out* указывает на отсутствие чего-либо. Так, если воспринимать дом как «вместилище», КОНТЕЙНЕР, то результатом действия, обозначенного фразовым глаголом, становится нахождение за его пределами:

182. *The quislings made big headings in the paper to show us that Germans resist an awful people trying to **bomb out** civilians, but we knew the R.A.F. was trying to hit the Gestapo headquarters [СОНА].*

В Oxford Phrasal Verbs Dictionary for learners of English зафиксировано значение *bomb out* – (informal, especially AmE) ‘to fail very badly’ (of a film, play, or other event) [OPhVD : 23]:

183. *In the meantime I got you an appearance on The Tonight Show. They’re excited to have you. “Larry, how can I do The Tonight Show with no notice? I’m*

wreck here. I haven't sung in months, I like something the cat dragged in, I have nothing planned to talk about. I'll **bomb out** there [COCA].

Метафорически переосмысленное значение фразового глагола основано на сходстве с функцией предмета (бомбы) – разрушением.

Адвербиальный послелог *up* индексирует направление движения вверх. Глагольный компонент *bomb*, присоединяя *up*, образует фразовый глагол *bomb up* «загружать (самолет) бомбами» [АФГ : 65]. Известно, что бомбы загружают в бомболоки, которые расположены на борту самолета, соответственно, послелог *up* указывает траекторию движения объектов:

184. *There are no hangars; planes are serviced, **bombed up** and repaired in revetments around the field built up with 20-ft. walls as a protection against bomb blasts* [TIME].

В корпусах английского языка зафиксированы примеры, где глагол *bomb up* описывает ситуации, касающиеся не только самолетов. Из анализа примеров можно сделать вывод, что фразовый глагол также употребляется в значении «разбомбить», тогда, вероятно, *up* указывает на завершенность действия:

185. *I think it's kind of ironic that from what I understand, these students made a video on how to **bomb up** a school; and it's teacher's responsibility as well as the administrators to take actions on things like that...* [COCA].

Фразовый глагол *boomerang back* в используемых нами словарях не зафиксирован, отыменный глагол *boomerang* зафиксирован в словарях только в переосмысленном значении «действовать подобно бумерангу» [НБАРС, Т. 1 : 260], of a plan or remark 'to cause unexpected harm to the person responsible for it' [OALD : 125], в корпусах примеров английского языка глагол также используется в переосмысленном значении, следовательно, к концептуальной области «Вооруженное нападение, убийство» глагол не относится, и мы находим целесообразным рассмотреть его в п. 3.13.

Факт лишения жизни, особенно насильственного, отражен в использовании фразовых глаголов с группировкой послелогов *out, down, off*, указывающих на уменьшение, отделение и отсутствие чего-либо [Богданова 2006 : 140].

Послелог *down* указывает на способ нанесения вреда здоровью и зачастую впоследствии обозначает доведение до летального исхода. В соответствии с ориентационной метафорой HEALTH AND LIFE ARE UP, SICKNESS AND DEATH ARE DOWN [Lakoff 2003], можно предположить, что болезнь вынуждает человека лежать, а у мертвого человека вообще отсутствует способность стоять. Так, отыменный глагол, образованный путем конверсии от названия оружия *gun*, точнее описывает ситуацию, указывает на способ совершения убийства, чем глагол, выражающий более общее понятие, например, *shoot down*:

186. *And it was kind of almost like a scene out of "Scarface", where Al Pacino runs out in the middle of the street to **gun down** the guy in the head, down in Miami* [COCA];

187. *They hired a local thug to **gun** Cyres **down*** [Korda 1989 : 404];

188. *They got **gunned down** from a passing car* [Crichton 1992 : 34].

В словаре английских фразовых глаголов Р. Кортни [АФГ] и в словарях Oxford English Dictionary [OED] и Oxford Advanced Learner's Dictionary [OALD] фразовые глаголы с компонентом *knife* не зафиксированы. Однако в корпусе представлен пример фразового глагола с данным компонентом, при этом мы наблюдаем здесь отношение обратной направленности, которое в английском языке часто выражается фразовым глаголом с послелогом *back*:

189. *So may the U. S. attempt to knife Canada in her wheat pit, so may Canada **knife back** at the U. S. with an embargo on manufactured products* [TIME].

Глагол *knife* и фразовый глагол *knife back* имеют здесь переосмысленное значение, основанное по сходству с функцией и сходством с действием (нанести удар ножом) и осуществляемое с помощью предмета, название которого мотивировало образование глагола.

Таким образом, концептуальную область «Вооруженное нападение, убийство» репрезентуют четыре инструментальных фразовых глагола *bomb out*, *bomb up*, *gun down*, *knife back*.

3.9. Концептуальная область «Втолковывание»

Трудно представить, использование каких инструментов и приспособлений может явиться областью источника для концептуальной метафоры «Втолковывание» с точки зрения репрезентации ее отыменными инструментальными фразовыми глаголами, так как в каждый концепт индивид вносит свою долю восприятия.

Было установлено, что все отыменные глаголы выделенного нами корпуса присоединяют единственный пространственный послелог *in*, чтобы описать процесс объяснения/разъяснения. Как мы отмечали ранее (см. п. 3.6), послелог *in* характеризует пространственное измерение «вместенность», в основе которого лежит схема КОНТЕЙНЕР. Так, в осмыслении движения на границе воображаемого вместилища присутствует указание на пересечение границы и на движение субъекта/объекта внутрь него. Такое перемещение объекта имплицуемой ситуации относительно анализируемой концептуальной области подвержено метафорическому переносу.

Из выделенных нами отыменных инструментальных глаголов только два, присоединяя послелог *in*, образуют фразовые глаголы со значением объяснения/разъяснения: *drum in* «втолковывать; заставлять (кого-л.) выучить (что-л.), вдалбливать» [АФГ : 180] и *hammer in* ‘to force sb to learn sth by repeating it many times’ [OPhVD : 152]:

190. *The speaker tried to **drum in** his point but the crowd were not interested* [АФГ 2000 : 180];

191. *Indeed, the point was **hammered in** by a voice-overed narrator contributing fatuous observations like ‘The huge gulf between rich and poor highlights how lucky we are in New Zealand!’ [GloWbe].*

Стоит отметить, что *drum in* зафиксирован только в двух из используемых нами словарей: в Словаре английских фразовых глаголов [АФГ] и в Новом Большом англо-русском словаре [НБАРС, Т. 1 : 627], однако примеров в корпусах английского языка с фразовым глаголом *drum in* в значении «втол-

ковывать, вдалбливать» мы не обнаружили. Напротив, фразовый глагол *hammer in* зафиксирован во всех используемых нами словарях. Кроме того, он отличается достаточно высокой частотностью в корпусе примеров английского языка.

Развитие семантической структуры анализируемых фразовых глаголов не произвольно, прослеживается определенная закономерность, которая является следствием метафорического переноса. В определении существительного *drum* ‘a percussion instrument sounded by being struck with sticks or the hands, typically cylindrical, barrel-shaped, or bowl-shaped, with a taut membrane over one or both ends’ [OEDO] есть указание на действие, производимое для того, чтобы инструмент издавал звук (руками или палочками необходимо ударять по инструменту). Глагол *drum*, образованный от существительного в результате конверсии, означает: 1. ‘to play on a drum’; 2. ‘to make a sound by hitting a surface again and again’ [OALDCE : 471]. Таким образом, симулятивная связь, основанная на сходстве с действием, производимым с помощью инструмента, представляет собой механизм развития вторичного значения глагола: систематически повторяя одно и то же, говоря что-либо снова и снова, субъект добивается проникновения какой-либо идеи в сознание объекта.

Аналогичный механизм концептуальной метафоры, основанный на сходстве с выполнением действия, лежит в основе фразового глагола *hammer in*. Отыменный глагол *hammer* также предполагает выполнение нескольких ударов подряд для достижения желаемого результата. Подобным образом, объясняя и повторяя несколько раз, можно втолковать что-либо кому-то. Послелог *in* дополняет семантику отыменного глагола, уточняя направление движения мысли: от субъекта в сознание объекта.

По такому же принципу строится значение фразового глагола *drill in* «втолковывать». Дрелью воздействуют на определенную поверхность с помощью вращающего сверла, с целью просверлить необходимое отверстие, чтобы в него вставить шуруп, чопик и т.д. Глагол *drill in* также используется по от-

ношению к человеку «мучить / беспокоить чье-либо сознание с целью донесения какой-то мысли». Однако, *drill* не является отыменным глаголом, существительное *drill* (n) было произведено от глагола *drill* (v), а не наоборот, и, вероятно, по аналогии, с фразовым глаголом *drill in* стали употреблять отыменные глаголы *drum in*, *hammer in*.

3.10. Концептуальная область «Игра на музыкальных инструментах»

Существительные, обозначающие музыкальные инструменты, непродуктивны в плане образования отыменных глаголов. Это можно объяснить наличием глагола *play*, который используется в сочетаниях со всеми наименованиями музыкальных инструментов и которого, вероятно, вполне достаточно, чтобы обозначить действие, производимое с помощью инструмента с целью извлечения звуков, мелодии. Однако существительные, обозначающие музыкальные инструменты, все же образуют глаголы посредством конверсии, и нами было выделено пять таких отыменных глаголов: *drum*, *fiddle*, *pipe*, *trumpet*, *harp*.

Подобно описанному выше глаголу *drum*, глагол *fiddle* многозначен: 1. ‘to keep touching or moving sth with your hands, especially because you are bored or nervous’; 2. (informal) ‘to change the details or figures of sth in order to try to get money dishonestly, or gain an advantage’; 3. (informal) ‘to play music on the violin’ [OALDCE : 568]. Исходя из данных этимологических словарей, глагол *fiddle* ‘play upon a fiddle’ был образован от существительного *fiddle* ‘stringed musical instrument, violin’ [Online Etymology Dictionary] и был впервые зафиксирован в конце XIV века, однако в настоящее время на первый план выходят, по данным словарей, другие значения глагола *fiddle*.

Существительное *pipe* имеет несколько значений, а значение ‘a wind instrument consisting of a single tube with holes along its length that are covered by the fingers to produce different notes’ [OEDO] является не основным, однако, большинство значений (три из пяти) глагола *pipe* связаны с воспроизведением

звуков, и, следовательно, были образованы от существительного, обозначающего определенный музыкальный инструмент: 1. ‘to send sounds or signals through a wire or cable from one place to another’; 2. ‘to play music on a pipe or the bagpipes, especially to welcome sb who has arrived’; 3. ‘to speak or sing in a high voice or with a high sound’ [OALDCE : 1144].

В словарях английского языка, помимо прямого значения глагола *trumpet* ‘play a trumpet’ (1520-е годы), есть еще и переосмысленные ‘make a loud, penetrating sound, resembling that of a trumpet’ и ‘proclaim widely or loudly’ (1580-е годы) [OED, Vol. XI : 423]. Глагол *harp* также имеет два значения: 1. ‘to talk or write persistently and tediously on’ (a particular topic); 2. (archaic) ‘to play on a harp’ [OEDO].

Анализ словарных дефиниций данных глаголов показал, что все они имеют как минимум два значения, то есть развитие переосмысленных значений у глагола демонстрирует осмысление процессов, связанных с действиями человека (с игрой на музыкальном инструменте). Есть основание полагать, что отыменные глаголы образуются лишь в тех случаях, когда действие с использованием инструмента представляет собой нечто, вызывающее определенные ассоциации. Так, глагол *drum* в выражении ‘drum one’s fingers’ наиболее точно и образно описывает действие частого и дробного постукивания пальцами. Отыменный глагол *drum* также представляет собой способ языковой экономии на синтаксическом уровне. Лучше всего передать смысл «протрубить», «рас-трубить» в английском языке можно с помощью глаголов *pipe*, *trumpet*, соотнося эти действия с действием (игрой) на данных музыкальных инструментах и их особенностью (воспроизведения громкого звука).

Сам процесс игры на музыкальном инструменте не предполагает активного движения, поэтому и присоединение пространственных послелогов к отыменным глаголам отмечено лишь в нескольких случаях. Из пяти перечисленных нами глаголов четыре присоединяют послелого. Однако, только фразовые глаголы с компонентами *fiddle* и *pipe* представляют анализируемую концептуальную область «Игра на музыкальных инструментах».

Послелог *on* в своем основном значении указывает на продолжительность действия во времени. Адвербиальный послелог *away* выражает удаленность не только от какого-либо места, как мы отмечали ранее, но и удаленность во времени, процессуальность и означает «долго» [Богданова 2007]. Оба глагольных компонента *fiddle* и *pipe* присоединяют послелог *away*, образуя фразовые глаголы *fiddle away* «играть на скрипке (продолжительное время)» и *pipe away* «долго играть на духовых инструментах» [АФГ : 210, 454].

192. *We need an experienced player who can **fiddle away** for hours for the country dancing* [COCA].

Фразовый глагол *pipe on* имеет значение ‘play a pipe or pipes as a ceremonial accompaniment to the arrival or departure of (someone)’ [OEDO]. Послелог *on* указывает на продолжение действия:

193. *Tourists are **piped on** to the train by a young kilted boy on the platform as steam gathers into clouds which float gently overhead* [OEDO].

Послелог *up* в фразовом глаголе *pipe up* «запеть высоким голосом; заиграть на духовом инструменте» указывает на повышение тона, звука:

194. ‘*Weren’t you nervous?*’ *I asked, inching the plate of biscuits toward me. ‘Well, I was a bit at first, Mrs. H, sitting in that room with the curtains drawn and dance-of-the-seven-veils music **piping up** from the old-fashioned gramophone.*’ [COCA].

Во фразовом глаголе *pipe in* «сопровождать на духовых инструментах чье-л. появление» [АФГ : 454], послелог *in* указывает на нахождение кого-л. или чего-л. в определенном пространстве:

195. *There are customs in certain parts of the country, in which a special dish is **piped in** on some ceremonial occasion* [Там же].

В используемых нами корпусах английского языка данный фразовый глагол используется не только по отношению к музыкальному сопровождению на духовых инструментах, но и другому звуковому окружению:

196. *Quattro eyed the corner setup, noted the soft lighting, the low tones of Sinatra **piped in** over the sound system* [COCA];

197. *He makes practice as much like a real game as possible. That includes **piping in** fake crowd noise during a scrimmage, letting fans in the stands and learning to stop for TV commercials [COCA].*

Стоит отметить, что фразовые глаголы с глагольными компонентами *fiddle* и *pipe* чаще употребляются в переосмысленных значениях, о чем свидетельствуют примеры из корпусов английского языка. В нашей выборке нет ни одного примера, иллюстрирующего использование фразовых глаголов *pipe away*, *pipe in*, *pipe on*, *pipe up* в прямых значениях, хотя в словарях фразовых глаголов они зафиксированы. Этот факт, на наш взгляд, говорит о том, что связь с ассоциируемым предметом настолько сильна, что влияет на развитие значений у лексической единицы и зачастую вытесняет использование отыменного глагола в его прямом значении.

3.11. Концептуальная область «Поиск, находка»

Концептуальная область «Поиск, находка» представлена инструментальными фразовыми глаголами *comb out*, *rake about/around*, *rake out*, *rake up*. В значениях глаголов *comb* и *rake* отражена функция предметов, обозначенными существительными, которые их мотивируют: расчесывать (гребнем), чистить граблями, проводя по определенной поверхности несколько раз подряд. Метафорически переосмысленное значение также демонстрирует аналогию с действиями, производимыми с помощью указанных инструментов. Прочесывая местность с поисковой целью, субъект предпринимает необходимые действия для тщательного ее осмотра, обследования, подобно тому, как граблями или гребнем он производит повторяющиеся движения на одной и той же поверхности для достижения лучшего результата (очищения участка или распутывания волос).

Пространственный послелог *around* связан с «идеей движения по кругу или в пределах расстояния, отмеряемого по отношению к центру круга» [Голубкова 2002 : 143]. Глаголы, которые присоединяют послелог *(a)round*, обычно носят выраженный динамический характер. Глагольный компонент

rake, присоединяя послелого *about/around/round*, указывающие на движение в разных направлениях (*about*) или по кругу (*(a)round*) по какой-либо ограниченной территории, образует фразовые глаголы со значением «тщательно искать (что-л. где-л.)»; «напрягать (память и т.п.)» [АФГ : 516]:

198. *'Something troubling you?' 'Nothing at all' Then, raking about in her mind, she said, "I was merely thinking about the horse trekking"* [BNC];

199. *Center, many of them wearing lapel stickers that proclaimed I'M CONFIDENT. Oilman John Redfern Jr. told the crowd, "I hope you'll rake around, find some dough and put it in the bank tomorrow."* [TIME].

Фразовые глаголы, присоединяя *about/around/out*, имеют переосмысленное пространственное значение во фразовых глаголах. Послелог *out* индексирует направление движения из «контейнера» на поверхность, в доступное состояние, выделение из числа других, так, фразовый глагол *comb out* имеет значения «прочесывать (местность и т.п.) в поисках (чего-л. или кого-л.)» и «искать (что-л. где-л.), выискивать» [АФГ : 109]:

200. *To comb out the neologisms and solecisms, the editors consulted a usage panel of 104 unpaid judges, mainly journalists and other writers* [TIME];

201. *Some wits even suggested that the answer to the labour shortage which the 'total war' measures were seeking to combat was to be found by closing down the Propaganda Ministry and combing out Party offices* [BNC].

Так же можно объяснить и значение глагола *rake out – (not fml)* «выискивать, откапывать (что-л.)» [АФГ : 109]. Фразовый глагол в своем прямом значении обозначает действие, выполняемое с помощью, скребка, лопатки (одно из значений *rake*), направленное на выгребание угля, золы. Метафорически переосмысленное значение глагола имеет отношение сразу к двум когнитивным основаниям: «действие, ассоциируемое по сходству функций, осуществляемых инструментом» и «действие, ассоциируемое по сходству с выполнением действия с помощью инструмента».

202. *Nevertheless, such writings, though sheltered by contempt, from contemporaneous contradiction, are **raked out** in a succeeding age, from the ashes of oblivion, and relied on as authority* [COCA].

В некоторых случаях *up* ориентирует на цель, завершенность действия через переосмысленное значение «увеличение объема действия», по словам И.В. Ногиной [Ногина 1977 : 130]. Глагольный компонент *rake*, присоединяя *up*, образует фразовый глагол со значениями: 1. (not fml) «ворошить (прошлое, воспоминания)»; «откопать, разворошить (сплетни и т.п.)»; 2. (not fml) «с трудом отыскать (что-л. или кого-л.)» [АФГ : 516]. Данные значения метафорически переосмыслены, они основаны, вероятно, на ассоциативной связи с тяжестью сгребания сена в копны граблями:

203. *It was Leo who'd **raked up** new information about Bornholm: a terse obituary in the Times which surprised them by the lateness of its date* [BNC];

204. *You go around sticking your nose into other people's business. You go around **raking up** the past and sharing it with every Tom, Dick and Harry you bump into* [Haddon 2004 : 103].

Отыменный глагол *rake* имеет самую развитую индексальную парадигму среди анализируемых нами глаголов, он присоединяет пять послелогов, образуя фразовые глаголы (*rake about/around/round, rake out, rake up*), которые представляют концептуальную область «Поиск, находка».

3.12. Концептуальная область «Битье, понукание»

Как было сказано в Главе 2, отсутствие у конверсионных пар «существительное-глагол» четкого указания на отнесенность к той или иной части речи на современном этапе объясняется многими причинами в истории английского языка, и самым надежным критерием в вопросе о том, образован глагол от существительного или же существительное от глагола, является хронологический показатель. Лишь изучив данные этимологических словарей, касающи-

еся первых случаев упоминания слова в письменных источниках, представленных в Oxford English Dictionary [OED], мы в большинстве случаев можем утверждать, что имеем дело с отыменным глаголом.

Исследуя инструментальную лексику, мы столкнулись с более серьезными проблемами. Даже авторы этимологических словарей не всегда с уверенностью могут проследить, что от чего было образовано. Так, инструментальные глаголы *cane*, *goad*, *knout*, *lash*, *quirt*, *scourge*, *thong*, *whip* были нами отнесены к концептуальной области «Битье, понукание». В своем прямом значении они указывают на физическое действие, выполняемое с помощью предмета, предназначенного для битья людей и понукания животных. С помощью этимологических словарей мы выяснили, что существительное *whip* (кнут) в значении ‘an instrument for flogging or beating, consisting either of a rigid rod or stick with a lash of cord, leather, etc. attached, or of a flexible switch with or without a lash, used for driving horses, chastising human beings, and other purposes’ было впервые зафиксировано в начале XIV века (1325 год), а глагол *whip* в значении I.1. ‘flap violently with the wings’ – еще в середине XIII века. В середине XIV века появилось значение ‘I.2. To move in some way suddenly or briskly’ [OED, Vol. XII : 54] В конце XIV века у глагола *whip* отмечено инструментальное значение ‘II. To use a whip, strike with a whip’ (1386 год). По информации, представленной в электронном этимологическом словаре, существительное *whip* в значении ‘instrument for flagellating,’ образовалось от глагола *whip*, хотя не исключается возможность его образования от существительного *wippe* ‘quick movement’ (Middle Low German) [Online Etymology Dictionary]. Зафиксированное в OED значение существительного *whip* 3. ‘A blow or stroke with, or as with, a whip; lash, stripe’, очевидно, образовалось позднее (1425 год) [OED, Vol. XII : 52].

Если сравнить дефиниции названий приспособлений для битья, то можно увидеть некоторую закономерность. Рассмотрим определения существительных: *cane* (розга) ‘a piece of cane or a thin stick, used in the past in some schools for beating children as a punishment’ [OALDCE : 217]; *goad* (стрекало,

палка с колючкой для управления скотом) – ‘a pointed stick used for making cows, etc. move forwards’ [OALDCE : 217, 664]; *knout* (кнут) – ‘(In imperial Russia) a *whip* used to inflict punishment, often causing death’ [OED, Vol. XII : 52]; *quirt* (арапник) – ‘a short-handled riding *whip* with a braided leather lash’ [OED, Vol. VIII 71]; *scourge* (бич, плеть) – ‘a *whip* used to punish people in the past’ [OALDCE : 1360]; *thong* (плеть) – ‘a narrow strip of leather that is used to fasten sth or as a *whip*’ [Там же : 1597]. Во всех приведенных определениях существительных, за исключением существительных *cane* и *goad*, можно увидеть существительное *whip*.

В словаре OALD *whip* ‘a long piece of rope or leather, attached to a handle, used for making animals move or punishing people’ [OALDCE : 1739]. Из данного определения следует, что слово *whip* обозначает лишь часть хлыста из веревки или кожи, которая крепится к рукоятке, а значит, предметы, обозначенные существительными *knout*, *quirt*, *scourge*, *thong*, имеют эту часть, поэтому и в их определениях (в отличие от *cane* и *goad*, не имеющих этой веревочной/кожаной части) содержится существительное *whip*.

В результате, с помощью данных из этимологических словарей мы выяснили направление конверсии у конверсионных пар инструментальной семантики и к отыменным отнесли глаголы *cane*, *crop*, *goad*, *knout*, *quirt*, *switch*, *thong*. Оказалось, что только один из них образует фразовый глагол, присоединя пространственный послелог *on*. В прямом значении фразового глагола *goad on* «подгонять (животное) палкой», послелог *on* указывает на продвижение вперед.

Так, в примере (205) фразовый глагол обозначает действие, выполняемое с помощью приспособления (*goad – a pointed stick, used for making cattle move forwards* [OALD : 509]), предназначенного для понукания скота, с целью заставить тягловый скот идти быстрее:

205. *The oxen moved slowly in the heat, and had to be goaded on by their drivers* [АФГ : 292].

Фразовый глагол *goad on* также используется в переосмысленном значении «подстрекать (кого-л. к чему-л.)»:

206. *They goaded him on to break the window* [OPhVD : 148].

Вероятно, значение фразового глагола метафорически переосмыслено по сходству с действием, выполняемым палкой для понукания скота. Как погонщик скота подгоняет животное палкой, заставляя его идти быстрее (то есть делать то, что необходимо и выгодно самому погонщику), так и субъект склоняет кого-либо к чему-либо, побуждает к какому-либо действию, обычно к предосудительному (ассоциация с подталкиванием палкой сзади).

Переосмысленное значение по сходству с действием «подгонять палкой» демонстрирует фразовый глагол и в следующем примере:

207. *Everything from the French Nouvelle Vague and Going Places to On the Road and Easy Rider has drawn upon a related aspect of coolness: cool tourism, the obsession with aimless travel, with the picaresque journeys of rambling vagabonds constantly on the move, goaded on not by curiosity but by their own internal demons* [COCA].

3.13. Группа отыменных фразовых глаголов, не представляющих единой концептуальной области

Анализ исследуемых нами в этом разделе отыменных фразовых глаголов с инструментальным значением показал невозможность их объединения, ввиду их недостаточного количества для репрезентации определенной концептуальной области. Таким образом, отдельные фразовые глаголы, представляющие, на наш взгляд, наибольший интерес, представлены далее.

Мы выше упоминали отыменный глагол *mouse* (п. 2.3.), образованный от существительного, обозначающего устройство для управления курсором с целью передачи различных программ компьютеру. Нами были отмечены только два адвербиальных послелогов (*around* и *over*), при присоединении ко-

торых к глаголу *mouse* образуются фразовые глаголы. Послелог *around* указывает на разнонаправленное перемещение курсора, управляемого с помощью мышки, в поиске нужного:

208. *I had come to this conclusion independently just **mousing around** the net* [OEDO];

209. *When it comes to **mousing around**, the general rule is to single-click buttons and double-click icons* [COCA].

Так как послелог *over* обычно используется для обозначения ситуации движения объекта над поверхностью ориентира, то в сочетании с глагольным компонентом *mouse* он приобретает значение «кликать мышкой»:

210. *By utilising this code in your HTML file any unvisited links will be displayed in pink, any links being clicked will be read, any visited links **moused over** will display in yellow and be underlined* [OEDO];

211. *As an old WordPerfect user, I always felt that it had major advantages over Microsoft Office's Word. Chief among these is that, when you insert a graphic into a document, **mousing over** it in WordPerfect will reveal the file name and path of the graphic* [COCA].

Нами был осуществлен анализ фразовых глаголов с адвербиальным компонентом *pin* при описании концептуальной области «Скрепление, соединение, перевязывание» (п. 3.6), где значения глаголов являются прямыми, и обозначают действия, выполняемые с помощью определенных крепежей. Глагол *pin on* также может употребляться в переосмысленном значении 'attribute the blame or responsibility for something to (someone)' [OEDO]:

212. *Don't twist them about to **pin** something **on** me because you're too god-damned afraid to take me on in any other way* [George 1993 : 169];

213. *Who hits someone in the middle of the night with their car and doesn't even get out to investigate and then tries to get it **pinned on** their own mother?* [SOAP].

Переосмысленное значение возникло, вероятно, по аналогии с действием, обозначенным фразовым глаголом *pin on* «прикалывать, прикреплять

с помощью булавки» [АФГ 2000 : 453], то есть огульно обвинить человека, словно прикрепляя к нему табличку «виновен». Переосмысленные значения также имеет фразовый глагол *pin down*: 1. ‘force someone to be specific or make a commitment’; 2. ‘define or identify something precisely’ [OEDO]:

214. *It was sensible to have it (the operation) done when you were still young, so that nobody notices, or, if they did it, they couldn't **pin** you **down*** [Conran 1983 : 16];

215. *Interpol **pinned down** where Beth was calling from* [SOAP].

В первом случае (пример 214), переосмысление значения основано на сходстве с действием и функцией, выполняемым с помощью крепежного элемента «придавить, прижать (колышками, кнопками)». Послелог *down* указывает на направление движения (крепежного элемента) вниз. Закрепляя (что-л.) колышками, кнопками и т.п., мы лишаем субъекта возможности двигаться, заставляем (кого-л.) сдерживать слово, связываем обязательством. Не представляется возможным дать точное объяснение возникновению значения «точно определить, установить (что-л.); узнать (кого-л. или что-л.)» [АФГ 2000 : 453]. Мы можем только предположить, что переосмысление значения, возможно, возникло по сходству с действием. Канцелярские кнопки, колышки и т.д. могут служить не только в качестве крепежного элемента, но и для того, чтобы отметить какое-либо место, определив его.

В следующем примере (216) в формировании значения глагола равноправно участвуют как глагольный компонент *filter*, так и послелог *down*, значение которого индексирует направление движения луча вниз:

216. *Tonight, the Temple Room was lit by a series of precisely arranged candles. Their dim glow was aided only by a pale shaft of moonlight that **filtered down** through the expensive oculus in the ceiling* [Brown – Электронный ресурс].

Фразовый глагол *filter down* в данном примере означает «просачиваться, проникать сверху вниз». Значение глагола метафорически переосмыслено, основано на сходстве с действием, выполняемым с помощью предмета, обозна-

ченного мотивирующим существительным. Свет постепенно проникает, просачивается сквозь отверстие, здесь прослеживается сравнение с процессом фильтрации, когда вода или другое вещество постепенно проходит через фильтр.

Особенность оружия – бумеранга – в том, что он имеет свойство возвращаться назад, в место, с которого был совершен бросок. В связи с этим, присоединение адвербиального послелого *back* к глагольному компоненту *boomerang* индексирует отношение обратной направленности объекта. «В предложениях с фразовыми глаголами с послелогом *back* со значением обратной направленности действия часто указывается тот объект/событие (ИСТОЧНИК), в направлении которого происходит условное движение назад в соответствии со схемой ИСТОЧНИК-ПУТЬ-ЦЕЛЬ-ПУТЬ1-ЦЕЛЬ1(=ИСТОЧНИК), где ПУТЬ = ПУТЬ1 [Богданова 2006 : 59]:

217. *Oh, I was just thinking about something else. "Is this something else a man?" "How on Earth did you know that?" Netty said, immediately feeling the word "Earth" boomerang back to slice through her midsection [COCA].*

В используемых нами словарях и в корпусах примеров *boomerang back* зафиксирован только в переосмысленном значении «действовать подобно бумерангу» [НБАРС 2003, Т. 1 : 260], в основе которого лежит ассоциация по сходству с действием, выполняемым указанным предметом – возвращением:

218. *It's open through April 16, and quite a few designers have shown interest in the show, an indication that this trend might see at least another season. And if it doesn't, you can't still bet that it will boomerang back [COCA];*

219. *Two-fifth suspect that adult kids will boomerang back into the nest; 30 percent think parents will be moving in [COCA].*

Фразовые глаголы с глагольным компонентом *scythe* также не зафиксированы в используемых нами словарях. Однако в Британском национальном корпусе представлен всего один пример, содержащий фразовый глагол *scythe away*:

220. *The abundant dark hair that Coxon had always worn was **scythed away** to a harsh stubble; his firm handsome face had become slack and deeply lined* [BNC]. Значение данного слова переосмыслено, метафорический перенос основан на сходстве по функции инструмента – «косить, срезать косой» [НБАРС, Т. 3 : 171].

На направление движения вниз указывает послелог *down*. Из следующего примера становится понятно, что молния разделилась снизу, приобрела вид вилки (сходство с инструментом по форме):

221. *There was a roll of thunder, and then more lightning came **forking down*** [Freud 2004 : 43].

Выше мы анализировали фразовые глаголы в прямом значении с глагольным компонентом *saw* (см. п. 3.2.), глаголы *saw through*, *saw away* могут также иметь переосмысленное значение.

222. *The animal's teeth had **sawed through** the tree trunk* [АФГ : 565].

В примере (222) зубы животного сравниваются помощью фразового глагола в переосмысленном значении с острыми зубьями пилы, так как смогли перегрызть ствол дерева.

Послелог *up* указывает на завершенность, результат действия. В следующем примере глагол *saw away* употреблен в значении 'make rapid saw-like motions in cutting, or in playing a stringed instrument' [OEDO]:

223. *Nobody devoid of a proper musical education is ever going to **saw away** in a scratch orchestra and produce a theme from Bach* [COCA].

Значение глагола в данном примере основано на метафорическом переносе от значения «пилить», то есть процесс игры на музыкальном инструменте ассоциируется с действием, выполняемым с помощью пилы.

В Корпусе американского английского языка [COCA] также встречается примеры, где фразовый глагол в своем прямом значении включен в состав идиоматического выражения.

224. *It seemed to me that he was doing for the French what, in their different ways, G. B. Shaw, H. G. Wells, and especially D. H. Lawrence had done for the*

*English. If he appeared rather more subtle and elegant than the English writers, this was because he couldn't help being, in himself, an exquisite product of the high bourgeois culture he was subverting, not to mention his quixotic charm as a rentier prepared to **saw off** the branch he was sitting on [COCA].*

В электронном словаре The Oxford English Dictionary Online зафиксировано переосмысленное значение данного глагола: '(Of two or more people) compromise by making concessions to one another':

225. *They **sawed off** over wages and concluded the deal [OEDO].*

Стоит отметить, что значение фразового глагола *saw off* «найти компромисс, договориться, уладить» характерно для канадского варианта английского языка. Послелог *off* также указывает на перемещение в пространстве. Переосмысление значения основано, вероятно, на сходстве с процессом пиления, когда каждый участник действия поочередно тянет ручку инструмента на себя; так же и в процессе поиска компромисса партнеры пытаются разрешить некую конфликтную ситуацию путем взаимных уступок, обмениваясь репликами по очереди.

Фразовые глаголы в прямом значении с глагольным компонентом *plough* (*plow*) представляющие концептуальную область «Сельскохозяйственные работы» были проанализированы в п. 3.1. Однако, перенос действия из одной концептуальной области в другую с помощью метафоры иллюстрируют следующие примеры:

226. *It was getting better, but there was no room anymore for love and romance. **Plough on**, he told himself. You didn't come here to ogle her [COCA].* Переход физического действия с предметом в абстрактное действие обретает значение «настойчиво продолжать, упорно продвигаться вперед» [АФГ 2000 : 465]. Ассоциация с тяжестью выполнения действия выполняемого с помощью плуга, дает основание для переосмысления значения глагола, а послелог *on* в своем основном значении обозначает продолжительность действия во времени.

Разрушение верхнего слоя почвы при запахивании, зарывании чего-либо (остатков урожая, удобрения) плугом, находит отражение в переосмысленном значении фразового глагола *plough under*, который используется для обозначения разрушения, уничтожения чего-либо (действие, ассоциируемое по сходству с функцией и действием, выполняемым с помощью орудия):

227. *All our hopes for winning the election were **ploughed under** when the votes were counted* [АФГ : 465].

228. *The victorious and vindictive Emperor Hadrian ordered that the Temple Mount be **ploughed under** and issued strict orders prohibiting Jews from living in Jerusalem and from praying on the Temple Mount* [СОСА].

Анализ фразовых глаголов, обозначающих различные действия, показал, как действия пространственно концептуализируются в указанных концептуальных областях. Концептуальные области, актуализированные инструментальными фразовыми глаголами, разнообразны и включают различные действия с предметами: ловля рыбы, понукание, приготовление и прием пищи, письмо и рисование и т.д. Однако, следует отметить, что данные области номинируются глаголами, образованными от существительных, обозначающих инструменты разных тематических групп.

Важную роль в расширении значений отыменных глаголов играют ассоциативные связи. Механизм развития значений прослеживается от прямого или переосмысленного значения существительного. Являясь инструментальным существительным, сохраняющим связь с предметом (означаемым), название инструмента аккумулирует в себе внешние особенности инструмента, опыт работы с ним, результат этой работы. Отыменный глагол приобретает значение, мотивированное существительным, от которого он был образован. Пространственно-направительные послелоговые модифицируют значение глагола по направлению и завершенности действия.

Выбранные нами в качестве объекта исследования фразовые глаголы могут быть использованы для репрезентации следующих концептуальных областей: «Сельскохозяйственные работы», «Строительно-ремонтные работы»,

«Прием, приготовление и сервировка пищи», «Получение, трата денег», «Соблюдение чистоты», «Скрепление, связывание, перевязывание», «Письмо и рисование», «Вооруженное нападение, убийство», «Втолковывание», «Игра на музыкальных инструментах», «Поиск, находка» и «Битье, понукание». Также был произведен анализ отыменных инструментальных фразовых глаголов, не представляющих действия в единой концептуальной области. Фразовые глаголы, когнитивным основанием семантики которых является «действие, осуществляемое с помощью инструмента», относятся к ядерной и околюдерной частям ЛСГ инструментальных глаголов в силу полного соответствия фрейму 'doing sth with an instrument'. Концептуальные области и репрезентирующие их отыменные инструментальные фразовые глаголы представлены в *Таблице 3*.

Таблица 3

Концептуальные области и репрезентирующие их отыменные
инструментальные фразовые глаголы

№	Концептуальные области	Инструментальные фразовые глаголы
1	Сельскохозяйственные работы	<i>fork out, fork over, fork up, plough (plow) back, plough (plow) in, plough (plow) on, plough (plow) out, plough (plow) under, plough (plow) up, rake out, rake over, rake up, shovel in, shovel out, shovel up, spade up.</i>
2	Строительно-ремонтные работы	<i>Axe down, axe in, axe through, file away, file down, file off, hammer down, hammer in, hammer out, plane away, plane down, plane off, saw down, saw off, saw through, saw up</i>
3	Приготовление, сервировка и прием пищи	<i>Hoover up, ladle out, scoop out, scoop up, shovel down, shovel in, spoon down, spoon in, spoon over, spoon up</i>
4	Получение, трата денег	<i>Fiddle away, fork out, fork over, fork up, plough (plow) back, rake in, rake off, rake over, shovel in, siphon off</i>

5	Соблюдение чистоты	<i>Brush away, brush down, brush off, brush out, brush over, brush up, mop down, mop up, swab down, swab out</i>
6	Скрепление, связывание, перевязывание	<i>Bandage up, belt up, button through, button up, chain down, chain up, hook up, pin back, pin down, pin on, pin up, screw down, screw on, screw up, strap in, strap on, strap up, tack down, tack on, tack up, tape up</i>
7	Письмо и рисование	<i>Chalk down, chalk out, chalk up, pencil down, pencil in</i>
8	Вооруженное нападение, убийство	<i>Bomb out, bomb up, gun down, knife back</i>
9	Втолковывание	<i>Drill in, drum in, hammer in</i>
10	Игра на музыкальных инструментах	<i>Fiddle away, pipe in, pipe on, pipe up</i>
11	Поиск и находка	<i>Comb out, rake about/around, rake out, rake up</i>
12	Битье, понукание	<i>Goad on</i>

Изучив употребление отыменных инструментальных фразовых глаголов при репрезентации различных концептуальных областей, мы пришли к следующему выводу. Названия инструментов, имеющих непосредственное отношение к определенной концептуальной области, ложатся в основу фразовых глаголов с прямым значением. При этом переосмысленным может быть значение послелoga в составе фразового глагола. Если название инструментов не имеет отношения к репрезентации данной концептуальной области, образованные от них фразовые глаголы всегда имеют метафорически переосмысленные значения, хотя послелог в составе фразового глагола может быть употреблен в прямом пространственном значении.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Механизм развития значений инструментальных глаголов прослеживается от существительного в прямом или переосмысленном значении к глаголу, образованному путем конверсии. Названия инструментов, имеющих непосредственное отношение к определенной концептуальной области, мотивируют фразовые глаголы с прямым значением. Если названия инструментов не имеют отношения к репрезентации данной концептуальной области, образованные от них фразовые глаголы всегда имеют метафорически переосмысленные значения.

2. Выбранные нами в качестве объекта исследования фразовые глаголы используются для репрезентации действий в двенадцати концептуальных областях: «Сельскохозяйственные работы», «Строительно-ремонтные работы», «Приготовление, сервировка и прием пищи», «Получение, трата денег», «Соблюдение чистоты», «Скрепление, связывание, перевязывание», «Письмо и рисование», «Вооруженное нападение, убийство», «Втолковывание», «Игра на музыкальных инструментах», «Поиск, находка», «Битье, понукание». Также был выявлен ряд отыменных инструментальных фразовых глаголов, не представляющих единой концептуальной области.

3. Самой объемной по количеству инструментальных фразовых глаголов является концептуальная область «Скрепление, соединение, перевязывание», она представлена в группе инструментальных глаголов двадцатью одним фразовым глаголом, образованными от десяти отыменных глаголов. Выбор адвербиального послелого в данной области напрямую зависит от способа выполнения конкретного действия.

4. Самая развитая индексальная парадигма из всех исследуемых нами глаголов отмечена у отыменного глагола *plough (plow)*, который присоединяет шесть адвербиальных послелогов, образуя фразовые глаголы в прямом и переосмысленном значении. Из концептуальных областей «Сельскохозяйственные работы», «Получение, трата денег» могут осуществляться метафорические переносы в другие сферы, не выделенные в рамках нашей работы

в силу малочисленности представляющих их отыменных инструментальных фразовых глаголов.

5. Концептуальные области, представленные отыменными инструментальными фразовыми глаголами, актуализируют различные действия с предметами, однако следует отметить, что большинство областей репрезентуется глаголами, образованными от названий инструментов разных тематических групп.

7. Пространственно-направительные послелоговые модифицируют значение глагола по направлению и завершенности обозначаемого им действия и демонстрируют особенности его пространственной концептуализации. Присоединяясь к отыменным инструментальным глаголам, они демонстрируют разницу в пространственной концептуализации действий с внешне схожими предметами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном диссертационном исследовании проведен анализ фразовых глаголов с глагольными компонентами, образованными от существительных, обозначающих разного рода орудия и инструменты, выявлен механизм развития их значений на различных когнитивных основаниях и доказано, что английские отыменные инструментальные фразовые глаголы концептуализируют широкий спектр разнообразных действий, выполняемых человеком.

К одной из важных составляющих семантики целенаправленного действия, выраженного инструментальным глаголом, можно причислить способ действия, который подразумевает направление. Английский глагол присоединяет пространственно-направительные послелогов, помогающие модифицировать это действие по направлению или завершенности.

В процессе анализа теоретической литературы был сделан вывод, что семантическая категория инструментальности сложна и неоднородна. В нашем исследовании она рассматривалась на двух уровнях: как естественная категория и как научная языковая категория. Научная языковая семантическая категория инструментальности в английском языке представлена как с помощью синтаксических средств (например: падежные отношения; инструментальный тип инкорпорации имени), так и с помощью лексических средств (инструментальная лексика).

С опорой на имеющиеся изыскания была разработана методика выявления лексических единиц, относящихся к ЛСГ инструментальных существительных и ЛСГ инструментальных глаголов. Мы разработали свой вариант ЛСГ инструментальных существительных, основанной на двух показателях. Первый показатель – это соответствие смоделированному нами в процессе анализа словарных дефиниций фрейму ‘instrument’, имеющему следующую структуру:

A (an)	<i>apparatus</i> <i>appliance</i> <i>contrivance</i> <i>device</i> <i>implement</i> <i>instrument</i> <i>machine</i> <i>tool</i> <i>utensil</i> <i>weapon</i>	description of appearance and materials	(used) for	V-ing
-----------	--	---	------------	-------

Второй показатель – это соответствие выделенному нами кластеру общих признаков, присущих ЛСГ инструментальных существительных: 1) принадлежность к материальным предметам; 2) принадлежность к классу артефактов; 3) дискретность; 4) нестационарность; 5) посредничество; 6) связь с действием; 7) направленность на результат действия.

За отыменным инструментальным глаголом стоит сложный фрейм ‘doing sth with an instrument’, смоделированный нами на основе словарных дефиниций, который обладает следующей структурой:

to do	with as with by means of (by) using	N (instrument)	so as to... for the purpose of...
-------	--	----------------	--------------------------------------

Выбор глагола, точно описывающего действие предмета, от названия которого он был образован, представляет определенные сложности, поэтому образование глагола происходит по аналогии для легкой активации фрейма в сознании слушающего.

Анализ теоретической литературы позволил сделать вывод о том, что разнообразные трактовки словообразовательного процесса «конверсия» в целом не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга. В данном исследовании мы придерживаемся определения конверсии как морфологической транспозиции, в результате которой образуются словообразовательные омонимы, отно-

сящиеся к разным грамматическим классам – частям речи. Принимая во внимание тот факт, что степень активности и продуктивности моделей конверсии в разные периоды развития английского языка разная, в *Таблице 1* (п. 2.2.1) мы представили историческую периодизацию возникновения инструментальных глаголов, на основании которой был сделан вывод о том, что наибольшая активность их образования приходится на Новоанглийский период (с. 1476 – с. 1800).

В результате проведенного анализа эмпирического материала определено, что в формировании значения отыменного фразового глагола участвуют 1) все семантические компоненты существительного, которые могут выходить на передний план или отодвигаться на периферию, 2) семантические компоненты, свойственные глаголу, а также 3) пространственная семантика, вносимая пространственно-направительными послелогом в составе фразовых глаголов. Переосмысленное значение инструментального глагола в большинстве случаев зависит от переосмысленного значения мотивирующего его значения существительного, что происходит в соответствии с когнитивными законами мышления, в результате приспособления к ситуации определенных ассоциативных признаков.

Установлено, что номинация целенаправленных действий отыменными фразовыми глаголами, образованными от названий инструментов, имеет свои особенности. За отыменным глаголом стоит сложный фрейм, смоделированный на основе словарных дефиниций. Доступ к этому фрейму осуществляется через разные слоты, при этом высвечивается то одно, то другое когнитивное основание для представления с его помощью различных действий.

В своих прямых значениях глаголы, образованные от инструментальных существительных, относятся к тематической группе, наиболее точно воплощающей фрейм ‘doing sth with an instrument’. В переосмысленных значениях инструментальные глаголы представляют различные события окружающего мира.

В результате анализа 226 фразовых глаголов были выделены следующие когнитивные основания семантики отыменных инструментальных фразовых глаголов: действие, осуществляемое с помощью инструмента; действие, ассоциируемое по сходству функций, осуществляемых инструментом; действие, ассоциируемое по сходству с выполнением действия с помощью инструмента; действие, в результате которого образуется нечто, похожее на инструмент (по форме, внешнему виду).

Было установлено, что когнитивные основания семантики английских отыменных фразовых глаголов позволяют категоризовать с их помощью разные действия, в том числе, в разных концептуальных областях. Определено, что фразовые глаголы, выбранные нами в качестве объекта исследования, используются для репрезентации двенадцати концептуальных областей: «Сельскохозяйственные работы», «Строительно-ремонтные работы», «Приготовление, сервировка и прием пищи», «Получение, трата денег», «Соблюдение чистоты», «Скрепление, связывание, перевязывание», «Письмо и рисование», «Вооруженное нападение, убийство», «Втолковывание», «Игра на музыкальных инструментах», «Поиск, находка», «Битье, понукание». Также был выявлен ряд отыменных инструментальных фразовых глаголов, не представляющих единой концептуальной области.

Был рассмотрен механизм развития значений инструментальных глаголов от существительного в прямом или переосмысленном значении к глаголу, образованному путем конверсии. Названия инструментов, имеющих непосредственное отношение к определенной концептуальной области, мотивируют фразовые глаголы с прямым значением. Образованные от названий инструментов, не имеющих отношения к данной концептуальной области фразовые глаголы, всегда имеют метафорически переосмысленные значения.

Установлено, что пространственно-направительные адвербиальные послелоги модифицируют значение глагола по направлению и завершенности обозначаемого им действия и демонстрируют особенности его пространственной концептуализации.

Таким образом, в диссертации проведен лингвистический анализ отыменных инструментальных фразовых глаголов, репрезентирующих определенные концептуальные области, и установлено, что фразовые глаголы осуществляют пространственную концептуализацию действий посредством метафоры, основанной на опыте пространственно воспринятого взаимодействия человека с инструментами разных групп.

Перспектива дальнейших исследований, открываемая настоящей работой, заключается в проведении сравнительного анализа когнитивных оснований семантики фразовых глаголов разных групп, в изучении инструментальной лексики с пространственными компонентами на материале других языков и в развитии теории предсказуемости значений производных лексических единиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдевич, Н.В. Особенности лексической многозначности английского фразового глагола [Текст] / Н.В. Авдевич // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. – М. : МГЛУ, 2008. – №544. – С. 164–177.
2. Аксютенкова, Л.Г. Понятийный аппарат концептуализации в теории языка: общая характеристика [Текст] / Л.Г. Аксютенкова // Наука. Инновации. Технологии. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2011. – №76. – С. 13–18.
3. Аничков, И.Е. Английские адвербиальные послелогои [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук / И.Е. Аничков. – М., 1947. – 342 с.
4. Антонова, М.Б. Архетипическая оппозиция *свой – чужой* как концептуальное основание семантики английских прилагательных [Текст] / М.Б. Антонова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : ООО «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2013. – №2(35). – С. 66–72.
5. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика [Текст]: в 2 т. Т.1 / Ю.Д. Апресян. – М. : Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
6. Аракин, В.Д. История английского языка [Текст] : учеб. пособие / В.Д. Аракин. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. – 304 с.
7. Аристотель. Сочинения в четырех томах [Текст] / Аристотель. Т.2. – М.: «Мысль», 1978. – 687 с.
8. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / И.В. Арнольд. – М. : Высш. шк., 1986. – 295 с.
9. Арутюнова, Н.Д. Язык цели [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 14–23.
10. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 895 с.

11. Безукладова, И.Ю. Когнитивные основания категоризации ЭГО-пространства в языке / И.Ю. Безукладова // Когнитивные исследования языка. – Тамбов : ООО «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2013. – №14. – С. 661–666.
12. Белая, Е.Н. Концептуализация базовых эмоций человека (на материале русского и французского языков) [Текст] : монография / Е.Н. Белая. – Омск : Изд-во Ом. гос. у-та, 2008. – 200 с.
13. Беляевская, Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (Когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е.Г. Беляевская. – М., 1992. – 39 с.
14. Беляевская, Е.Г. К проблеме моделирования полисемии (межъязыковые соответствия как основание изучения принципов формирования семантической структуры слова) [Текст] / Е.Г. Беляевская // Вестник МГЛУ. Серия : Гуманитарные науки. – М. : МГЛУ, 2008. – №544. – С. 12–22.
15. Блумфилд, Л. Язык [Текст] / Л. Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
16. Богданова, С.Ю. Индексальные конструкции с глаголами речи в современном английском языке [Текст] : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / С.Ю. Богданова. – Иркутск, 1997. – 135 с.
17. Богданова, С.Ю. Пространственная концептуализация мира в зеркале английских фразовых глаголов [Текст] / С.Ю. Богданова. – Иркутск : ИГЛУ, 2006. – 180 с.
18. Богданова, С.Ю. Концептуализация и реконцептуализация пространственных отношений (на материале английских фразовых глаголов) [Текст] : дис. ...док. филол. наук: 10.02.04 / С. Ю. Богданова. – Иркутск, 2007. – 350 с.
19. Богданова, С.Ю. Когнитивные основания аналитизма (на примере английских фразовых глаголов) [Текст] / С.Ю. Богданова // Когнитивные категории в синтаксисе: коллективная монография / под ред. Л.М. Ковалевой

- (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой. – Иркутск : ИГЛУ, 2009. – С. 187–214.
20. Богданова, С.Ю. Прототипическая семантика и понятие ЛСГ / С.Ю. Богданова // Прототипические и непрототипические единицы в языке [Текст] : кол. монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой. – Иркутск : ИГЛУ, 2012. – С. 125–148.
21. Богданова, С.Ю. О потенциальных значениях лексических единиц [Текст] / С.Ю. Богданова // Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: коллективная монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой. – Иркутск: ИГЛУ, 2013. – С. 23–45.
22. Богданова, С.Ю. Роль концептуальных оснований в словообразовании [Текст] / С.Ю. Богданова // Когнитивные исследования языка. Тамбов : ООО Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2013а. – №14. – С. 936–941.
23. Болдырев, Н.Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц [Текст] / Н.Н. Болдырев // Проблемы современной филологии. Мичуринск : Мичуринский государственный педагогический институт, 2000. – С. 37–45.
24. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика (курс лекций по английской филологии) [Текст] / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2001. – 123 с.
25. Болдырев, Н.Н. Концептуальная основа языка [Текст] / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: кол. монография / под ред. Е.С. Кубряковой (гл. ред. сер.), Н.Н. Болдырева (отв. ред. вып.). – М. : Инт-т языкознания РАН; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 25–77.
26. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.

27. Бондарчук, Г.Г. Когнитивно-семиотические основания развития категории предметных имен в английском языке [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Г.Г. Бондарчук. – М., 2011. – 48 с.
28. Бужинский, С.В. Семантика инструментальности в явной и скрытой грамматике (на материале русского и английского языков) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С.В. Бужинский – Курск, 2013. – 20 с.
29. Варпахович, Л.В. Категория инструменталю и ее реализация в тексте [Текст] : автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.02.19 / Л.В. Варпахович. – Минск, 1986. – 20 с.
30. Верхотурова, Т.Л. Когнитивные аспекты лексической многозначности: о вездесущности метонимии [Текст] / Т.Л. Верхотурова // Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: кол. монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновй. – Иркутск : ИГЛУ, 2013. – С. 99–116.
31. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1986. – 639 с.
32. Виноградова, С.А. Концептуальные основания частеречной теории (категориальная принадлежность относительных прилагательных) [Текст] / С.А. Виноградова // Когнитивные исследования языка. – Тамбов : ООО «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2013. – №14. – С. 516–522.
33. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат [Текст] / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 79–128.
34. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачев // ФН. – М. : ООО «Филологические науки», 2001. – № 1. – С. 64–72.

35. Воркачев, С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии [Текст] / С.Г. Воркачев // Аспекты метакоммуникативной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. – Воронеж : ВГТУ, 2002. – С. 79–96.
36. Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый» термин [Текст] / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 24. – С. 5–12.
37. Гак, В.Г. К диалектике семантических отношений в языке [Текст] // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 73–92.
38. Гак, В.Г. Номинация действия [Текст] / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 77–84.
39. Гинзбург, Р.З. Лексикология английского языка: учебник [Текст] / Р.З. Гинзбург [и др.]. – М. : Высшая школа, 1979. – 269 с.
40. Голубкова, Е.Е. Глагольные комплексы типа *come in, put away* в современном английском языке: семантика и функционирование [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.Е. Голубкова. – М., 1990. – 22 с.
41. Голубкова, Е.Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект) [Текст] / Е.Е. Голубкова. – М.: ГЕОС, 2002. – 175 с.
42. Гуревич, П.С. Культурология: учебник для вузов [Текст] / П.С. Гуревич. – М.: Проект, 2003. – 336 с.
43. Гурочкина А.Г. Типы знаний как концептуальное основание значения координатных словосочетаний [Текст] / А.Г. Гурочкина // Когнитивные исследования языка. – Тамбов : ООО «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2008. – №3. – С. 169–175.
44. Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. Дейк. – Б.: БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
45. Демьянков, В.З. *Понятие и концепт* в художественной литературе и в научном языке [Текст] / В.З. Демьянков // Вопросы филологии. – М. : Институт иностранных языков, 2001. – № 1: 7. – С. 35–47.

46. Дзюба, К.А. Концептуальные основы наименований торговых марок парфюмерии и бытовой химии (концептуальная область ТОВАР) [Текст] / К.А. Дзюба // Когнитивные исследования языка. – Тамбов : ООО «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2013. – №14. – С. 173–177.
47. Дуйсенбина, А.Т. Когнитивно-семантическая природа конверсивов в казахском и немецком языках [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / А.Т. Дуйсенбина. – Алматы, 2010. – 25 с.
48. Елисеева, Н.В. Когнитивные аспекты семантики и функционирования английских глаголов речевой коммуникации [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. В. Елисеева. – М., 1996. – 231 с.
49. Ермоленко, Ю.П. Актуальные процессы аббревиатурного словообразования [Текст] / Ю.П. Ермоленко // Вестник МГЛУ. – М. : Московский государственный лингвистический университет, 2004. – № 489. – С. 84–90.
50. Жлуктенко, Ю.А. О так называемых «сложных глаголах» типа stand up в современном английском языке [Текст] / Ю.А. Жлуктенко // Вопросы языкознания. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. – № 5. – С. 105–113.
51. Заботкина, В.И. Семантика и прагматика нового слова (на материале английского языка) [Текст] : дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / В.И. Заботкина. – М., 1992. – 372 с.
52. Загоруйко, А.Я. Конверсия в английском языке и ее основные проблемы [Текст] / А.Я. Загоруйко // Вопросы словообразования и фразообразования: Межвузовский сборник науч. трудов. – Ростов-на-Дону : Темплан, 1980. – №1. – С. 3–15.
53. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. – С. 36–44.

54. Зализняк, А.А. Многозначность в языке и способы ее представления [Текст]: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / А.А. Зализняк. – М., 2002. – 461 с.
55. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность [Текст] / Е.А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 221 с.
56. Зубков, И.Н. Концептуальные основания пространственных метафор в академическом дискурсе / И.Н. Зубков // Когнитивные исследования языка. – Тамбов : ООО «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2013. – №14. – С. 639–642.
57. Ивашкин, М.П. Синтаксическое и словообразовательное функционирование глагольно-наречных сочетаний типа get up, stand down [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М.П. Ивашкин. – Горький, 1973. – 24 с.
58. Ивашкин, М.П. Переходные процессы и зоны в сфере функционирования глагольно-наречных сочетаний типа come up, rule in в английском языке [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М.П. Ивашкин. – Л., 1989. – 27 с.
59. Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка [Текст] : учебник / Б.А. Ильиш. – Л.: Просвещение, 1971. – 365 с.
60. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
61. Касевич, В.Б. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности [Текст] / В.Б. Касевич. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 192 с.
62. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое общение [Текст] / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
63. Кацнельсон, С. Д. Общее и типологическое языкознание [Текст] / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1986. – 298 с.
64. Киосе, М.И. Техники и параметры непрямого наименования в тексте [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / М.И. Киосе. – М., 2015. – 48 с.

65. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: учебник [Текст] / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
66. Кобцева, А.В. Категория инструментальности и способы ее экспликации в текстах газетно-публицистического стиля русского и немецкого языков [Текст] : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.В. Кобцева. – Ставрополь, 2006. – 185 с.
67. Ковалева, Л.М. Английская грамматика: предложение и слово: монография [Текст] / Л.М. Ковалева. – Иркутск : ИГЛУ, 2008. – 397 с.
68. Ковалева, Л.М. О когнитивных категориях пропозитивного конституента предложения [Текст] / Л.М. Ковалева // Когнитивные категории в синтаксисе: кол. монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновй. – Иркутск: ИГЛУ, 2009. – С. 9–20.
69. Ковалева, Л.М. Предметные имена в позиции семантического актанта причина: где прячутся пресуппозиции? / [Текст] / Л.М. Ковалева // Слово в предложении: кол. монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновй. – Иркутск: ИГЛУ, 2010. – С. 116–130.
70. Ковалева, Л.М. О прототипических и непрототипических единицах модально-предикативного конституента предложения [Текст] / Л.М. Ковалева // Прототипические и непрототипические единицы в языке: кол. монография. – Иркутск: ИГЛУ, 2012. – С. 9–34.
71. Ковалева, Л.М. Влияние семантико-синтаксической позиции слова на его значение [Текст] / Л.М. Ковалева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. – Иркутск : ИГЛУ, 2012а. – № 1(17). – С. 16–20.
72. Ковалева, Л.М. Есть ли общее значение у слова *игра*? [Текст] / Л.М. Ковалева / Л.М. Ковалева // Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: кол. монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновй. – Иркутск: ИГЛУ, 2013. – С. 9–23.
73. Колесов, В.В. Язык и ментальность [Текст] / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.

74. Колосовская, Р.А. Инструментальные глагольно-субстантивные конструкции с именами частей тела (на материале современного немецкого языка) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Р.А. Колосовская. – Иркутск, 1985. – 177 с.
75. Кравченко, А.В. Индексальные конструкции с глаголами чувственного восприятия в современном английском языке [Текст] : автореф. ...канд. филол. наук : 10.02.04 / А.В. Кравченко. – Л., 1987. – 14 с.
76. Кравченко, А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации [Текст] / А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 159 с.
77. Кравченко, А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка [Текст] / А.В. Кравченко. – Иркутск: ОГУП «Иркутская областная типография №1», 2001. – 261 с.
78. Кравченко, А.В. От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания [Текст] / А.В. Кравченко. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. – 388 с.
79. Красавский, Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской культурах [Текст] : автореф. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Н.А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 40 с.
80. Кубрякова, Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия [Текст] / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1974. – №5. – С. 64–76.
81. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
82. Кубрякова, Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики [Текст] / Е.С. Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 84–90.
83. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М. : Институт языкознания РАН, 1997. – 327 с.
84. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст]

- / Е.С. Кубрякова. – РАН ИЯ. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
85. Кубрякова, Е.С. Проблема многозначности и пути их решения [Текст] / Е.С. Кубрякова // Вестник МГЛУ. – М. : МГЛУ: 2008. – №544. – С. 5–12.
86. Кустова, Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений [Текст] / Г.И. Кустова // Вопросы языкознания. – М. : Издательство «Наука», 2000. – №4. – С. 85–109.
87. Кустова, Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения [Текст] / Г.И. Кустова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
88. Лещева, Л.М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте [Текст] / Л.М. Лещева – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 256 с.
89. Левицкий, А.Э. Частеречное пространство языка [Текст] / А.Э. Левицкий // Язык и пространство: проблемы онтологии и эпистемологии : монография / под. ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. – Нежин: Издательство НГУ имени Николая Гоголя, 2011. – С. 175–206.
90. Линднер, С. То, что движется вверх (up), не обязательно может следовать вниз (down): сопоставление in и out [Текст] / С. Линднер // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. – М.: Русские словари, 2000. – С. 55–82.
91. Лисицына, В.О. Проблема определения понятия «КОНЦЕПТ» в современном языкознании [Текст] / В.О. Лисицына, Э.К. Арутюнов // Международный журнал экспериментального образования. – Пенза : «Академия Естествознания», 2014. – №10. – С. 163–165.
92. Маляр, Т.Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий [Текст] : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.04 / Т.Н. Маляр. – М. : 2001. – 389 с.
93. Маркова, Е.Н. Цвет как когнитивное основание названий растений и животных в славянских языках [Текст] / Е.Н. Маркова // Семантика и функ-

- ционирование языковых единиц в разных типах речи. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2011. – С. 155–163.
94. Минский, М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский. – М. : «Энергия», 1979. – 152 с.
95. Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте [Текст] : кол. монография / отв. ред. Л.М. Ковалева; ред. С.Ю. Богданова, Т.И. Семенова. – Иркутск : ИГЛУ, 2013. – 190 с.
96. Муравенко, Е.В. Виды орудийного значения и способы их выражения в современном русском языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.В. Муравенко. – М., 1991. – 215 с.
97. Нагорная, А.В. Смешанная метафора как средство вербализации интерцептивного опыта [Текст] / А.В. Нагорная // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – Орел : Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2013. – №5(34). – С. 146–151.
98. Нагорная, А.В. Вербальная репрезентация интерцептивных ощущений в современном английском языке [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / А.В. Нагорная. – М., 2015. – 52 с.
99. Немов, Р.С. Психология: В 3 кн. Кн.1. Общие основы психологии [Текст] / Р.С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 688 с.
100. Ногина, И. В. О номинативных единицах типа get out в современном английском языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.В. Ногина. – М., 1977. – 228 с.
101. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А.В. Олянич. – Волгоград, 2004. – 602 с.
102. Панасенко, Л.А. Концептуальное основание лексической категории и интерпретирующий потенциал ее границ [Текст] / Л.А. Панасенко // Когнитивные исследования языка. – Тамбов : ООО «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2013. – №14. – С. 120–125.

103. Панкрац, Ю. Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней (на материале сложноструктурируемых глаголов современного английского языка) [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Ю. Г. Панкрац. – М., 1992. – 333 с.
104. Петрова, И.П. Категоризация мира английскими соматическими фразовыми глаголами [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.П. Петрова. – Иркутск, 2012. – 150 с.
105. Петроченкова, И.Л. Системный анализ английских существительных со значением «инструмент» [Текст] / И.Л. Петроченкова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: Научный журнал. – Сер. Филология. – Челябинск, 2007. – Вып. 7. – С. 248–258.
106. Петроченкова, И.Л. Разноуровневые характеристики инструментальных существительных в английском языке [Текст]: автореф. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / И.Л. Петроченкова. – Смоленск, 2009. – 24 с.
107. Петроченкова, И.Л. Семантические характеристики инструментальных существительных в английском языке [Текст] / И.Л. Петроченкова // Известия Смоленского Государственного Университета: Научный журнал. – Смоленск, 2009. – №4(8). – 116–123 с.
108. Петроченкова, И.Л. Место существительных со значением «транспортное средство» в системе энергетических инструментальных существительных в английском языке [Текст] / И.Л. Петроченкова // Известия Смоленского Государственного Университета: Научный журнал. – Смоленск : СмолГУ, 2010. – №4 (12). – С. 211–222.
109. Петроченкова, И.Л. Системный анализ разноуровневых признаков инструментальных существительных английского языка [Текст] : монография / И.Л. Петроченкова. – Смоленск: «Свиток», 2012. – 120 с.
110. Плотникова, С.Н. Многозначность vs омонимия: трактовка с позиций когнитивной семантики / С.Н. Плотникова // Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте [Текст] : кол. монография / под ред.

- Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой. – Иркутск: ИГЛУ, 2013. – С. 46–60.
111. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, А.И. Стернин. – М.: «Восток-Запад», 2007. – 315 с.
112. Просяникова, О.И. Глагольные значения синкретических форм с предметным значением имени существительного [Текст] / О.И. Просяникова // Актуальные проблемы теории и методологии науки в языке. – СПб. : ЛГУ, 2014. – С. 51–56.
113. Просяникова, О.И. Конверсия как актуализатор синкретических форм [Текст] / О.И. Просяникова // Вестник ЛГУ. – СПб. : ЛГУ, 2014а. Т.7. – №1. – С.58–66.
114. Псарева, Г.А. Морфотемный анализ инструментальных существительных немецкого языка [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г.А. Псарева. – Ульяновск, 2002. – 176 с.
115. Расторгуева, Т.А. История английского языка: Учебник [Текст] / Т.А. Расторгуева. – М.: Издательство Астрель, 2001. – 352 с.
116. Рахилина, Е.В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты [Текст] / Е.В. Рахилина // Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 274–318.
117. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость [Текст] / Е.В. Рахилина. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. – 448 с.
118. Рыжкина, Е.В. Композиционная семантика фразеологических окказионализмов в английском языке [Текст] / Е.В. Рыжкина // Вестник МГЛУ. – М. : Московский государственный лингвистический университет, 2004. – Вып. 489. – С.33–50.
119. Рябова, М.Ю. Когнитивные основания семантизации значения многозначного слова [Текст] / М.Ю. Рябова // Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: кол. монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв.

- ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой. – Иркутск: ИГЛУ, 2013. – С. 91–98.
120. Семенова, Т.И. Когнитивные основания многозначности прилагательного НЕAVY [Текст] / Т.И. Семенова // Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: кол. монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой. – Иркутск: ИГЛУ, 2013. – С. 143–155.
121. Сильницкий, Г.Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Г.Г. Сильницкий. – Смоленск, 1974. – 442 с.
122. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст] : автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 39 с.
123. Смирницкий, А.И. Об особенностях обозначения явления направленного движения в отдельных языках [Текст] / А.И. Смирницкий // Иностр. языки в школе. – М., 1953. – № 2. – С. 3–12.
124. Современный английский язык (слово и предложение) [Текст] / : Учеб.-метод. пособие для студентов / Отв. ред. Л.М. Ковалева. – Иркутск: ИГЛУ, 1997. – 409 с. (в тексте САЯ)
125. Сонголова, Ж.Г. Функциональный потенциал английских фразовых глаголов [Текст] / Ж.Г. Сонголова // Actual science. – Пенза: ООО «Актуальность РФ». – 2015. – Т2. – № 1. – С. 63–64.
126. Степанов, Ю.С. Концепт «действие» в контексте мировой культуры [Текст] / Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 5–14.
127. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
128. Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

129. Таашева, О.Э. Когнитивные основания и особенности синтаксиса введений к современным научным статьям по психолингвистике [Текст] / О.Э. Таашева // Когнитивные исследования языка. – Тамбов : ООО «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2013. – С. 497–502.
130. Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция [Текст] / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 26–52.
131. Титова, М.П. Пространственные отношения в картине мира: аспекты научного исследования [Текст] / М.П. Титова // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита : ЗабГУ, 2010. – №3. – С. 34–38.
132. Толочин, И.В. We fit like spoons: к вопросу о предметной природе словесного значения [Текст] / И.В. Толочин // STUDIA LINGUISTICA. Вып. XXI. Антропоцентрическая лингвистика: проблемы и решения. Сб. научных трудов. – СПб. : Политехника-сервис, 2012. – С. 115–123.
133. Толстова, Н.А. Словообразовательная категория названий орудий труда в современном русском литературном языке [Текст] : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.А. Толстова. – Ставрополь, 2006. – 188 с.
134. Троицкая, Г.П. Семантические связи при словообразовании по конверсии в современном английском языке [Текст] / Г.П. Троицкая // Иностр. яз. в школе. – 1964. – № 1. – С. 20–31.
135. Филлмор, Ч. Дж. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23 – М. : Прогресс, 1988. – С. 52–92.
136. Фурс, Л.А. Особенности когнитивной категории в синтаксисе [Текст] / Л.А. Фурс // Когнитивные категории в синтаксисе: кол. монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой. – Иркутск: ИГЛУ, 2009. – С. 21–50.
137. Фурс, Л.А. Роль прототипического подхода в синтаксисе [Текст] / Л.А. Фурс // Прототипические и непрототипические единицы в языке: кол.

- монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой. – Иркутск: ИГЛУ, 2012. – С. 45–69.
138. Харитончик, З.А. Транспозиция, конверсия, суффиксация [Текст] / З.А. Харитончик // С любовью к языку: Сборник научных трудов. – Москва-Воронеж: ИЯ РАН, ВГУ, 2002. – 492 с.
139. Хахалова, С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография [Текст] / С.А. Хахалова. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 292 с.
140. Холле, М.В. Инструментальные придаточные предложения и местоименные наречия как формы выражения категории инструментальности в современном немецком языке [Текст] / дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М.В. Холле. – СПб., 2000. – 194 с.
141. Храковский, В.С. Пассивные конструкции [Текст] / В.С. Храковский // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги. – Л.: Наука, 1974. – С. 5–46.
142. Чареков, С.Л. Семантическая структура словообразования в русском и алтайских языках [Текст] / С.Л. Чареков. – СПб.: Наука, 2004. – 103 с.
143. Чудинов, А.П. Метафорическая реконцептуализация политической реальности [Текст] / А.П. Чудинов // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: мат-лы межд. науч-практ. конф. 7-9 декабря 2001 г. – Челябинск: изд-во Челяб. гос. ун-та, 2001. – С. 11–13.
144. Шапошникова, И.В. Особенности аналитических моделей лексической деривации в английском языке [Текст] / И.В. Шапошникова // Вопросы теории и практики перевода: межвуз. сб. науч. трудов. – Иркутск, 1997. – С. 98–106.
145. Шапошникова, И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / И.В. Шапошникова. – Иркутск, 1999. – 367 с.

146. Шапошникова, И.В. Глагольная аналитическая номинация как теоретическая и методическая проблема в современном английском языке [Текст] / И.В. Шапошникова // Теория, история, типология языков: Материалы чтений памяти В.Н. Ярцевой. Вып. 1. – М.: «Советский писатель», 2003. – С. 202–211.
147. Шендельс, Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике [Текст] / Е.И. Шендельс. – М.: Высшая школа, 1970. – 204 с.
148. Шиканова, Т.А. Словообразовательная парадигма орудийных имен (проблема деривационного потенциала русской лексики) [Текст] / автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.А. Шиканова. – Томск, 1990. – 18 с.
149. Ширшикова, Е.В. Прагматические особенности концептосферы инструментальности (на материале современного немецкого языка) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Ширшикова. – Горно-Алтайск, 2005. – 208 с.
150. Шустова, С.В. Инкорпорированные актаны в семантике глагола [Текст] / С.В. Шустова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. – Т.1. – №1. – С. 137–152.
151. Якобсон, Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол [Текст] / Р. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. – С. 95–113.
152. Ямшанова, В.А. Синтаксическая функция инструментальности в современном немецком языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.00 / В.А. Ямшанова. – Л., 1979. – 210 с.
153. Ямшанова, В.А. Категория инструментальности в немецком языке [Текст] / В.А. Ямшанова. – Л.: ЛФЭИ, 1991. – 159 с.
154. Яскевич, Т.В. Репрезентация фрейма «выбор» в современном английском языке [Текст] / дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.В. Яскевич – Иркутск, 1998. – 145 с.
155. Allen, M.R. Morphological Investigations [Text] : Doctoral dissertation / M.R. Allen. – University of Connecticut, Storrs, CT. – 286 p.

156. Biese, Y.M. Origin and Development of Conversions in English [Text] / Y.M. Biese. – Helsinki, 1941. – 452 p.
157. Bradley, H. The making of English [Text] / H. Bradley. – London, 1904. – 207 p.
158. Clark, E.V. When nouns surface as verbs [Text] / E.V. Clark, H.H. Clark // *Language*. – Vol. 55. – №4 (Dec., 1979). – Pp. 767–811.
159. Clark, H.H. Space, time, semantics, and the child [Text] / H.H. Clark // T.E. Moore (ed.). *Cognitive development and the acquisition of language*. – New York & London: Academic press, 1973. – Pp. 27–63.
160. Coolen, R. The Interpretation of Isolated Novel Nominal Compounds [Text] / R. Coolen [and others] // *Memory and Cognition*. – №19. – 1991. – Pp. 341–352.
161. Coolen, R. Processing Novel Compounds: Evidence for Interactive Meaning Activation of Ambiguous Nouns [Text] / R. Coolen [and others] // *Memory and Cognition*. – №21. – 1993. – Pp. 235–246.
162. Cruse, A. *Meaning in Language: An introduction to Semantics and Pragmatics* [Text] / A. Cruse. – Oxford: OUP, 2000. – 424 p.
163. Dirven, R. Recent cognitive approaches to English phrasal verbs [Text] / R. Dirven // *Cognitive Linguistics Today*. – Frankfurt-Main: Peter Lang, 2002. – Pp. 483–500.
164. Downing, P. On the Creation and Use of English Compound Nouns [Text] / P. Downing // *Language*. – №4. – 1977. – Pp. 810–842.
165. Fanego, T. Motion events in English: The emergence and diachrony of manner salience from Old English to Late Modern English [Text] / T. Fanego // *Folia Linguistica Historica*. – 2012. – Vol.33. – Pp. 29–85.
166. Gagne, C.L. Influence of Thematic Relations on the Comprehension of Modifier-Noun Combinations [Text] / C.L. Gagne, E.J. Shoben // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*. – 1997. – №1. – Pp. 71–87.

167. Gagne, C.L. Relation and Lexical Priming during the Interpretation of Noun-Noun Combinations [Text] / C.L. Gagne // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*. – 2001. – №1. – Pp. 236–254.
168. Jespersen, G. Growth and structure of the English language [Text] / O. Jespersen. – Leipzig: B.G. Teubner, 1912. – 308 p.
169. Halliday, M.A.K. Language structure and language function [Text] / M.A.K. Halliday // *New horizons in linguistics*. – Harmondsworth: Penguin, 1970. – Pp. 140–165.
170. Kastovsky, D. Words and word-formation: morphology in the OED [Text] / D. Kastovsky // *Lexicography and the OED: Pioneers in the Untrodden Forest*, 2000. – Pp. 10–25.
171. Lakoff, G. Women, fire and dangerous things [Text] / G. Lakoff. – Chicago & London: The Univ. of Chicago Press, 1990. – 614 p.
172. Lakoff, G. Metaphors we live by [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago Univ. Press, 2003. – 276 p.
173. Langacker, R.W. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites [Text] / R.W. Langacker. – Stanford, C.A.: Stanford UP, 1987. – Vol. I. – 516 p.
174. Lauwers, P. The nominalization of adjectives in French: From morphological conversion to categorical mismatch [Text] / P. Lauwers // *Folia Linguistica*. – Vol. 42. – № 1. – 2008. – Pp. 135–176.
175. Lee, D.W. Functional Change in Early English [Text] / D.W. Lee. – Columbia University, Menasha, 1948. – 128 p.
176. Lees, R.B. The Grammar of English Nominalizations [Text] / R.B. Lees. – Bloomington, IN: Indiana University Press, 1960. – 205 p.
177. Lees, R.B. Problems in the Grammatical Analysis of English Nominal Compounds [Text] // *Progress in Linguistics*. The Hague: Mouton, 1970. – Pp. 174–186.

178. Lint, T.van. The Interpretation of Compound Nouns [Text] / T. van. Lint // S. Daalder and M. Gerritsen (eds.) *Linguistics in the Netherlands*. – Amsterdam / Oxford: North-Holland, 1982. – Pp. 135–145.
179. Lipka, L. Semantic structure and word-formation. Verb-particle constructions in contemporary English [Text] / L. Lipka. – München: Wilhelm Fink Verlag, 1972. – 251 p.
180. Lyons, J. *Semantics* [Text] / J. Lyons. – London et al.: CUP, 1977. – V. 1-2. – 897 p.
181. Marchand, H. The categories and Types of Present-Day English Word-Formation. A Synchronic-Diachronic Approach [Text] / H. Marchand. – 2nd ed. – Munchen: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1969. – 547 p.
182. Matthews, P.H. *The Oxford Concise Dictionary of Linguistics* [Text] / P.H. Matthews. – Oxford: OUP, 2005. – 245 p.
183. Povey, J. *Phrasal Verbs and How to Use them* [Text] / J. Povey : учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.
184. Rosch, E. Principles of Categorization // *Cognition and Categorization* [Text] / E. Rosch, B. Lloyd. – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – Pp. 27–48.
185. Smith, L.P. *Words and Idioms: Studies in the English Language*, 5th ed. [Text] / L.P. Smith. – London: Constable, 1943. – 299 p.
186. Sroka, K.A. *The Syntax of English Phrasal Verbs* [Text] / K.A. Sroka. – The Hague-Paris: Mouton, 1972. – 216 p.
187. Štekauer, P. On Some Issues of Zero Morpheme in English [Text] / P. Štekauer // *Linguistica Pragensia*. – № 2. – 1992. – Pp. 73–87.
188. Štekauer, P. Onomasiological theory of word-formatioion [Text] / P. Štekauer // *Encyclopedia of Language and Linguistics* (2nd edition). – Vol.9. – Oxford : Elseiver, 2001. – Pp. 34–37.

189. Štekauer, P. Meaning predictability and conversion [Text] / P. Štekauer, A. Diaz-Negrillo, S. Valera // *Folia Linguistica*. – Vol. 45. – №1. – 2011. – Pp. 165–197.
190. Talmy L. Typology and Process in Concept Structuring [Text] / L. Talmy // *Toward a Cognitive Semantics*, Vol. 2. – Cambridge (Mass.), London (England) : The MIT Press, 2000. – 495 p.
191. Taylor J.R. Linguistic Categorization. 3rd ed. [Text] / J.R. Taylor. – NY.: OUP, 2003. – 308 p.
192. Tyler A. The Semantics of English Prepositions: Spatial Scenes, Embodied Meaning and Cognition [Text] / A. Tyler, V. Evans. – New York and Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 268 p.
193. Valera, S. Conversion [Text] / S. Valera // *The Oxford Handbook of Derivation Morphology*. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – Pp. 154–168.
194. Wisniewski, E.J. Construal and similarity in conceptual combination [Text] / E.J. Wisniewsky // *Journal of Memory and Language*. – №35. – 1996. – Pp. 424–453.
195. Zimmer, K.E. Some General Observations about Nominal Compounds [Text] / K.F. Zimmer // *Working Papers on Language Universals*. – Stanford University. – №5. – 1971. – Pp. 1–21.
196. Zimmer, K.E. Appropriateness Conditions for Nominal Compounds [Text] / K.F. Zimmer // *Working Papers on Language Universals*. – Stanford University. – №8. – 1972. – Pp. 3–20.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ВСЕМИРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

1. Ломовая, А.В. Валентность и семантика отыменных глаголов, образованных по конверсии // Мир лингвистики и коммуникации. – 2011. – №3 (24) / А.В. Ломовая. – Режим доступа: http://tverlingua.ru/archive/024/content_24.htm (18 нояб. 2014).
2. Kelly, M.H. Rule and Idiosyncratically Derived Denominal Verbs: Effects on Language Production and Comprehension [Text] / M.H. Kelly. – Memory and Cognition. – №26. – 1998. – Режим доступа: <http://cogprints.org/699/1/denominalverbs.html> (2015, October, 26).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ИХ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Либроком, 2010. – 576 с.
2. БЭС – Большой энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
3. ФЭС – Губский, Е.Ф. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Е.Ф. Губский. – М.: Инфра-М, 2003. – 576 с.
4. СЛТ – Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. – Назрань.: Издательство ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
5. АФГ – Кортни, Р. Английские фразовые глаголы. Англо-русский словарь [Текст] / Р. Кортни. – М.: Рус. яз., 2004. – 767 с.
6. КиК – Кравченко, А.И. Культура и культурология: Словарь [Текст] / А.И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2003. – 928 с.
7. КСКТ – Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: ИПО «Лев Толстой», 1996. – 248 с.
8. Словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.multitran.ru>. (20 март. 2017).
9. НБАРС – Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. – М.: Рус.яз., 2003. – Т. 3.
10. БТПС – Ребер, А. Большой толковый психологический словарь [Текст] / А. Ребер. – М.: Вече, АСТ, 2000. – 592 с.
11. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://efremova.info/> (23 нояб. 2016).
12. CEDEL – Klein, E.A Comprehensive etymological dictionary of the English language : Vol. 1 A-K [Text] / E. Klein. – Amsterdam, London, New York : Elsevier Publishing Company, 1966. – 853 p.

- CEDEL – Klein, E.A Comprehensive etymological dictionary of the English language : Vol. 2 L-Z [Text] / E. Klein. – Amsterdam, London, New York : Elsevier Publishing Company, 1967. – 1776 p.
13. COD – The Concise Oxford Dictionary [Text]. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 1696 p.
 14. OALD – Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. [Text] / A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 1430 p.
 15. OALDCE – Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. [Text] / A.S. Hornby – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1780 p.
 16. OED – The Oxford English dictionary (A new English dictionary on historical principles) [Text]. – Oxford : Clarendon press, 1933.
 17. OHPoS – The Oxford Handbook of Philosophy of Science [Text] / ed. Paul Humphreys – New York, NY : Oxford University Press, 2016. – 917 p.
 18. OPhVD – Oxford Phrasal verbs [Text]. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 398 p.
 19. OEDO – The Oxford English Dictionary Online. – Режим доступа: <http://www.OED.com> (2017, February 1).
 20. Online Etymology Dictionary – Режим доступа: <http://etymonline.com> (2017, March 19).
 21. The Dictionary [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.vocabulary.com> (2015, April 12).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ПРИМЕРОВ

1. British National Corpus. – Режим доступа: www.corpus.byu.edu/bnc (2017, January 26).
2. Brown, D. The lost symbol [Electronic resource] / D. Brown. – Режим доступа: <https://www.readanybook.com/online/26#20> (2015, October 11).
3. Conran, S. Lace [Text] / S. Conran. – Suffolk: Penguin Books, 1983. – 618 p.
4. Corpus of Contemporary American English. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/coca/> (2017, February 15).
5. Corpus of Historical American English. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/coha/> (2017, January 29).
6. Crichton, M. Rising Sun [Text] / M. Crichton. – New York: Ballantine Books, 1992. – 399 p.
7. Crocker, B. Betty Crocker Cookbook [Text] / B. Crocker. – Willey Publishing, 2005. – 575 p.
8. Crocker, B. Betty Crocker's Slow Cookbook [Text] / B. Crocker. – Willey Publishing, 1999. – 224 p.
9. Dawson, J. Wild Boy [Text] / J. Dawson. – London : Hodder Headline, 2003. – 291 p.
10. Dickens, Ch. David Copperfield [Text] / Ch. Dickens. – London : Penguin Books. – 1994. – 716 p.
11. Dreiser, Th. Jennie Gerhardt [Text] / Th. Dreiser. – М. : Менеджер. – 2005. – 384 p.
12. Faulks, S. A Week in December [Text] / S. Faulks. – London : Vinage books, 2009. – 392 p.
13. Freud, E. The sea house [Text] / E. Freud. – London : Penguin Books. – 2004. – 277 p.
14. Geddes, P. A November Wind [Text] / P. Geddes. – New York : Magnum Books, 1970. – 175 p.
15. George, E. For the Sake of Elena [Text] / E. George. – Berkshire : Bantam Books, 1994. – 491 p.

16. George, E. *Payment in Blood* [Text] / E. George – New York : Bantam Books, 1993. – 413 p.
17. GloWbe – Corpus of Global Web-based English – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/glowbe/> (2017, February 9).
18. Haddon, M. *The Curious incident of the dog in the night-time* [Text] / M. Haddon. – London: Vintage, 2004. – 272 p.
19. James, P.D. *Cover her Face* [Text] / P.D. James. – Glasgow : Penguin Books, 1989. – 207 p.
20. Le Carre, J. *The Night Manager* [Text] / J. Le Carre. – N.Y. : Ballantine Books, 1994. – 474 p.
21. Korda, M. *The Fortune* [Text] / M. Korda. – London : Pan Books, 1989. – 602 p.
22. Macintyre, M. *Whirligig* [Text] / M. Macintyre. – CPI Group (UK) Ltd, Croydon. – 2013. – 304 p.
23. NOW corpus – News on the Web. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/now/> (2017, February 14).
24. Rendell, R. *Portobello* [Text] / R. Rendell. – London : Arrow Books. – 2009. – 376 p.
25. SOAP – Corpus of American Soap Operas. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/soap/> (2016, November 30).
26. TIME – Time Magazine Corpus. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/time/> (2017, January 19).
27. Vikram, S. *An Equal Music* [Text] / S. Vikram. – London : Phoenix. – 2004. – 484 p.

Концептуальные структуры и репрезентирующие их языковые единицы

